

oxoma

и охотничье хозяйство

2

2009

Охотничьи фермы и парки

В. МАЛЕЕВ, биолог - охотовед, депутат Государственной Думы. Фото автора

В последние годы на территории Российской Федерации возникли новые формы ведения охотничьего хозяйства — охотничьи парки и фермы, специализирующиеся на полуводном разведении диких копытных. Организация фермерских охотничьих хозяйств проблематична прежде всего из-за несовершенства действующего законодательства в этой сфере. Тем не менее положительные результаты уже есть даже в Сибири, где ранее такие попытки предпринимались, но заканчивались неудачно. Наш опыт, возможно, будет полезен будущим охотничьям фермерам.

При участии ведущего специалиста по диким копытным России профессора А. А. Данилкина в Прибайкалье в 2002 г. был выбран наиболее подходящий для устройства охотничьего парка холмистый участок (включающий лес, луга, сельхозугодия и незамерзающие ручьи) общей площадью 2383 га и проведена экологическая экспертиза. В региональном Управлении по охране, контролю и рациональному использованию охотничьих животных получено временное разрешение на содержание диких копытных в полуводных условиях. Кредита, выданного Фондом развития и поддержки предпринимательства Усть-Ордынского Бурятского округа, хватило на приобретение племенного поголовья и ограждение 2,5-метровым забором из сетки-рабицы с ячейй 100x100 мм двух участков, предназначенных для раздельного разведения маралов и пятнистых оленей. Общая протяженность забора составила 14 км.

В декабре 2003 г. в загоны завезены 25 маралов (10 самцов и 15 самок) и 15 пятнистых оленей (5 самцов и 10 самок) из Республики Горный Алтай. Пятнистых оленей поместили в вольер общей площадью около 400 га, маралов — во второй вольер площадью 2000 га. Через пару месяцев в одном из ближайших зоопарков приобрели пару лосей. Кроме этого, внутри загонов случайно оказались 4 сибирские косули и около 10 голов кабарги. Таким образом, в течение года был сформирован парк, в котором обитают 5 видов диких копытных.

Звери круглый год содержатся под открытым небом. Все виды, за исключением лося, успешно размножаются. У маралов ежегодно появляется по 10—

12 телят, а у пятнистых оленей — 5—6. К началу 2007 г. численность маралов увеличилась до 62, пятнистых оленей — до 30, косуль — до 8 и кабарги — до 15 особей.

В связи с ростом численности копытных возникла необходимость в увеличении обслуживающего персонала и организации подкормки животных в зимневесенний период. Для этого у колхоза, на территории которого располагается часть парка, взяли в аренду заброшенную пашню и сенокосные уголья общей площадью 600 га. Внутри вольер распахали все пригодные участки и засеяли разными сельскохозяйственными коровыми культурами (люцерной, клевером, козлятником, озимой пшеницей и рожью). В результате экспериментов выбор пал на озимую рожь, так как все другие культуры из-за местных частых заморозков и неглубокого залегания вечной мерзлоты не давали необходимого урожая. Озимая рожь оказалась привлекательной для животных и нетребовательной, с точки зрения проведения агротехнических работ. Высеваем ее после обработки полей тяжелыми боронами с применением тракторов «Беларусь», приобретенных в лизинг, и разбрасывателем минеральных удобрений Л-116. Посев производим в середине — конце июля. В результате, в начале сентября мы получаем зеленую отаву высотой 10—15 см, которую охотно поедают все виды копытных, кроме кабарги, в течение всей осени, зимы и весны вплоть до появления естественных зеленых кормов, что позволяет сохранять естественные корма в загонах. В конце августа часть посевов обмолачиваем для получения семян. Около 30—40% посевов выколосившейся ржи

оставляем на корню для подкормки. Кроме этого, для зимней подкормки используем овес из расчета 500 г в сутки на марала и 300 г на пятнистого оленя в период с ноября по апрель-май. Фуражный овес покупаем в соседних сельскохозяйственных предприятиях. Дополнительно заготавливаем около 200 т лугового сена, значительную часть которого скормливаем оленям и косулям, живущим в естественных условиях за пределами парка. Ежедневную выкладку кормов в вольерах начинаем сразу после окончания гона (рева) у маралов, который в Прибайкалье протекает с 15—20 сентября до конца октября.

В результате всех проведенных мероприятий была создана инфраструктура комплексного фермерского охотничьего хозяйства, сформирован коллектив работников и решены вопросы технического обеспечения. Сегодня парк стабильно работает, занимая нишу на стыке охотничьего и сельского хозяйства.

Проблемы, с которыми пришлось столкнуться при организации охотничьего парка, характерны для территории всей страны, и на них хотелось бы остановиться подробнее.

Прежде чем решиться на этот серьезный шаг необходимо четко представлять, что это очень затратный процесс: дороги, сетка, столбы, техника, племенные животные, содержание обслуживающего персонала. Но, даже имея первоначальный капитал, вставшим на этот путь фермерам придется столкнуться и с другими непредвиденными трудностями.

Отношение к охоте как к несерьезному и «потешному» действию со стороны государства привело к тому, что на-

Рога самцов пятнистых оленей, выпущенных в парке, имеют превосходные трофейные качества

охота

и охотничье хозяйство

2

2009

Тематический иллюстрированный журнал.

Учредители: трудовой коллектив редакции журнала.

Союз обществ охотников и рыболовов РФ.

• Основан в октябре 1935 г.

Выпущенные в парк маралы успешно размножаются

стоящее время управлением этой отраслью и надзором в ней занимаются четыре федеральных органа исполнительной власти: Росприроднадзор, Минприроды, Минсельхоз и Россельхознадзор. Кроме этого, часть функций и полномочий передана в ведение субъектов Российской Федерации. А «у семи нянек — дитя без глаза». Поэтому право (лицензию) на содержание животных в полувольных условиях получить непросто. Участие во всех необходимых процедурах (конкурсах, тендерах, экологических экспертизах) и всевозможные согласования требует времени, денег и нервов.

Организация охотничьих ферм напрямую связана с созданием необходимой нормативно-правовой базы: **в первую очередь**, с принятием закона «Об охоте и охотниччьем хозяйстве в Российской Федерации», в котором четко должны быть прописаны вопросы полуводного разведения животных и регламентирован порядок использования полученной продукции.

Второе важное и необходимое, на наш взгляд, условие успешной работы — сбалансированность интересов охотничьего и сельского хозяйства, которая предусматривает минимизацию

Пятнистые олени и лось на кормовом поле ржи

конфликтов охотпользователя (владельца) с местным населением. Для создания кормовой базы, как внутри охотничьих парков, так и вне их, необходима аренда или покупка земель сельскохозяйственного назначения. На работу следует принимать преимущественно местных жителей, лучше ме-

назаторов, на чью долю приходится 80—90% всех выполняемых в парке операций: обработка земель, заготовка, подвоз, раздача кормов и др. За счет сопутствующих сельскохозяйственных работ (производство и реализация зерновых, продажа излишков заготовленных кормов, содержание в вольерах лошадей и крупного рогатого скота) можно компенсировать часть затрат на устройство и содержание охотничьих животных в вольерах.

Третье необходимое условие — создание цивилизованного рынка реализации продукции, получаемой от деятельности охотничьих ферм, и для этого тоже требуются немалые затраты времени и энергии.

Могу с полной уверенностью утверждать, что при сегодняшнем дефиците общения человека с природой и при малочисленности дичи в охотничьих

Охотники, заготовители, предприниматели!

Покупаем за наличный и безналичный расчёт шкурки и хвосты беличьи, колонковые. Оплату поставленного Вами сырья, расходов по пересылке — гарантируем в кратчайшие сроки.

610004 г. Киров, ул. Р. Люксембург, 23
тел. (8332) 64-94-27, факс 64-03-22

E-mail: Snab@brush.kirov.ru

Браконьерство, охотнадзор и законы природы

Борьба с браконьерством с малым успехом ведется уже несколько веков кряду.

XI-XII века — вышли в свет под названием «Русская Правда» самые первые Правила охоты, налагающие на браконьеров только денежные штрафы.

XVII век — «Уложение» царя Алексея Михайловича налагало на браконьеров штраф и телесное наказание. «Кто учinit какое-то ни было насилие в чужой приваде — прикормит, станет отгонять, стрелять или ловить птиц, — с того с суда сыщится про то его насилие до пряма, и на нем велети истцов иск доправит по сыску отдать истцу». Далее «Учинить ему наказание: бить батоги нещадно, чтобы ему и иным таким неповадно было впредь так делать».

Самые первые царские Указы запрещали проведение охоты возле Москвы и Петербурга, т.е. в местах царской охоты.

1703 год — Указ Петра I, налагающий строгие наказания за браконьерскую охоту в Измайлово. «Нижних чинов людям наказание жестокое безо всякой пощады» и к тому же «ссылка в Азов с женами и детьми на вечное поселение».

1728 год — Указ Петра II, запрещающий ездить с псовою и соколиной охотами на расстоянии 30 верст от Москвы.

1741 год — Указ Елизаветы Петровны о запрещении охоты под Москвой и под Петербургом на 100 верст округ.

1763 год — вышел первый Указ об установлении сроков охоты: «... во всенародное известие: марта: с 1-го числа до Петрова дня (29 июня) никому и нигде во всем государстве зверей и птиц как тетенатами, цевками, петлями, кляпцами и никакими тому подобными инструментами и ямами не ловить, так и с собаками не ездить».

Смысл всех строжайших Указов — запрет и наказание за нарушение этого запрета. Тут главное то, что, несмотря на эти самые наказания, это и денежные штрафы, и телесные наказания «плетями и батожем нещадно», и ссылка, и сдача в солдаты, — браконьерство не только не прекращалось, а наоборот принимало все более массовый характер. В наше время оно носит угрожающий характер. Еще буквально несколько лет и лоси исчезнут, так же, как в свое время исчезли стеллеровы коровы. Так почему же несмотря на всяческие запреты и наказания за нарушение оных, браконьерство живет и процветает? Я пытался ответить на этот вопрос еще в 90-х годах прошлого столетия. И тогда и сейчас я считаю, что это происходит оттого, что борьба идет с самим браконьерством, как со следствием определенных причин. Ни для кого не секрет, что борьба со следствием — дело безнадежное, т.к. пока не будут устраниены причины, порождающие это самое следствие, браконьерство будет существовать и далее.

Основные причины браконьерства, это и безнаказанность, которая порож-

«Природа без конца создает новые формы. То, что существует теперь, никогда не существовало раньше, то, что было, никогда не вернется».

И. ГЕТЕ

дается некачественной работой органов охотнадзора и слабой правовой базой в сфере охотничьего законодательства; это и мизерная заработка платы, а в некоторых случаях вообще отсутствие оной; это и вседозволенность для власти и денег имущих; это и отсутствие соответствующих материалов в средствах массовой информации. Казалось бы, чего проще — ликвидировать все эти причины, и само браконьерство — как следствие этих причин — самоликвидируется. Но не так-то все просто. Взять, к примеру, охотнадзор. Не в таком уж и далеком времени эта структура работала более или менее эффективно. На местах (читайте «на земле») были районные охотоведы, которые подчинялись региональным охотупрвлнениям, а те, в свою очередь, подчинялись Главохоте РСФСР. Вот и вся «ось власти». Другое дело, что некоторые охотупрвлнения работали неэффективно. Сказывались и низкое материально-техническое обеспечение, и весьма скромная заработка платы, и, что еще немаловажно, это то, что во главе этих самых охотупрвлнений зачастую стояли люди, не имеющие ни специального высшего образования, ни соответствующего опыта работы. Что интересно, возглавлять, к примеру, учебное заведение не поставят человека без педагогического высшего образования, так же, как и лечебным учреждением не будет руководить человек, не имеющий высшего медицинского образования. Так почему же, на каком основании руководителями различных структур охотнадзора становятся бывшие работники МВД, военные пенсионеры и, как ни странно, педагоги. И все это сплошь и рядом. Доподлинно знаю случай, когда во главе одного из региональных охотупрвлнений встал педагог, и первое, что он сделал, это разрушил эффективно действующий не одно десятилетие институт общественных охотинспекторов. Также доподлинно знаю, как это крайне негативно отразилось на охране животных в данном регионе. Как бы там ни было, вышеуказанные системы: районный охотовед — охотупрвление — Главохота — работала, и для более эффективной ее работы нужно было всего лишь увеличить финансирование. Но не тут то было. Все сломали. Уничтожили. Потом создали новую систему. Потом и ее сломали. Создали новую. Ну и что дальше? А дальше, похоже, ничего хорошего, т.к. пока новая структура, об разно говоря, встанет на ноги да наберет обороты, может случиться такое, что охранять-то и регулировать будет особо некого. Уже на сегодняшний день, к примеру, в Красную книгу Московской области занесены более 10 видов охотничих птиц. Среди них такие, как: гусь пискулька, серая утка, большой кронш-

неп. Судя по всему, в ближайшем будущем повсеместно исчезнет лось. Нынешняя ситуация с медведем тоже вызывает опасения. Мало того, что он уже занесен в Красную книгу Московской области, так, недавно СМИ информировали нас о том, что на Дальнем Востоке задержаны китайские браконьеры, и что при этом у них было изъято 1000!, представить себе трудно, одна тысяча медвежьих лап. А сколько таких вот браконьеров по тайге еще незадержанными шарахаются, сколько еще медвежьих лап не изъято? Позволю себе привести диалог из книги В.К. Арсеньева «По Уссурийскому краю»:

— Чьи это затески? — спросил Мерзляков.

— Китайские, — отвечал Паначев.

— Значит, и у вас в тайге есть китайцы? — спросили его казаки.

— Где их нет? — ответил старовер — В тайге насквозь китайцы. Куда только не пойдешь, везде их найдешь».

Замечу, что этот диалог происходил в 1906 году. Похоже, что с тех пор ничего не изменилось в этом мире.

Мне очень посчастливилось родиться и вырасти в Дальневосточной тайге. По крайней мере лет до пятнадцати я не знал, что такое асфальтовые тротуары и дороги, что такое общественный транспорт, что такое ясли, детсад, пионерлагерь. Да, много чего не знал. Зато Законы Природы я познавал, что называется, из первых уст. Учился жизни не по учебникам, а от своих друзей таежных, тех самых, кого ранее называли инородцами Сибири и Дальнего Востока. Многое из того, чему они меня учили, поражало своей простотой, иногда наивностью, но за всем этим стояли вековой опыт и знания. Для этих людей не надо изобретать «Правила Охоты», либо «Закон о животном мире», поскольку первый Закон Природы, с которым они меня познакомили, звучал примерно так: «Будь милостив и жалостлив ко всему живому на Земле, от травинки-былинки — до медведя с тигром. Бери от Природы лишь самое тебе необходимое».

В этих двух фразах уместилось, пожалуй, все охотниче законодательство.

Второй закон гласит: «Уважай заветы предков. Не отступай от своих Богов, дабы не прокляли тебя потомки».

«Не только не совершай дурных поступков» — речет третий Закон — «но и мыслей дурных не посыпай во Вселенную».

Сдается мне, что если бы современные люди жили, соблюдая и свято чтя хотя бы эти три «Закона Природы», то отпала бы необходимость и в «Правилах охоты», и в «Кодексе Законов об административных правонарушениях», да и в Уголовном кодексе тоже.

Л. МАМОНОВ

БЕЛКА

В дупле показалась мордочка зверька. Белка выбралась наружу, сбежала по стволу на снег. Встала на задние лапки, рассматривает меня, видимо, решила, что не опасен, и принялась разыскивать припрятанные орехи. Она хорошо помнила, где прятала их, быстро находила, и с орехом во рту взбегала на дерево. Садилась на удобный сук и начинала по кругу надкусывать орех, поворачивая его в лапках. Освобождала от скорлупы и, не спеша, съедала.

Иногда перескакивала на соседние деревья и слизывала или скусывала затвердевший на коре сок.

Не с каждым орехом она забиралась высоко на дерево. Иные съедала на ветках ближайшего куста. Или чуть взбегала вверх по стволу, разворачивалась вниз головой, держалась за кору задними лапками и в таком, казалось бы, неудобном положении, управлялась с очередным орехом.

Вдруг неподалеку замелькала между деревьями собака. Белка, как была вниз головой, замерла, словно оцепенела на стволе. Дождалась, когда лайка отбежала настолько, что уже не могла услышать шороха ее коготков по коре, взбежала к вершине, и, прыгая с ветки на ветку, пропала в кронах сосен.

Анатолий СЕВАСТЬЯНОВ
Фото автора

Охотничье слово

Е. ЦЕЛЫХОВА

Слова — пожалуй, самая важная и яркая часть языка, потому что именно с их помощью мы передаем друг другу основную долю информации. Однако для хорошего владения языком мало простого знания слов и их сочетаемости в среде, их активного употребления. Очень важно иногда получить картину исторического своеобразия культуры через призму отдельно взятого слова, которое не только сможет раскрыть перед глазами пытливого исследователя новый мир, но и само раскроется новыми оттенками значений. Слова нашего охотничьего языка — не исключение. Они не только дают нам возможность четко и образно выражать мысли, но и содержат в себе множество интереснейших исторических, культурных и литературных фактов. Если применить к ним некоторые виды лингвистического и культурологического анализа, возможным станет не только правильное понимание их значения на сегодняшний день, но и установление причин, по которым оно возникло. Возможно будет увидеть исторический путь, проделанный словом, а значит по-другому взглянуть на историю самого охотничьего языка и культуры.

В предлагаемой читателю серии публикаций будет предпринята попытка этимологического анализа основной лексики русского охотничьего языка и ее рассмотрение в контексте культурной традиции русского народа. Но охотничий язык отличается сложной историей, многообразием путей своего формирования и нуждается в целом комплексе методов анализа.

Традиционно историю слова изучают несколькими способами. Первый из них — изучение памятников письменности языка, относящихся к разным историческим периодам. Но что же делать, когда нет письменности или история уводит нас в дописьменный период? В этом случае ученые используют метод внутренней реконструкции, восстанавливая предполагаемые слова по определенным фонетическим законам, привлекая материал различных диалектов. При дальнейшем исследовании можно выйти за пределы одного языка и сравнивать уже слова родственных языков (в рамках славянских или даже индоевропейских языков), что позволяет значительно продлить цепочку связей слова, а значит и в большей степени узнать его историю. В случае с нашим охотничьим языком особо интересно его сравнение с украинским и белорусским, поскольку довольно точно известно время разделения этих восточнославянских языков: конец 15 начало 16 века.

Изучение слов охотничьего языка сложно еще и потому, что число исторических текстов, содержащих охотничью лексику древнего охотничьего язы-

ка, очень мало. Ее приходится собирать буквально по крупицам. Неоценимую помощь в этом оказывает величайшая работа Н.И. Кутепова «Великокняжеская, царская и императорская охота на Руси» (1895—1911), «Охотничий календарь» Л. П. Сабанеева, «Записки охотника Восточной Сибири» А.А. Черкасова и другие труды наших классиков охотничьей литературы. Найденные таким образом слова анализируются на основе исследований, представленных в классических этимологических словарях: «Этимологическом словаре» Макса Фасмера, «Истории слов» В. В. Виноградова и т. д.

Для наиболее полного раскрытия слова будут привлекаться и другие исторические, культурные и литературные источники («Поэтические воззрения древних славян» А. Н. Афанасьева, труды В. Даля и т. д.), проводиться параллели с зарубежными охотничьими культурами и их историей.

К сожалению, рассказать историю всей охотничьей лексики просто невозможно. И не только из-за туманности этимологии многих понятий, но и прежде всего из-за их большого числа. Поэтому при создании данного цикла статей не преследуется цель представить каждое слово — в отдельных тематических группах будут раскрыты лишь основные концептуальные понятия. Однако хотелось бы надеяться, что и эта малая толика сыграет свою роль в исследовании истории нашей охотничьей культуры и поможет читателю больше узнать о русском охотничьем языке и его истории.

Охота — 1) древнейший промысел человека — добыча диких животных; 2) процесс добычи диких животных связанный с набором определенных средств и приемов, обладающий богатой историей и традициями; 3) совокупность горных, борзых, людей, лошадей и т.д., участвующих в охоте (комплектная охота). Исконно для обозначения процесса охоты использовалось слово **лов**, следы которого можно обнаружить в большинстве индоевропейских языков. Почему же оно было замещено новым обозначением от **хотеть, хочу?** На это существует две точки зрения: первая связывает его с влиянием той социальной среды, где охота стала не промыслом, а развлечением (Виноградов). Ту же природу имеют именования птичья потеха, красная потеха (Кутепов), тешь, утешение и глагол **тешиться** в значении **охотиться**. Дальнейшее развитие этой идеи можно увидеть в некоторых парамицких клише, где охота предстает как потеха (часто пустая и напрасная): **Охота — пуще неволи. Охоту тешить — не беда платить. Без охоты и человек болван (незнающий забавы).**

Охота природа человека, охота веселье. Рыбка да утка сделают без обутка.

Однако более популярно другое мнение: перенос может носить табуистическую природу (Фасмер) и обуславливаться стремлением скрыть свою истинную цель, дабы не спугнуть удачу и отвести злых духов. Тоже чеш., слвц. **očota**, польск. **očota** — охота, воля, веселое расположение духа (Фасмер). Так же из табу объясняется польск. **myśliwy** охотник, **polowac** охотиться, лат. **venari**, др.-инд. **vānati** любит (Фасмер). Такие аналогии свойственны не только для славянских языков. В немецком языке **Weidmann** охотник, **Weidwerk** (искусство охоты) и **sich weiden** наслаждаться, однако здесь есть и другое толкование — происхождение от общего индоевропейского корня со значением идти на поиски пищи, охотиться, стремиться к чему-либо. Аналогичный глагол со значением путешествовать, охотиться существовал и в староанглийском.

Закреплению появившегося однажды переноса способствовало то, что новое слово более ярко передавало процесс охоты и его новое восприятие — удовольствие охотника-непромышленника не от обилия взятой добычи или ее размера, а от самого процесса охоты, охотничьего азарта и радости победы над зверем вкупе с желанием испытать это чувство снова, недаром другое значение этого слова — желание, стремление, склонность (БТС, 2006).

Интересное предположение было сделано исследователем В. П. Тимофеевым. Занимаясь исследованием текста «Слова о полку Игореве», он сравнивает знаменитую фразу **растекашася мыслию под дрову** (где дрово — лес — сравним с нем. Holz) с фразой на украинском языке **Ростеклыся мыслифици по гаю, та полювалы циудыну** (Разбежа-

Рисунок А. Комарова

лись охотники по лесу и охотились цепь (целый день), предполагая, что под «мыслию» подразумевается именно охота, что подтверждает и первоначальное значение термина *myslistwo* в польской охотничьей лексике (вся совокупность средств охоты: кони, псы, ловчие птицы, оружие и т. д.). Этую же природу имеют наши слова: охотничий промысел, промышлять зверя (сравним с др. — инд. *grahana* понимание и *grahana* ловля). Таким образом, можно предположить, что вместо одного современного слова охота в древнерусском языке существовало по крайней мере два слова — лов (процесс охоты) и мысль (совокупность средств охоты) или же лов (процесс охоты ради добычи пропитания) и мысль (охота, охотящаяся ради удовольствия).

ЗВЕРИ

Белка — векша, мысь (Псков) (Даль); бусая белка — первый сорт белки (вся серая); краснолухая — белка третьего сорта, красноватая; невыходная белка — белка второго и третьего сорта. Этимология имени связана со словом белый (сравним с номинацией зайца-беляка по цвету его зимнего наряда). Диал. векша имеет соответствие в санскр. — *vēguṇ* быстрый, проворный.

Волк, волчица — серый, бирюк (от татарского буре), зверь (Сабанеев, 1985); укр. вовк, др.-русск. вълькъ, ст.-слав., болг. вълкъ, сербохорв., словен., чеш., слвц. *vlk*, польск. *wilk*, в.-луж. *wjelk*, н.-луж. *wel'k*. Польск. *vъlkъ*, лит. *vilkas*, лтш. *vilks*, гот. *wulfs*, алб. *ulk*, греч. *λύκος*, (Фасмер) лат. *lupus* (через *vulpus*), от общего корня со значением «растерзывающий» (Фасмер). Санскр. *vrka* не только волк, но и вор. Один из главных эпических названий: лютый от санскр. корня *lu* рвать, терзать, грабить, сравним с литовским *lutas* хищный зверь вообще. Наблюдаемая сильная табуизация объясняется тем, что исконно называние прямым именем ассоциировалось с призыванием. Особенно яркий пример можно увидеть в поговорке: нем. *Wenn man den Wolf nennt, so kommt er gerennt* (Волка назвал, считай позвал. Волка назовут и он тут как тут), польск. о *wilkumowa*, *awilk tuz*, укр. (Про вовка помолвка, а вовк у хату). Однако интересно то, что имя не является последствием общей индоевр. табуизации, в отличии от имен некоторых других хищников (см. медведь, лиса).

Заяц, зайчиха — ушкан (вост. сиб.), беляк, русак, тумак, косой; укр. заяц, блр. заяц, болг. заец, заек, чеш. *zajíc*, слвц. *zajč*, польск. *zajć*, в.-лузицк. *zajac* (Фасмер). Существуют два возможных пути возникновения слова: в первом варианте от общего слова со значением прыгун, сравним др.-инд. *hayas* конь, *jhītē* вскакивает, летит и лит. *žaidžiu*, *žaisti* прыгать (санскритскому *h* соответствует славянское з). Второй вариант связан с общесанскритским корнем *hi* двигаться, приводить в движение, от которого происходят *haja* бегущий, быстробегущий. Под-

вигность и прыткость зайца не только послужила причиной номинации, но и послужила в некоторых языках основой сближения его с названием мелькающего пятна света, искорки (сравним русск. солнечный зайчик, Курская область — зайчики — синие огоньки на горячих углях). В русском языке имя не табуировано, в отличии, к примеру, от нем. и англ., где название является табуистической заменой, поскольку заяц считается животным, связанным с ведьмами и духами: нем. *Hase* от древневерхненем. *hasan* серый, блестящий.

Красный зверь — тесно связано с понятием красной охоты и имеет довольно сложное толкование. В русском языке **красным** традиционно называли не столько предмет красного цвета, сколько нечто красивое, прекрасное (первичное значение слова): красна девица, красный угол, краса, на миру и смерть красна, сравн. с укр. красний «красивый», болг. красен «красивый», сербохорв. красан, красна «красивый, великолепный», чеш. *krásný* «прекрасный», слвц. *krásny* — то же (Фасмер). Здесь и кроется первопричина номинации: **красный зверь** — зверь, на которого охота красна; красная охота — яркая, интересная охота. Изначально это была красная и славная птичья потеха, затем охота на красного зверя (волка и лису) в эпоху комплектных охот. К примеру, у Н.П. Кишенского можно найти такие строки: «Где часто встречается **красный зверь**, там необходимы гончие злобные, которые предпочитали бы дорогое зверя зайцам и бросали бы это ничтожество, как скоро случится им попасть на волчий или лисий след». Однако эти традиционные значения фактически не сохранились. Из-за сильного влияния переводной европейской литературы на русский охотничий язык понятие **красной охоты** и **красной дичи** частично смешались с немецким благородной дичью *Hochwild* (глухарь, тетерев, снежная куропатка, серна, муфлон, косуля, благородный олень, горный козел и т. д.) и **красный зверь** *Rotwild* (благородный олень). В результате под понятием **красного зверя** в словаре В. Даля стоит медведь, волк, лиса, рысь и т. д., а под **красной дичью** — все виды бекасовых и крупная дичь: козуля, лебедь, драхва, глухарь, и т. д.

Лисица, лис — лиса, лисонька, лисичка, лис, лисовин, лисёнок, Лиса Патрикевна, кумушка. По окрасу: чернобурка, крестовка (нечто среднее между обыкновенной лисой и черно-бурой), огневка — с очень красной шерстью и серым брюхом, сиводушка — желтовато-серого цвета с белыми грудью и брюхом (Сабанеев, 1985). Вост. сиб.: запашистая — молодая лиса, у которой светлое брюшко и пахи большие, хребтовая — лесная, яркая лиса; шкурка — хребтовая и подбрюшчатая (снятая чулком шкура разрезается на две), валовая — целая шкурка (Черкасов, 1990). Слово с неясной этимологией, присутствующее однако в большинстве славянских языков: укр. лис, лисиця, болг. лисица, сербохорв. лисица, словен. *lis*, род. п. *lisa*, *lisica*, др.-чеш. *lisa*, чеш.

liska, польск. *lis*, *lisica*, в.-луж., н.-луж. *liska* (Фасмер). Существуют предположения, что в прошлом в индоевропейском языке существовало другое наименование лисы, которое было полностью утеряно в связи с табуистической заменой. Известно только, что во многих языках ее имя — метафора огня — например, в Исландии *holtarogg* или *wakdthorr*, что указывает на ее рыжую шерсть, подобную красным волосам Тора (Афанасьев, 1995).

Лось, лосиха — (см. олень) сохатый. Праслав. *ols* родственно др.-исл. *elgr* лось, англос. *eolh*, д.в.н. *elaho* «лось». В Архангельской губернии отождествлялся с созвездием Большой Медведицы, и это название встречается уже у Афанасия Никитина (Фасмер). Интересную этимологию слова сохатый предлагает Черкасов: «слово сохатый, как надо полагать, произошло от того, что рога этого зверя похожи на обыкновенную нашу соху, которую сибиряки, наоборот, сравнивали с рогами зверя и называли рогалюхой» (Черкасов, 1990). И действительно: болг. соха палка с развилком, польск. *socha* развилок, в.-луж., н.-луж. *socha* кол с развилком.

Медведь, медведица — хозяин, топтыгин, косолапый мишка, косматый черт, черная немоичь, черный зверь, зверь, пестун (прошлогодний медвежонок), лончак (лонской детеныш) (прошлогодний медвежонок), третьяк (медвежонок на третьем году жизни) (Черкасов); укр. медвідъ, ведмідъ, болг. медвед, сербохорв. *medvјed*, словен. *medved*, чеш. *medvěd*, *neved* от общего праслав. *п-едатель* меда. Представляет собой табуистическую замену исчезнувшего общеверхненемецкое *her*, нидерландск. *beer*, староисл. *bjorn* от общего коричневый или от санскр. *bhiruka*: сравним с литов. *bārti* ворчать, бранить, бормотать, ирландское *bâire* — бранить (отсюда же, вероятно, и русское бирюк см. волк). Сильная табуизация объясняется стремлением избежать прямого называния — призыва. Медведь — значимая фигура в верованиях различных народов. С ним связаны специальные медвежьи обряды народов Сибири, призванные отвести от охотников дух добытого медведя, при этом медведь часто очеловечивается, наделяется человеческим разумом (финны). Обрядовые ряжения и вождения медведя также имели сакральную природу, связанную с обрядами плодородия (в Германии до недавнего времени живы были верования, связанные с «хлебным медведем» — духом последнего снопа, который приносил в дом после жатвы).

Олень, олениха (оленуха) — марал (зап. сиб.), изюбр, изюбрица (вост. сиб.) (Черкасов, 1990). В большинстве языков имя олень происходит от корней, указывающих на быстроту движения. Такое же происхождение имеют слова лань и лось др.-слав. *елень*, чешск. *gelen*, др.-нем. *elah* лось, др.-исл. *Elgr* лось, лит. *alne*, *elne* лань (Афанасьев, 1995), (Фасмер).

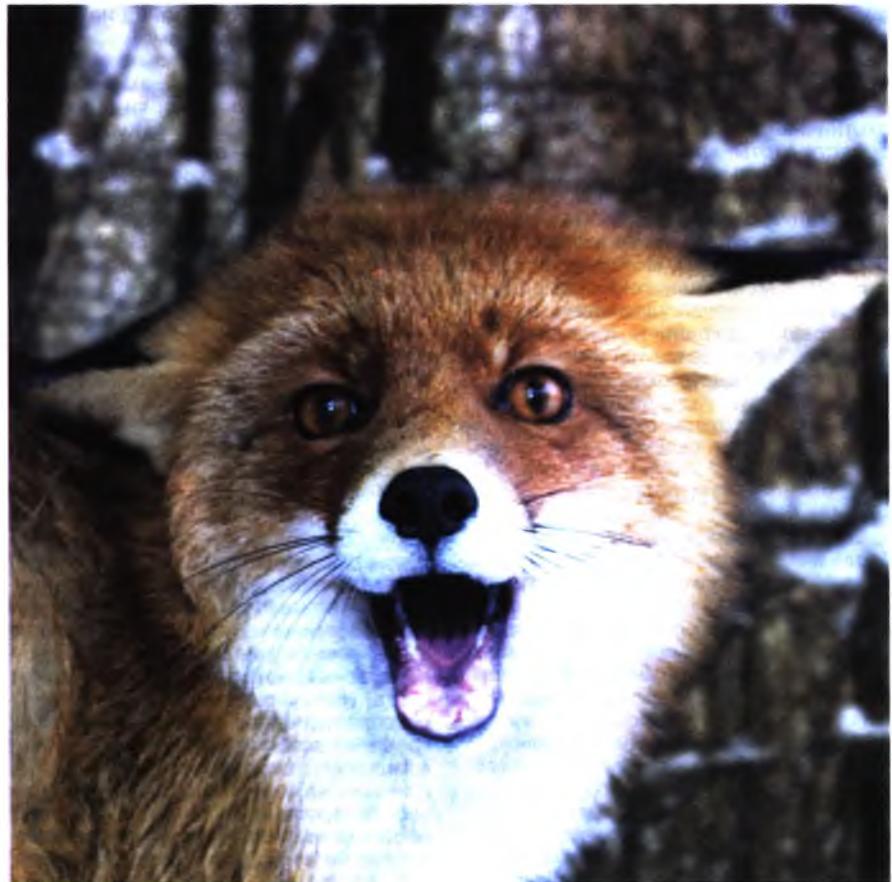
Выпадает первый обильный снег, и он загоняет в норы почти весь молодняк и многих матёрых лисиц.

В один из таких дней в начале зимы, по звонку егеря Раменского охотхозяйства Станислава Казимирского, я приехал к нему в небольшую подмосковную деревеньку на охоту с фоксами на лисьих норах. Собрались быстро, и на старенькой «Ниве» домчали до ближайших нор. Жена егеря пустила гладкошёрстного фокстерьера, который со знанием дела обследовал все входы в норы и в одном из них стремительно исчез. Теперь главное не проморгать выход из норы лисы. Ожидание может затянуться надолго.

Малый рост, страстная злоба и способность ориентироваться в темноте, пользуясь обонянием и слухом, помогают фокстерьеру настойчиво преследовать лису и выгнать её из норы под выстрел охотника.

И вот, взрывая снег, из норы вылетает рыжий комок.

В этот день мне удалось сделать несколько снимков, которые я предоставлю на суд читателей.

С ФОКСАМИ НА ЛИСЬИХ НОРАХ

К. ГРИНИХ. Фото автора

Полевые качества свбак: формирование и наследование

В. БОЛОГОВ, биолог-охотовед. Фото В. Животченко

1968 год. Я работал председателем Пролетарского МРООиР г. Москвы. Окончил курсы по подготовке экспертов по породам охотничьих собак, был членом секции лаечников. Друг и спутник по охотам доктор технических наук, Н.А. Клочко, заметив мои склонности к исследованиям, познакомил с Л.В.Крушинским.

Леонид Викторович был одним из ведущих в СССР специалистов по поведению животных, генетике поведения, физиологии высшей нервной и рассудочной деятельности, классическим охотником и прекрасным знатоком поведения собак. Он умер в 1984г., посмертно удостоен Ленинской премии.

В одном из наших разговоров Леонид Викторович детально расспрашивал меня об испытаниях и состязаниях разных пород собак. Очень заинтересовался количественной оценкой полевых качеств, объективности судейства, объеме фактического материала и возможности его использования для изучения формирования полевых качеств собак и их наследования. В конце разговора рекомендовал мне поработать над этой темой. Выслушав мои ссылки на занятость (работа, учеба, семья с двумя детьми), добавил: «Вставай на час раньше». Так началась эта работа.

Собак я держу с 1965г. За прошедшие годы у меня было десять лаек и две русские гончие.

Формирование полевых качеств

В течение жизни собаки ее полевые качества проходят три периода: обучения, стабилизации и угасания. Эти периоды изучались мною на русско-европейских и западносибирских лайках, работающих по белке. Использовались отчеты судей, каталоги выставок, опрос и анкетирование владельцев собак, наши наблюдения.

Вначале искали ответы на два вопроса: 1) сколько встреч с белками необходимо лайке для того, чтобы ее полевые качества проявились полностью? 2) в каком возрасте заканчивается период обучения и начинается период стабилизации?

Весь фактический материал собран на лайках, имеющих не менее трех дипломов по белке. Возраст, в котором собака получала высший диплом, определялся как окончание ее периода обучения. Например: 1) собака поочередно получила дипломы 3, 2 и 1 степени. Возраст, в котором получен диплом 1 степени, считался концом периода обучения. 2) собака вначале получила диплом 1 степени, а позже два диплома 2 степени. В данном случае период обучения считался оконченным по дате получения первого диплома. 3) собака имеет три диплома 2 степени. Дата получения первого диплома принималась как окончание периода обучения.

Через опрос и анкетирование владельцев собак выясняли примерное количество встреч с белками за весь период обучения (данные по 80 лайкам).

И по возрасту, и по количеству встреч с белками, необходимых для обучения, проявилась большая амплитуда: по возрасту — от 1,5 до 6 лет (среднее 3,5 года, что совпадает с возрастом физиологической зрелости), по встречам с белками — от 30 до 250 (среднее 120 встреч). В пределах указанного возраста находятся и собаки других пород, ставшие впервые чемпионами полевых состязаний, период обучения которых можно считать оконченным.

Мы не выявили различий между кобелями и суками ни по встречам с белками, ни по времени периода обучения, ни по качеству получаемых дипломов.

На охотах с лайками определяли количество встреч с норками и куницами в период обучения. Собаки начинали стабильно работать после 3—10 встреч с норками и 5—15 встречами с куницами.

Период угасания полевых качеств происходит по мере старения собаки. Его начало улавливается по снижению качества работы и нарастанию ошибочных работ. Период угасания также имеет широкий размах по возрасту и времени (примерно с 8 до 15 лет). Профессор В.С. Смирнов, определявший возраст волков на тысячах черепов, при встречах на заседаниях Рабочей группы по крупным хищникам постоянно за-

давал мне вопрос-загадку: почему волки 8-летнего возраста исчезают из популяции в два раза быстрей, чем это ожидалось математически? Возможно ответ скрывается именно за началом периода угасания волков в этом возрасте.

Наследование полевых качеств

Данные по наследованию полевых качеств собраны по собакам возраста не менее 6 лет с указанием их высшего диплома. (Для получения большего фактического материала сегодня я бы собирал данные по собакам от 4 лет.)

Классик охотничьей литературы А.А. Черкасов в написанных более 100 лет назад «Записках охотника Восточной Сибири» удивительно верно для своего времени «уловил своею наблюдательностью» общий характер наследования охотничьих качеств собак и решающую роль наследственности в их становлении. «Здесь эти собаки ведутся как-то родом, или домами, т.е. от хороших промышленных собак обыкновенно и рождаются годные к охоте собаки — и наоборот; так что редко от простой дворовой суки или кобеля рождаются промышленные дети; конечно, нет правил без исключения и в этом случае».

Таблица 2 Количество и распределение лаек по дипломам

Деды, бабки	Родители	Потомки									
1	2	3	б/д	1	2	3	б/д	1	2	3	б/д
143	220	78	15	83	89	53	3	17	44	49	4
80%	20%	76%	24%	58%	47%						

Таблица 1
Наследование полевых качеств лаек

Дипломы родителей по белке	Количество и распределение потомков по полевым качествам					
	I	II	%	III	Без диплома	%
I x I	6	9	79	4	—	21
I x II	4	26	59	15	6	41
I x III	4	5	48	9	1	52
II x II	7	14	62	11	2	38
II x III	4	12	47	15	3	53

Л. В. Крушинский (1960) приходит к выводу: «несмотря на огромное значение внешних факторов в формировании поведения, все же врожденный, безусловно-рефлекторный фонд поведения является той базой, на которой, под влиянием внешних воздействий, формируется поведение животного».

Наши данные подтверждают и детализируют выводы этих людей, см. таблицу 1.

По десяти породам мы собрали данные о происхождении 180 собак, имевших дипломы 1 степени. 70% из них рождены от вязок, в которых оба или один родитель имели дипломы 1 степени. (Количество перводипломников среди собак в возрасте от 3 до 10 лет по породам колеблется от 5 до 15%). Остальные 30% перводипломников произошли от собак с дипломами 2 и 3 степени, но которые, в свою очередь, родились от вязок с участием перводипломников.

Для прогнозирования полевых качеств при составлении плана вязок и выборе щенка охотником важно как можно полнее иметь представление об этих качествах у шести предков. Помните, как отличаются дипломы потомков в двух пометах у лаек по схеме: деды — бабки — родители — потомки.

1) 2-2-2-2 ————— 2-3 —————

————— 2-2-3-3-3

2) 2-2-1-3 ————— 1-1 —————

————— 1-1-2-2.

В таблице 1 я выделил два сектора. В первый вошли отлично и хорошо работающие лайки, во второй — посредственно. Учет дневной и сезонной добычи у лаек показал, что собаки с дипломами 1 степени превосходят хороших полевиков в 2—3, а посредственных — в 4—5 раз. Есть и еще один важнейший показатель: эстетическое впечатление человека от работы собаки. Собаки из второго сектора здесь много проигрывают собакам из первого.

Один интересный момент в нашей работе я не могу объяснить. Процент отлично и хорошо работающих лаек снижался из поколения в поколение, см. таблицу 2.

Вероятно, здесь какая-то методическая ошибка. Однако в книге Н. А. Ильина «Генетика собак» (1932) есть небольшое замечание о некотором доминировании «лабильных свойств» в наследовании поведения у собак. У меня есть лишь подозрение на то, что в наследовании полевых качеств небольшое преобладание имеют собаки с худшими качествами.

Эта работа была остановлена из-за моего переезда в Тверскую область в конце 1974 г. Из того, что сделано, можно утверждать: потолок полевых качеств собак определен наследственностью и в подавляющем большинстве двумя поколениями предков, что позволяет племенным секторам при составлении плана вязок прогнозировать полевые качества будущего потомства.

Мертворожденное дитя

Алексей КАМЕРНИЦКИЙ

В течение XX века наше охотниче собаководство в значительной степени перешло на зоотехническую основу, что позволило ему занять ведущее положение в мировой практике. К сожалению, тот переход остался не завершен, о чем почему-то иногда умалчивают. Дело в том, что в XX веке не удалось завершить перевод на зоотехническую основу разведение охотничьих собак. Слишком сильны оказались противоречия между неизбежно общественным характером планирования будущего породы и частной принадлежностью собак даже в условиях «отсутствия частной собственности». Попытки «тотального» руководства племенным делом путем назначения владельцам собак производителей для вязок, приводили лишь к ожесточению, нарастанию склок и интриг и фактическому срыву какой-либо возможности выполнять даже зоотехнически обоснованные планы. Да и планов таких было немногого из-за отсутствия представлений о рациональной структуре породы, генетических основах разведения собак, отборе производителей и подборе их пар. И не анекдотом, а истинной правдой были слова одного из Председателей МООиР И. М. Куприянова, который как-то обмолвился, что Обком КПСС завален жалобами на Правление МООиР, причем на 90% эти жалобы выглядели так: «Почему моей суке не дают кобеля?», «Почему моему кобелю не дают сук?», «Почему моей суке назначили не того кобеля?» и т.п. Доходило до абсурда: в ВОО обращались члены бюро секции НКШЛ МООиР с просьбой оформить вязку входящих в их секцию курцхааров, поскольку кобель, которого они сами знали, как отличного работника, не имел диплома. Пока в 60-х—70-х гг. были живы старые опытные собаководы-практики, такие как Калачев, Клейн, Орлов, Пахомов, Григорьев и др., дело еще шло, но с их уходом и началом действия формальных установок на отбор и подбор пар по экстерьеру, дипломам и прочим чисто фенотипическим требованиям ничего хорошего не получилось. Ярким примером бессмыслицы такой установки явилась в свое время история шотландского сеттера «Адепта» И. П. Воробьева (см. наш журнал, № 4, 1988). Он имел два или даже три диплома I степени и оценку «Отлично». Предметом особой гордости владельца была родословная, в которой ни одна кличка не повторялась. Ну, кругом племенная собака высшей марки. Был Адепт повязан три раза. В первом помете было 2 щенка, из них 1 мертвый, во втором — 1, в третьем — 4, из которых 1 мертвый и 1 с повишенным пером. Вот результат полного пренебрежения генетикой и это не

единственный пример: «не может быть племенного дела без знания кровей!» И вот уже XXI век, и что же? Принимается «новое» Положение о племенной работе, которое повторяет то же самое повторное требование взять свою сукутак, как требует план вязок, отнюдь не безупречный с точки зрения биологических подходов. А как же ему не быть не безупречным, если в основе этого «нового» Положения лежит та же чистая лысенковщина? Как можно иначе расценить жесткое разделение породы на племенной состав, ограниченный наличием полевых дипломов и экстерьерных оценок (чисто фенотипические признаки) и полностью лишенный связи с генотипом предков — того самого «знания кровей», без которого нет племенного дела! А что можно сказать о такой бессмысленной установке, как требование проводить полевые испытания «интродуцируемых» пород по правилам «страны происхождения». Как в этих условиях быть Правлению МООиР — приобретать ли несколько прайдов львов для испытаний риджбеков или плюнув на «толерантность» вернуть эту породу к тому, для чего она была выведена во времена рабства? Теперь понятно, почему это «новое» Положение принято без обсуждения с общественностью и без всякой публикации в широкой печати.

Выращивание медвежат-сирот

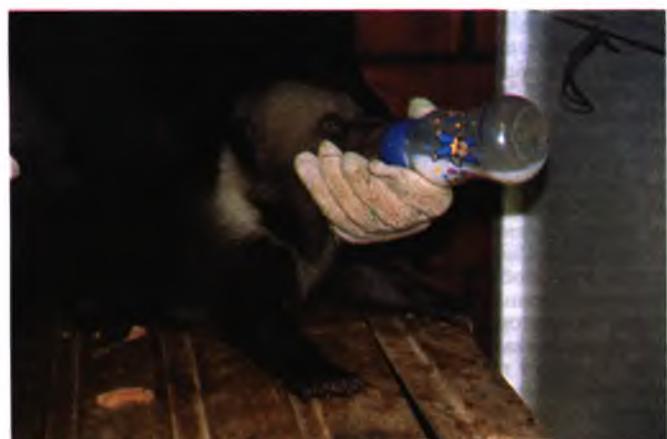
В. ПАЖЕТНОВ. Фото автора

Медвежонку нет и месяца от рождения, глаза закрыты

В возрасте 1 мес. медвежата начинают открывать глаза

Медвежонку уже 40 дней, но его еще кормят из соски

В Тверской области в 1985 г. Центрально-лесным государственным заповедником была организована Торопецкая биологическая станция «Чистый лес». Помимо фундаментальных исследований экологии бурого медведя и сбора информации для «Летописи природы» здесь выращивают для выпуска на свободу осиротевших медвежат, которые попадают к людям в раннем возрасте. В период 1990—2007 гг. на волю было выпущено 157 медвежат-сирот.

В Центральной части европейской России медвежата рождаются в берлоге в середине января и выходят из берлоги с матерью обычно в первой декаде апреля. Причины сиротства медвежат разные: беспокойство медведицы человеком на берлоге, охота на берлоге и потеря медведицей-матерью медвежат после выхода семьи из берлоги. Если медведица испугалась человека, то обратно в берлогу к детёнышам не возвращается и оставленные ею медвежата погибают, если их не заберут люди. Человек всегда преследовал медведей. Тех зверей, которые возвращались в свои берлоги обратно, после того, как берлога была обнаружена, добывали. Так в веках проводился направленный отбор на «трусливых» зверей, которые пугались человека и оставались жить, передавая ярко выраженную реакцию избегания человека своим потомкам. Оказалось, что это биологически оправданное поведение, так как в случае добычи медведицы оказывались потерянными для популяции вида и её детёныши. Если медведица спасалась, оставляя на неминуемую смерть медвежат, то на следующий год она приносила новое потомство, выполняя свою воспроизводственную, положительную для популяции, роль.

Для передержки на биостанцию принимают медвежат-сирот в возрасте от рождения до трёх месяцев. В природе имеют место случаи, когда по каким-то причинам медвежонок теряет семью после входа из берлоги. У таких медвежат-сирот уже произошло запечатление (импринтинг) медведицы как «стимул-объекта», они плохо приручаются, легко приспособливаются к проживанию в естественной среде. Они попадают на биостанцию в возрасте до пяти месяцев. Выпускают медвежат-сирот на волю в возрасте старше семи месяцев. Семь месяцев — возраст самостоятельности. К этому возрасту у медвежат-сирот формируются основы пищевого и оборонительного поведения, развивается территориальное поведение, что обеспечивает им довольно высокую жизнеспособность в приспособлении к проживанию на новой территории. Главное качество, которым должны обладать выпускаемые на волю медвежаты — хорошо выраженный, стойкий страх перед человеком и следами его жизнедеятельности. Вся методика работы с медвежатами-сиротами построена на вырабатывании у них именно этого качества. Физический рост, формирование поведения и приобретение навыков (обучение) органично сопряжены с возрастными периодами: ранним постнатальным (послеродовым, пребывание в берлоге), детским (до окончания кормления молоком в 6—7 мес.), ювенильным (до разрыва семейных связей в полтора года), подростковым (самец 4,5—5,5 лет и самка 3,5 года, до участия в гоне) и, наконец, взрослой формой (самец после первого спаривания, самка после выращивания первого потомства в 5,5 лет). Передержка осиротевших медвежат на биостанции осуществляется в первые два периода — в ранний постнатальный и детский. В отдельных, редких случаях — и в ювенильный. Об этой работе нам и хотелось рассказать на страницах нашего, охотничьего журнала.

Ранний постнатальный период. Период пребывания в берлоге с матерью, возраст от рождения до трёх, в северных и северо-восточных регионах России — до 4 мес. Вес новорожденных (1—3 дня) от 436 до 628 гр., длина тела 22—26 см. Ушные проходы закрыты перепонкой, которая рассасывается (как бы постепенно «подсыхает») на 16—18-й день. Реагиро-

ваться на звуковой сигнал медвежата начинают в возрасте старше 20 дн. Реакция на запах проявляется в возрасте старше 15 дн. Глаза открываются через месяц (26-32 дня), но регистрировать перемещающийся в поле зрения контрастный объект медвежонок способен только в возрасте старше 45 дн. Терморегуляция до месячного возраста несовершенна и детёныши нуждаются в постоянном обогреве днища ящика — «гнезда», в котором содержатся ($t = 25-38^{\circ}\text{C}$). Очень опасно для здоровья медвежат — перегреть их до температуры выше $42-45^{\circ}\text{C}$, а также «охладить» до температуры $12-15^{\circ}\text{C}$. Первыми оставляют подошвы на лапках (сигнал для беспокойства!), затем становится «прохладной» полость рта (очень опасно!). В холодной берлоге медведица постоянно держит детёнышей на своём теле. Две пары сосков у неё расположены в подмы

Впервые еду подают в миске — это очень трудно после соски, 50 дней

В возрасте 2 мес. — период начала активной позы «стояние»

Малышу исполняется 3 мес. и он уже готовится к выносу в вольер

шечных впадинах (по два с каждой стороны) и одна пара в паховых. Это самые тёплые места на теле медведицы. У медвежат сильно выражен сосательный рефлекс, поэтому они стремятся постоянно находиться у сосков матери. Основные заболевания при содержании медвежат-сирот в неволе — простудные, которые могут возникать как в результате переохлаждения, так и в результате перегрева. Эти заболевания достаточно успешно излечиваются антибиотиками.

Выкармливают медвежат-сирот молоком (коровье, козье) или молочными смесями с повышением жирности (добавляя сухое молоко) до 9%. У медведицы жирность молока составляет 17 %. До 2-месячного возраста медвежат кормят из сиски, в старшем возрасте приучают к кормлению из миски. Из мисок один работник может одновременно кормить всех, имеющихся на передержке, медвежат. Кормление из сосок двух (четырёх) медвежат вызывает беспокойство остальных, которые слышат, как кормятся их сверстники. На передержке в отдельные годы находилось до 15-20 медвежат-сирот. Взвешивание медвежат, поступающих на передержку из берлоги, показало, что в возрасте от рождения до 1 мес. их вес увеличивается вдвое (от 500 до 1000 г). К концу 2-го месяца жизни ещё в два раза (до 2 кг). А в возрасте 3 месяцев медвежата имеют вес около 3 кг или чуть больше, т.е., на 3-й месяц жизни в берлоге увеличивают вес на одну треть. Причиной тому является высокая активность, проявляющаяся у медвежат в возрасте старше 2 месяцев и ограниченное количество молока у медведицы-матери. Испытывающие недоедание медвежата беспокоят мать, медведица переворачивается, ложится на живот, прикрывает от их домогательства соски. Медвежатам ничего другого не остаётся, как какое-то время пребывать на холодном ложе в берлоге. Так происходит закаливание их организма. Трудности, выпадающие им в раннем возрасте — хорошая школа для лучшего выживания в естественной среде после выхода из берлоги. При выкармливании в неволе (лимита в корме нет) вес медвежат по 3-ему месяцу жизни также увеличивается в два раза, а в возрасте 4 месяцев может достигать 6 и даже 8 кг. Такие медвежата поступили к нам на передержку из Белгородского зоопарка.

В возрасте 3 месяцев, в первой декаде апреля, в те самые сроки, когда медведица выводит из берлоги сеголеток в «большой свет», медвежат-сирот выносят в вольер. Вольер расположен в лесу, в отдалении от жилья людей. В нём построена небольшая избушка без окон, которая имитирует собой берлогу. Дверь домика-берлоги остаётся постоянно открытой. У медвежат-сирот начинается новый возрастной период — детский. Выращивание для выпуска на свободу медвежат-сирот требует знаний, времени и средств. Знания о формировании поведения бурого медведя накапливались в период изучения этого вида в Центрально-лесном государственном заповеднике. Средства для проведения работы с медвежатами-сиротами много лет предоставляет Международный фонд защиты животных (IFAW). Мы выражаем этой замечательной организации свою глубокую признательность и благодарность.

Окончание раннего постнатального периода, медвежата живут в вольере, как в берлоге

Оптические прицелы для охоты

АЛЕКСЕЙ БЛЮМ

Время активного знакомства наших охотников с оптическими прицелами наступило сравнительно недавно, практически одновременно с послаблениями в части приобретения охотничьего нарезного оружия. До того времени наша промышленность выпускала оптические прицелы в основном военного назначения: сначала для снайперской винтовки системы С.И. Мосина типа ТО-4, затем более современные для винтовки Е. Драгунова. В комплекте с редкими на нашем рынке карабинами «Лось», «Медведь», «Барс» шли четырехкратные прицелы, чаще Загорского и Красногорского оптико-механических заводов типа ПО 4х32. Купить прицел отдельно было почти невозможно. Однако то, что оптика значительно увеличивает эффективность пулевого выстрела, понимали уже очень многие охотники-практики, поэтому ощущение необходимости прицелов нарастало довольно быстро, и как только у охотников появилась возможность приобретать нарезное оружие, заводы сразу же активизировали производство оптических прицелов, сначала простеньких моделей, а затем и более сложных. Потекла на наши привалки и продукция зарубежных фирм.

Время, когда людям пришла в голову мысль использовать зрительную (подзорную) трубу для точного прицеливания при стрельбе на большие расстояния, относится к середине XIX века. Однако авторы, которые пишут на эту тему, чаще называют середину XVIII века, когда зрительные астрономические трубы привязывали к стволам ружей ремнями. Ряд авторов с завидным постоянством воздают хвалу изобретателям прошлого, которым пришла в голову мысль, при наличии зрительной трубы на стволе обходиться без мушки и целика, а встроить прицельную марку внутрь трубы, поместив её в фокальную плоскость объектива. Но эти авторы видимо что-то недопоняли. Зрительная труба могла быть в то время только средством наблюдения, то есть отдельным элементом. Через неё можно было находить и рассматривать цель, прицеливание же вести обычным способом, при помощи целика и мушки. Тем более что длина большинства оптических труб превышала длину ствола, встроенная же прицельная марка (перекрестье двух взаимно перпендикулярных нитей) делала из наблюдательной подзорной трубы оптический прицел. Революционным для дальнейшего совершенствования оптических прицелов стал 1850 год, когда итальянский инженер И. Порро впервые применил в оптической системе обращающие призмы. До этого глаз видел хотя и увеличенное, но перевернутое изображение, что вносило в процесс прицеливания определённые

сложности. Большинство исследователей пальму первенства по практическому применению оптических прицелов отдают американцам. Считается, что винтовки, оснащенные оптическими прицелами, впервые были применены во время гражданской войны в США (1861—1865 гг.).

Обычно авторы, начиная разговор об оптических прицелах, сразу перечисляют его преимущества над открытыми прицелами, редко освещая его недостатки. Положительных качеств действительно много и главное из них то, что цель увеличивается или, можно считать, приближается, а увеличивается настолько, что можно рассмотреть отдельные детали и, конечно, прицелиться точно в нужное место. Второе, прицеливаясь через оптический прицел, стреляющий держит в поле зрения только два элемента — цель и перекрестье прицела, а не три, как при стрельбе с открытым прицелом. И третье, при недостаточной освещенности оптический прицел, фокусируя даже слабые световые лучи, даёт возможность разглядеть объект (цель) и сделать прицельный выстрел. Эти три качества столь важны для точной стрельбы, что можно примириться с теми недостатками, которые присущи всем оптическим прицелам (я не имею в виду приборы, созданные на инфракрасной основе).

Большинство авторов, пишущих об оптических прицелах, упоминают ещё об одном их положительном качестве. Речь пойдёт об использовании этих прицелов в качестве дальномера, проще сказать для измерения дистанции до цели. Правда, не каждый прицел можно использовать для этой процедуры, а только тот, у которого есть разрыв между горизонтальными нитями. В прицелях отечественного производства этот разрыв, спроектированный на местность, равен 0,007 дистанции. Зная хотя бы приблизительно размеры цели и по её соотношению с разрывом между нитями прицела, можно путём несложных вычислений определить и расстояние до неё. На практике это делается достаточно просто. Имеется постоянная вводная: если дистанция 100 метров, то расстояние между нитями на местности будет равно 0,7 м или 70 см, а если цель укладывается в разрыве, допустим, 3 раза, а её приблизительная величина составляет 1,8 м, то нам надо узнать путём деления сколько раз 0,7 м укладывается в размере цели 1,8: 0,7 получаем приблизительно 2,5 раза, теперь эту величину умножаем на 3 и затем ещё на 100, получаем дистанцию 750 метров. То есть для определения расстояния до цели необходимо помнить соотношение 100 м и 70 см и более или менее представлять размер цели. Точность результата зависит от

Карл Цейс. Типы оптических прицелов

знания размера животного (или какой-нибудь другой цели) и того, с какой точностью его можно разместить в разрыве между горизонтальными нитями.

Из недостатков первыми бросаются в глаза определённая громоздкость и значительная масса оптических прицелов. Далее выясняется, что чем больше увеличение (кратность) прицела тем меньше поле зрения. Как это замечается на практике? Поле зрения — это тот участок на местности, который видит через прицел прицеливающийся. На практике это можно продемонстрировать следующим образом. Возьмём прицел с переменной кратностью, на-

пример, от 2,5 до 10 крат увеличения, установим наименьшую кратность и наведём его на какой-нибудь объект, находящийся на расстоянии 100 метров, затем переставим на максимальную кратность — 10. Если при первом наведении на цель вокруг неё было достаточно пространства (большое поле зрения), то, изменив кратность в большую сторону, мы практически всё поле зрения заняли объектом. Цель видим хорошо, а вокруг не видим ничего. Выстрел с упреждением не возможен, поймать цель в прицел тоже сложно. И ещё, очень часто в информации об оптических прицелах говорится о возможности точного прицеливания в условиях ограниченной видимости, не поясняя этого понятия. Видимость может быть ограничена или недостаточным освещением, или определенными погодными условиями, такими как, например, дождь, снег, туман. Так вот, как уже отмечалось, при недостаточном освещении оптический прицел хороший помощник, но при атмосферных осадках или тумане он практически бесполезен, приближая «стену» дождя, тумана или снега, он совершенно не даёт возможности увидеть цель.

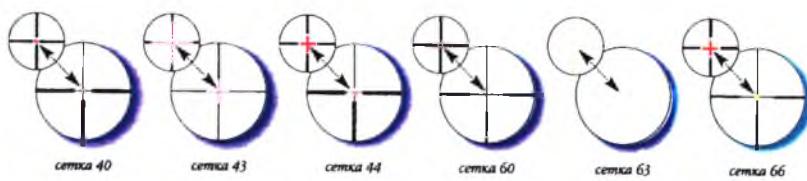
По своему принципу работы оптический прицел устройство несложное и состоит из четырех основных элементов, заключенных в металлическую трубу: объектива, линзы которого обращены к цели; плоскости прицельной марки, которая помещается в фокус объектива; обрачивающей системы линз, которая перевёрнутое изображение приводит в нормальный вид, и окуляра, система линз которого образует прямое увеличенное изображение цели в плоскости, отстоящей на расстоянии 7–12 см от окуляра. Все перечисленные элементы относятся к оптической системе, но есть ещё и механические. Для корректировки прицельной марки,

находящейся в оправе, имеются два барабанчика с нанесёнными на них шкалами градуировки. Горизонтальный барабанчик позволяет вводить боковые поправки, а вертикальный изменяет углы прицеливания. Из технических характеристик прицела необходимо знать следующие: увеличение (кратность), угол поля зрения (измеряется в градусах), диаметр выходного зрачка (мм), удаление выходного зрачка (мм). Добавить сюда ещё стоит светосилу. Для того, чтобы самостоятельно определить технические параметры своего прицела нужно провести следующие замеры. Замерить диаметр объектива (линз), замерить диаметр выходного зрачка, для этого навести объектив прицела на источник рассеянного света (матовую лампу), приближая или удаляя объектив от источника света, получить резкое изображение светового пятна (это и будет «выходной зрачок») и смерить его. Попутно замерить расстояние от окуляра до плоскости, на которой находится «выходной зрачок» — это будет удаление «выходного зрачка». Теперь характеристику прицела можно получить самому. Разделив диаметр объектива на диаметр выходного зрачка, получим увеличение (кратность) прицела. Возведя в квадрат диаметр выходного зрачка, получим светосилу. Для стрельбы в позднечернечное время желательно иметь прицел со светосилой в пределах 49–64. Свойство оптического прицела улучшать видимость объекта при недостаточной освещенности называют «сумеречным числом», оно равно квадратному корню из произведения диаметра линз объектива на увеличение. Величина поля зрения измеряется в градусах или в метрах того участка на местности, который виден в прицел на дистанции 100 м. Удаление выходного зрачка тоже весьма важная характеристика, т. к. именно на этом

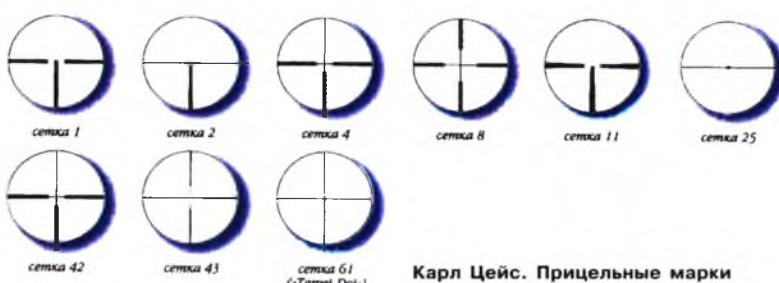
расстоянии должен находиться глаз стрелка от окуляра, чтобы полностью видеть всё поле зрения без всяких лунообразных теней по краям. И чем мощнее используемый патрон, тем больше должно быть это расстояние. Если оно недостаточно, окуляр прицела может повредить глаз или лоб стрелка в время выстрела. Для патронов средней мощности оно должно быть не менее 7,5 см, а для более мощных 10–12 см.

На что следует обратить внимание при оценке качества оптического прицела? Первое, надо проверить прицел на отсутствие параллакса прицельных нитей или другого элемента прицельной марки. Сделать это можно следующим образом. Навести прицел на какой-нибудь предмет, находящийся на расстоянии 100–200 метров. Закрепить его, не сбивая с точки прицеливания. Если при смещении глаза в сторону от оптической оси прицела центр перекрестья (прицельный пенёк, точка и пр.) тоже смещается с цели, то это будет означать наличие параллакса у данного прицела, а это может грозить промахом при стрельбе на большую дистанцию, особенно из неудобного положения. Второе, если конструкция прицела предусматривает видимое перемещение прицельной марки по горизонтали и по вертикали для корректировки точки попадания, то необходимо проверить насколько точно соблюдается горизонтальность перемещения и вертикальность тоже. Для этого нужно проделать следующую процедуру. На дистанции примерно 100 метров на достаточно толстом шнуре (шнур должен быть хорошо виден в прицел) подвешивают груз. Не надо объяснять, что шнур под действием груза создаст идеально вертикальную линию. Навести прицельную марку на середину шнура и, перемещая её вертикальным корректировочным барабанчиком вверх и вниз, проверить, не будет ли линия перемещения отклоняться от вертикали. Точно также проверить и горизонтальное перемещение прицельной марки, только для этого нужно повернуть прицел на 90°. Если будет замечено отклонение от линии отвеса, то это будет означать, что при перестановке прицела на другую дистанцию средняя точка попадания будет перемещаться не только по вертикали, но и по горизонтали, что недопустимо.

Мы рассмотрели самую простую конструкцию оптического прицела. Такие приборы выпускают, в частности, Вологодский и Красногорский оптикомеханические заводы. Но есть и гораздо более сложные прицелы. Большое распространение получили прицелы с переменной кратностью, причем с большим диапазоном перемены. Чаще такие прицелы выпускаются с трех-четырёхкратным диапазоном увеличения, например, от 1,5 до 6 или от 3-х до 9. Причём изменение кратности происходит плавно, как правило, поворотом корпуса окуляра. На некоторых конструкциях кратность меняется поворотом специального кольца, а на дорогих прицелах эту функцию выполняет сервопо-

Карл Цейс. Прицельные марки с подсветкой

Карл Цейс. Прицельные марки без подсветки

ривод, который изменяет кратность путем нажатия на кнопку, правда, такое устройство не исключает и ручного изменения кратности. Существуют и функции отстройки параллакса. Почти все современные оптические прицелы имеют диоптрийную подстройку под глаз стрелка в пределах +3—4 диоптрии. Исключение составляют разве что прицелы совсем старой конструкции типа ТО-4.

У большинства современных моделей оптических прицелов всё поле, в котором находится прицельная марка, заключено в оправу, которая своей задней частью шарнирно соединена с наружным корпусом в районе фокальной плоскости окуляра, а спереди фиксируется взаимно перпендикулярными винтами ввода углов прицеливания и поджимающей пружиной. Такая система позволяет иметь центр перекрестья прицельной марки всегда в центре поля, видимого через прицел, и даёт более качественное изображение места прицеливания, так как центр перекрестья (или точки, и пр.) всегда находится на оптической оси прицела. Такое положение перекрестья позволяет быстрее производить прицеливание даже по движущейся цели.

Те деления, которые нанесены на лимбы регулировочных барабанчиков, соответствуют какому-то определённому патрону. Но прицел может быть установ-

лен на оружие под совершенно другие патроны, и чтобы не перепристреливать оружие под новый патрон, в некоторых моделях предусмотрена возможность установки сменного баллистического компенсатора. Он имеет вид кольца, на котором нанесены марки, соответствующие траекториям пули ряда патронов. Это кольцо встраивается в вертикальную систему регулировки. Значит, пристреляв винтовку одним патроном, затем заменив кольцо на соответствующее другому патрону, возможно отказаться от повторной пристрелки.

В оптических прицелах используют прицельные марки различных видов: полные кресты, полукресты, только горизонтальные нити с разрывом и без разрыва с точкой по середине и др. После того, как появилась возможность подсвечивать прицельную марку, прицелы ещё больше усложнились. Появилась необходимость размещения элементов питания, подвода питания к прицельной марке и т.д. Прицельных марок очень много и задача выбора, которая неизбежно встаёт при приобретении оптического прицела, решается далеко не всегда просто. Наиболее универсальная марка — это полукрест с достаточно толстыми линиями и острым центральным пеньком, который позволяет абсолютно точно навести его в цель. Прицельная марка с точкой посередине достаточна при стрельбе на не-

большие дистанции и при большом увеличении, но если дистанция стрельбы велика, то может возникнуть несоответствие относительно крупной точки и места прицеливания. В глубокие сумерки перекрестье из тонких линий может быть плохо заметно на фоне тёмной туши зверя. Четыре толстые взаимно перпендикулярные линии, отходящие от окружности и заканчивающиеся тонким перекрестьем, с одной стороны несколько лучше, чем предыдущий вариант, но сильно загромождают поле зрения, и при поиске силуэта зверя при очень слабом освещении будут осложнять этот поиск. Подсветка прицельной марки призвана облегчить прицеливание при ограниченном освещении. Как видно из рисунков, иногда подсвечивается только центральная точка, а иногда и центральный крестик. Если в такие сумерки, когда силуэт зверя виден ещё достаточно хорошо, подсветка действительно помогает, то в глубокие сумерки она забывает своим блеском плохо видимую цель.

Оптический прицел действительно очень облегчает прицеливание, но для того, чтобы можно было полностью реализовать те возможности, которые в нем заложены, нужно продумать, какую область применения ему отводят охотник, и выбирать прицел в соответствии с теми требованиями, которые ему предъявляют.

Патроны на волка

М. БЛЮМ

Поскольку охота на волка в России большинством охотников ведется с применением гладкоствольного оружия, то о патронах к гладкоствольному оружию и пойдет речь. Лучше всего для стрельбы по волку использовать оружие 12, 16 или 20 калибров (для последнего патроны магнум) с картечью диаметром около 6 мм. Более рационально применять картечь, согласованную с диаметром дульного сужения вашего ружья. Такая картечь должна укладываться плотно, без зазора между стволов и картечинами в дульном срезе ствола с учетом толщины лепестков контейнера, если он используется при снаряжении патронов. Диаметр картечни зависит от калибра оружия и его согласованности с диаметром дульного сужения его ружья. Для ружей 20 калибра можно рекомендовать картечь диаметром от 5,88 до 6,22 мм и укладывать ее по четыре картечни в ряду. Для 16 калибра при укладке ее по пять картечни в ряду следует применять картечь диаметром от 5,8 до 6,1 мм. Для ружей 12 калибра картечь следует укладывать по семь штук в ряд, а диаметр, в зависимости от дульного сужения, брать от 5,86 до 6,13 мм.

Если рассматривать конкретные примеры, то для 12 калибра с диаметром чока 17,4 мм следует брать картечь диаметром 5,8 мм и укладывать ее по семь штук в четыре ряда (длина гильзы 70 мм). Для ружей 16 калибра с диаметром чока 16,0 мм берется картечь диаметром 5,8 мм и укладывается в четыре ряда по пять штук. Для ружей 20 калибра магнум в гильзе длиной 76 мм для диаметра чока 14,5 мм укладывается 20 картечни в пять рядов диаметром 6 мм.

Однако не всегда охотник имеет в своем распоряжении картечь, которая согласовывалась бы с диаметром дульного сужения его ружья. В этом случае следует прибегнуть к искусственноному согласованию картечни. Для этого имеющийся зазор между касающимися стволов картечинами и внутренней поверхностью канала дульного сужения устраняется за счет размещения столбика картечни, образующего картечный снаряд, в кольце или стаканчике из полиэтиленовой пленки, скрученной в нужное количество слоев. Полиэтиленовую пленку можно заменить плотной бумагой, или еще лучше использовать упаковку от молока. Это для картечни, диаметр которых меньше, чем требуемый для согласованной картечни. При большем диаметре поступают следую-

щим образом. В каждый ряд кладут на одну картечину меньше, оставляя без картечин центральную часть картечного снаряда и располагая в нем палочку необходимого диаметра. Высота этой палочки должна равняться высоте картечного снаряда. После завальцовки без верхней картонной прокладки палочка извлекается. Кучность боя может увеличиться на 25 %.

Общая технология снаряжения картечных патронов такова. После отбора гильз, их капсюлировки и засыпки порохового заряда, в соответствии с таблицей 1, на него досыпается с натягом картонная прокладка толщиной не менее 3 мм из твердого картона. На картонную прокладку помещается осаленный на глубину 2—3 мм войлочный пыж высотой около половины калибра, а затем, при необходимости, неосаленный войлочный пыж, играющий роль наполнителя и амортизатора. На него кладется либо тонкая картонная прокладка диаметром на 0,4—0,5 мм меньше внутреннего диаметра гильзы, либо досыпается полиэтиленовый контейнер, в который помещается картечь с наполнителем промежутков между картечными. Перед завальцовкой на картечь кладется из рыхлого картона прокладка толщиной 0,7—1,0 мм, диаметр ко-

¹ Журнал «Охота и охотничье хозяйство» № 11—1997 г.

Рекомендуемые веса снарядов картечи и зарядов пороха с войлочными пыжами

Тип пороха	Калибр оружия	Вес картечи, г	Вес пороха (г) при температуре воздуха (°С)		
			плюс 20	минус 20	минус 40
Бездымный «Сокол»	12	32-35	2,2	2,3	2,4
	16	28-32	2,0	2,1	2,2
	20 магнум	32-34	2,0	2,1	2,2
Бездымный «Сунар»	12	32-35	не более 2,0	не более 2,1	не более 2,25
	16	28-32	не более 1,5	не более 1,75	не более 1,85
	20 магнум	32-34	не более 1,5	не более 1,75	не более 1,85
Бездымный «Барс»	12	32-35	не более 2,4	не более 2,5	не более 2,6
	16	28-31	не более 2,1	не более 2,2	не более 2,3
	20 магнум	28-31	не более 2,0	не более 2,1	не более 2,2
Дымный	12	30-35	5,0-5,8	6,0-7,0	6,5-7,5
	16	28-31	4,5-5,3	5,4-6,4	5,9-6,9
	20 магнум	28-31	4,6-5,4	5,6-6,2	5,9-6,4

Примечание. Заряды даны не для легких ружей.

При снаряжении картечных патронов способом размещения верхних картечек в промежутках между нижними центральная картечина, если она имеется в верхнем ряду, возвышается над общим уровнем! картечного снаряда, и поэтому верхняя картонная прокладка, закрывающая картечный снаряд перед завальцовкой, не ложится ровно. Чтобы этого не было, в пыже, располагающимся под картечным снарядом, достаточно сделать лунку такой глубины, при которой средняя картечина опустилась бы до уровня верхнего слоя картечин. Этого же можно добиться за счет тонкого войлочного пыжа с центральным отверстием, который кладется под картечный снаряд.

Лучше всего картечный патрон снаряжать с полиэтиленовым контейнером, в котором согласованная картечка располагается одна над другой, а промежутки между картечками заполнены пенопластовой крошкой. Под полиэтиленовым контейнером должен находиться осаленный войлочный пыж. Это связано с тем, что картечными патронами часто приходится стрелять зимой и полиэтиленовый пыж с контейнером, потеряв эластичность, будет плохо обтюрировать пороховые газы, а это снизит кучность и убойность картечин. В довершение всего из-за плохого качества полиэтилена такой пыж может разрушиться, а его части остаться в стволе, что приведет при последующем выстреле к разрушению ствола.

Для снаряжения картечных патронов, которые будут применяться зимой, лучше использовать бумажные гильзы с высокой металлической головкой, которые являются наиболее прочными и выдерживают довольно сильные заряды пороха и увеличенный вес картечного снаряда. Особенно это важно для ружей, изготовленных под патроны магнум. Загибать края гильзы лучше всего

прибором «звездочка». Такие патроны пойдут и для двустволок, самозарядок, магазинок. Конечно, для двустволок можно применять при снаряжении патронов металлические гильзы. Они все-погодны, но для магазинок непригодны. Острые края гильзы утыкаются в пенек ствола при подаче патрона из магазина в патронник. Металлические и бумажные гильзы следует применять только с капсюлями «жевело-мощный», так как при отрицательных температурах этот капсюль дает наиболее полное сгорание порохового заряда, а значит, патрон будет иметь хорошие внешнебаллистические показатели.

Если по условиям снаряжения картечных патронов необходимо массу снаряда привести в рекомендуемую норму или увеличить начальную скорость картечи, то следует из снаряда убрать либо верхнюю центральную картечину (если она есть), либо изменить способ расположения картечин в снаряде. Можно, например, под картечку положить утонченный до диаметра используемой картечи дополнительный войлочный пыж, а в нем вырубить отверстие для расположения меньшего числа картечин. Можно также каждый ряд расположить в полиэтиленовых «чашечках», которые можно сделать, обрезав обтюрирующие «юбочки» с донышком у полиэтиленовых пыжей. Каждая «чашечка» располагается обтюрирующей «юбочкой» вверх, а в нее кладется ряд картечин, которые заливаются парафином. Верхний слой остается без парафиновой заливки. Тут же следует обратить самое серьезное внимание на то, чтобы общий вес снаряда с «чашечками» и парафином не превышал веса снаряда, рекомендуемого для снаряжения патронов. Это же надо иметь в виду при пересыпке картечин различными наполнителями для увеличения кучности боя.

Сообщаем адрес нашей электронной почты ohota.ohothoz@mail.ru

В. ЖИВОТЧЕНКО. Фото автора

Зубры

Современник мамонта, самое крупное наземное млекопитающее Европы, зубр, до средних веков населяя практически всю ее лесную, лесостепную и даже степную часть. Но интенсивная хозяйственная деятельность человека привела к быстрому сокращению площади угодий, пригодных для его обитания. Прямое истребление человеком грозило ему полным исчезновением. В результате, к XVIII веку крупные популяции зубров сохранились только в Беловежской пуще и на Кавказе. Последний зубр был убит в Прибалтике в 1755 г., в Румынии — в 1762 г., в Германии — в 1793 г. В 1919 г. был убит последний вольно живущий зубр в Беловежской пуще, а в 1927 г. — на Кавказе.

И все же зубр не разделил судьбу тура. Во всем мире сохранилось в неволе 47 зубров, из которых только 12 особей можно было использовать для восстановления численности вида.

В 1948 г., для восстановления поголовья зубра, был организован питомник в Приокско-Террасном заповеднике. В ноябре 1948 г. туда были завезены первые зубры из Польши, а в мае 1950 г. на свет появился первый малыш, которого назвали Московитянин. Затем, для расширения генофонда, завозились животные из Голландии, Швеции и Германии. В настоящее время в питомнике содержится около 50 зубров, а молодняк, начиная с 1996 г., по инициативе WWF, используется для создания вольно живущих популяций в Орлов-

ской, Брянской, Калужской и Владимирской областях. За эти годы там было образовано 7 групп животных, общей численностью более 150 особей.

К началу XIX века поголовье зубров в

мире оценивалось примерно в три тысячи особей, из которых около двух тысяч жили на свободе и около тысячи содержались в неволе. В России в настоящее время насчитывается около

400 зубров.

2009 год, по восточному гороскопу, будет ГОДОМ БЫКА. Зубр – единственный сохранившийся до наших дней представитель диких быков в Европе.

Сказка зимней ночи

Ю. ПАЦУЛА. Фото С. Тишкевича

С течением лет мы успокаиваемся, заменяя горячность и силу опытом, и теряем понемногу здоровье. Я давно уже повесил ружье на гвоздь (поставил в сейф), но до сих пор не оставляет равнодушным свежевыпавший снег — прощая. А на заре охоты это был настоящий праздник души.

Не спалось — грезился зверь, ступающий по снежной целине и оставляющий за собой такую заманчивый след — некую неразрывную нить, на конце которой находится он сам. Не раз за ночь выскошишь на крыльце поставить отметки на снегу, чтобы знать точно, когда он закончился и сколько было времени у зверя набегаться перед рассветом и запасы.

Когда делаешь в охоте первые шаги, удивляет множество звериных следов и совершенное отсутствие самих зверей. Как будто ночные духи наследили-напетляли лисы, наскакали, рассыпав сплюснутые шарики помета зайцы и растворились, исчезли. Не раз я пытался распутывать следы, шел по ним километра два-четыре и, не имея опыта и уверенности, бросал тропление. А что такое четыре километра для зверя — прогулка. Вот тогда я загорелся желанием подсмотреть этот таинственный ночной спектакль на белой скатерти снега. Хотел ли я непременно добычи?

Безусловно, но в ту раннюю пору, когда не опыт, нет, — азарт и жажда познания медленно подводят молодого охотника к его первой удаче, мне необходимо было воочию убедиться, что существа, оставляющие следы на снегу — реальные звери.

Успех пришел не сразу. Сейчас мне понятно, что первые засидки выбирал неверно. Садился возле жировочных следов, а жировка, как правило, постоянного места не имеет. Прошлой ночью лисица здесь мышковала, а в эту — на другом поле. Старался маскироваться — в буряне или за кустом. В итоге только терял видимость, тогда как зверь имел преимущество почувствовать запах человека и уйти, даже не показавшись ему на глаза — ночью ведь не всегда хорошая видимость, даже по снегу. Кругового обзора так же, как правило, нет, в лучшем случае он составляет около 180 градусов. Головой крутить — это создавать лишний шум, учитывая громоздкость теплой одежды. Но, несмотря на первые неудачи, интерес не прошел. Я еще ничего не добыл, а ночь понемногу открывала мне свои маленькие тайны. То мышка черным шариком прокатится по снегу и нырнет в норку, то вдруг сова заинтересуется неизвестным существом — охотником, зависнет в метре, почти касаясь лица своими

мягкими бесшумными крыльями. Часто слышал я и голос лисицы — троекратный хрипловатый взлай, повторяющийся с почти одинаковой частотой. Подметил я и маленькую лисью хитрость — после каждого взгляда она делала перебежку и лаяла уже на другом месте. Наверное, она подавала голос, учаяв опасность.

Анализируя причины неудач и меняя места, я понял, что лучшая засидка — на дереве. Обзор хороший, но главное — можно не беспокоиться за направление ветра — лиса не услышит запаха.

В один из дней конца января я по обыкновению вышел в свои недалекие угодья прогуляться и посмотреть следы. За огородами луг, дальше — речка, а за ней — сосновый лесок. По замерзшему руслу реки лисы набили целую тропу. Я подошел к сосне, стоящей на опушке, и прикинул расстояние до лисьего перехода — на дальний выстрел. По сучьям, как по лестнице, взобрался метра на четыре, сел на толстую ветку, ноги поставил на сук «этажом» ниже, спиной прислонился к стволу — и понял, что место удачное — сидеть удобно и обзор хороший.

Пришел сюда вечером, потеплее одевшись и захватив с собой живую курицу в ящике с веревкой, — для полной гарантии успеха. Выставил птицу на лед

реки, привязав веревку за ящик и подмостив под него осоки, чтобы не замерзла. Как ни странно, лиса испугалась моей приманки. Она, пересекая реку, бежала в мою сторону, но заметив то, чего вчера здесь не было, остановилась. Чуть помедлив, обогнула мою птицу с ящиком по большой дуге, не попав под выстрел. Раздосадовавшись на лису, курицу и того, кто ее принес на лед, я ушел ни с чем. Но желание добыть зверя не ослабевало, ведь я видел лисицу, скрытную и осторожную зверину, следы которой дурачил меня днем своей запутанностью и бесконечностью. Следующим вечером вышел без курицы. Залез на дерево, зарядил ружье, надел меховые рукавицы. Кто сидел на засидке знает, как медленно тянутся времена, особенно когда холодно. Вроде бы сидишь час, смотришь на часы — прошло двадцать минут. Посидев часа два, я уже готов был слезать, — как вдруг услышал шорох легких шагов по снегу. Из леса прямо подо мной вышли две лисицы и остановились, изучая пространство перед собой. Ружье само легло к плечу, тихо навелось на цель и выстрелило. Успев заметить, что зверь остался на месте, я уже готов был прыгать с дерева, но какая-то сила остановила меня. Взлаив и описав полукруг метров в восемь, вторая лисица остановилась в недоумении. Прогремел второй выстрел. Я не слез — слетел с дерева. На снегу, в пяти метрах друг от друга лежали две лисицы. С трудом дотащил их домой. Много времени прошло с тех пор. Шапку, сшитую из первой в жизни добытой мной лисы, износила дочь. Я добыл не один десяток этих зверей ночью с дерева или скирды соломы. Известно, самое трудное в любом виде охоты — добыть первого зверя. Ты словно переступаешь полосу неудач, и дальше удачи идут одна за другой, хотя в этом деле нет никакой мистики, просто начинаешь понимать зверя. Но не только желание заполучить ценный трофей движет ночным охотником. Я увлекался троплением зайца и куницы, охотился на лисиц с гончими — каждая охота неповторима. Но в ночной охоте есть свои прелести. Ночь — всегда тайна, всегда есть возможность подсмотреть что-то скрытое, необычное. Ночь полна звуков, движений. Только затаись, слейся с тишиной, и ты увидишь представление, которое днем ни за что не увидать.

Однажды, в период гона, я наблюдал за лисой, которая, находясь на расстоянии дальнего выстрела, разрывала снег — охотилась за мышами. Тут появилась вторая лисица. Они сблизились, вытягивая носы и обнюхивая друг друга, как это делают собаки. Потом вдруг присели друг против друга на задние лапы, застекотали, при этом передними лапами словно играли в ладоши. В другой раз я сидел на дереве клена в лесополосе возле выложенной мной привады. Как только залез на дерево и затих — несколько раз прокричала лисица. Это означало, что зверь уже был возле привады, и я своим приходом

спугнул его. По опыту знал, что через некоторое время лиса может подойти — я сижу высоко, запаха моего она не слышит. Надо сказать, что лисицы в своей осторожности полагаются в основном на чуткость. Да и лиса в нашем антропогенном ландшафте не та, что, к примеру, на севере, в безлюдье. В Магаданской области мне приходилось наблюдать, как лиса несколько раз подходила к лыжне, но так и не решилась ее пересечь. Местные же наши лисы охотно пользуются и дорогами, и тропинками, и лыжнями.

И действительно, минут через двадцать я увидел лисицу, крадущуюся к приваде. Только она принялась за трапезу, подошла вторая лисица, явно крупнее. Меньшая сразу отошла метра на три, села и стала ждать, когда наестся собрат посильнее. Я выстрелил по сидячей.

Меня настолько заинтересовала ночная жизнь зверей, что в период межсезонья, летом, когда всходила полная луна, я не мог отказать себе в удовольствии понаблюдать за вольным зверем и садился на свою любимую сосну. Если зимой русло реки — это звериная тропа, то летом река — своеобразная граница участков и лисицы часто обходят свои владения именно по берегу реки, если он не заросший тростником и рогозом. Мне не раз приходилось наблюдать, как лисица идет у кромки воды, выпугивая лягушек и, поймав, тут же съедает.

Охотиться я начинаю с середины осени. Главное необходимое условие, когда нет снега, чистое небо и луна. Если она восходит вечером или ночью — можно попытать счастья. Восход и заход луны, а также ее фазы я всегда согласовываю с данными в отрывном календаре. Если по календарю «вторая четверть», значит будет видна не менее чем половина нашего спутника, и охотник вполне может рассчитывать на удовлетворительную видимость. Осенью лунная ночь выпадает не часто. Вот

дождался охотник полнолуния, но небо закрыто сплошными осенними тучами, моросит мелкий дождь. Наконец прояснилось. Хорошо, когда охотник заблаговременно прибил на дереве удобную дощечку для сидения и выложил приваду. Последнее намного увеличит шансы, но я с успехом охотился и без привады, на лисьих переходах.

Помнится, вышел в осеннюю лунную ночь. Просидел с час — на небе у горизонта появились облака и медленно наползали на небосвод. Не прошло и часа, как луна скрылась за облаками, лишь иногда показываясь в просветах — неярко, как в тумане. Не хотелось уходить, не услышав зверя, и я сидел, хотя дальше пяти метров ничего не видел. Осенняя ночь манит охотника непонятными звуками, шорохами, криком перелетной птицы в темном небе, каким-то непостижимым ощущением увядания, засыпания природы. Перекрикнулись совы, на близкой речке сильно плеснуло — это выдра обходит свои владенья, рыбачит. Но что это? Тихо зашуршала трава, замаячило темное пятно. Всматриваюсь — темное пятно на месте, не двигается. Померещилось. Но вот опять пятно поплыло и остановилось. Кажется, это все-таки зверь. Но что ж он так осторожничает? Снова зашуршала трава, и неизвестное существо не спеша подошло под дерево. Теперь я вижу длинный лисий силуэт и белеющий кончик хвоста. Навожу ружье вниз, но пристрелью из одного ствола, а засыпав внизу какую-то возню, нажимаю на второй спуск. Испугавшись выстрелов, взлетают вороны, ночующие в кронах сосен. Не спеша слезаю с дерева. В двух метрах от него растянулся здоровенный лисовин. Приятно добыть такой трофей осенней темной ночью, но все же с нетерпением охотник ждет белого покрова земли. Движения зверя на снегу хорошо заметны, а в лунную ночь в чистом поле темную точку — лисицу или зайца — видно далеко. Но надо сказать,

Однажды я наблюдал за лисой, которая охотилась за мышами

что и зверь с выпадением снега становится осторожнее. Боязно ему показаться на белом снегу, ведь он всегда старается маскироваться на местности, и природа этому способствует, окрасив его мех в цвета осенних трав.

Как же обеспечить успех зимней ночной охоты. Во-первых, заблаговременно выложить приваду и устроить удобную сидушку на дереве. Последнее не так уж маловажно, как может показаться начинающему охотнику. Если сидеть неудобно — придется часто менять положение своего тела, качать ветки — вряд ли в этом случае можно рассчитывать на удачу. Привада выкладывается с осени. Правда, в бесснежный период лисицы ее почти не трогают — вероятно хватает мышей, но наведываются к ней регулярно, как будто проверяют — на месте ли, не забывая отметить свой подход мочеточкой. Часто наблюдая, как лисы обильно метят кочки и пни возле привады, а также на своей тропе, я решил использовать это в интересах охоты: собрал содержимое мочевого пузыря у добытой лисы в стеклянную посуду, немного подсолил и метил им пни и кочки в районе засидки. Для лисы это как встреча старого знакомого или вторжение соперника на ее территорию, смотря по тому, знаком ли ей этот запах. Она тут же принималась маркировать место по-своему, за чем час-тенно и заставляла ее мой выстрел.

Первый снег для охотника — всегда праздник. Отложив дела по хозяйству, спешит он проверить свои заветные места — есть ли куний следок, много ли нынче зайца, а то и набросить гончую на свежий лисий нарыск, уходящий в камышовые крепи.

Наведается он и к приваде. Если вокруг нее множество вороновых следов, а следы лисицы веером расходятся от привады — пришла пора караулить зверя. Но не всякая зимняя ночь подходит для охоты из засидки. Если небо ясное, звездное, а луны нет — лучше воздержаться от ночной вылазки. Такая ночь всегда темная, и хоть зверя на снегу вы заметите, сделать точный выстрел по нему нелегко — не видно прицельной планки у ружья. Другое дело, когда звезд не видно из-за облаков. Тогда свет от снега отражается облаками, и видимость почти нормальная. Если же небо чистое и взошла луна, даже неполная — зверя можно заметить за сотни метров. Хорошая видимость и тогда, когда луна скрыта за облаками.

Одеваться надо так, чтобы холода не скоро добрались до тела. За годы ночной охоты я подготовил себе такую одежду. На ноги — собачьи чулки, мехом внутрь, сверху — валенки большого размера. Ватные стеганые брюки изнутри подшил мехом овчины с коротким ворсом. Ватная стеганая куртка с теплым воротником, под нее — овчинная жилетка-безрукавка. Поверх ватника — брезентовый плащ с капюшоном, на голову собачья шапка-ушанка с длинным ворсом. На руки — тонкие шерстяные перчатки, на них — меховые рукавицы. Когда залезу на дерево, подпоясыва-

юсь поверх плаща шарфом. В такой одежде при десяти-пятнадцати градусах мороза можно просидеть часа три-четыре. Выходить надо пораньше, только начинает темнеть, чтобы не спешить и не вспотеть в теплой одежде. При подходе к засидке старайтесь не пересекать лисьей тропы и, разумеется, не подходите к приваде. Если вы сели в засидку вовремя и своим приходом лисицу не спугнули — ждать придется не долго. Чаще всего до восьми часов вечера я уже видел лису или стрелял по ней. Ближе к полуночи у зверей затишие. Перед рассветом их активность должна повышаться. Но мои предутренние засидки обычно заканчивались неудачей — я даже не видел ничего. Лишь однажды, сев в засидку около двух часов ночи, я дождался лису где-то около пятого часа. Подойдя к приваде, она начала теряться о нее лбом, затылком, потом всей спиной, вытягиваясь в струнку. После выстрела вскочила и скрылась за кустами. Я уже огорчился, решив что промазал, но нашел свою добычу по следам в восьми метрах от привады. Это был лис средних размеров темно-красной окраски.

Мой рассказ будет неполным, если я не уделю несколько строк охоте из засидки без привады, на переходах. Но успех такой охоты зависит от знания охотником лазов зверя и умения выбрать место засидки, ведь угадать ход зверя труднее, чем дождаться его возле привады.

Местность, где я охотился — лесостепь, здесь небольшие перелески чередуются с полями, разделенными лесозащитными посадками. Небольшим разрывом лесополосы — под высоковольтной линией или для полевой дороги — обычно пользуются лисицы и зайцы. Я с успехом охотился со скирдами соломы, рядом с лесополосой, перпендикулярно которой проходила другая полоса, и между ними был разрыв метров двадцать для дороги. Мышкуя на одном из трех полей, лиса рано или поздно пользовалась этим разрывом, чтобы перейти на другое поле. К тому же лисы любят подходить к скирдам соломы — скорее всего их манит писк мышей. Можно использовать переходы зверя через небольшие речки по деревянным мосточкам. Я любил садиться в лесополосе над карьером кирпичного завода. За многие годы работы завода образовался котлован глубиной метров 7—10 с отвесными стенами, площадью гектаров десять. Он порос травой и бурьяном и лисы любили туда заходить. С одной стороны в него можно было попасть свободно — пологий спуск, а с другой выйти только по одной дорожке. Возле нее наверху я садился, и редко возвращался без добычи, даже не используя привады. Как сейчас помню — зимняя лунная ночь, видимость прекрасная, ветрено. Ветер дует от меня в карьер, но я ведь сижу на дереве, да еще над карьером. Увидел лису далеко, метров за двести, направляется в мою сторону. Знаю, выход наверх тут один, она меня никак не минует. Вот она ближе,

ближе. Здоровенный лисовин, длинный пышный хвост. Сердце заколотилось сильнее, ружье готово к стрельбе. Но что это? Перед самым подъемом зверь остановился. Помедлил несколько секунд, повел головой вправо-влево и, что есть духу, рванул назад. Анализируя неудачную охоту, я сделал вывод, что ветер, закручивая воздушные вихри в карьер, донес до зверя мой запах.

Есть еще один способ охоты, для которого не требуется ни привады, ни снег, даже луна не обязательна, но надо знать точно место лежки зверя. Применим он большей частью осенью, когда молодые лисицы уже ведут самостоятельный образ жизни, но еще не имеют достаточного жизненного опыта. Выбрав место недалеко от тропы, которой лиса выходит из крепей, охотник занимает его за полчаса до захода солнца. Очень важно подойти тихо, встать за куст или дерево, не выдать себя никаким звуком. Если вы не ошиблись с выбором места, ждать долго не придется. Когда сумерки начнут опускаться на землю, лисица встает с лежки, но выходит на чистое место не спешит — осторожничает. Убедившись в полной безопасности, отправляется своим обычным маршрутом в поле мышковать. Интерес этой охоты заключается в точном выборе лаза зверя, соблюдении тишины и маскировки, спокойном выстреле в сумерках. Если же вы услышали лай лисицы — уходите, сегодня удача здесь вам не улыбнется.

Жизнь, как река, со временем меняет свое русло. С малых лет, заболев охотой, я оставался ее пленником и в зрелые годы. Удивительная штука человеческая память. Многое из прожитой жизни безвозвратно забыто, но картины охоты, словно виденные вчера — ярки и свежи.

Здоровенный лисовин, длинный пышный хвост

уважаемые ОХОТНИКИ! Вы имеете возможность приобрести качественную импортную одежду, обувь и аксессуары для охоты, рыбалки, туризма минуя розничную сеть, без розничных наценок и расходов на поездки в магазин. Большинство товаров произведено на современном оборудовании, в соответствии с международными стандартами качества и сертифицированы РОСТЕСТ.

Как сделать заказ? Укажите Ваши **размеры, рост и нужный товар**. Многолетний опыт продаж позволяет подобрать подходящий Вам размер. Укажите Ваш **индекс, адрес, телефон, фамилию, имя, отчество**.

1. Вложите заполненный заказ в конверт и отправьте по адресу: **127486, Москва, а/я 124.**
2. Заказы также принимаются по телефонам: 8 (495) 487-31-41, 487-20-83, 8-916-957-01-64 с понедельника по пятницу, с 9:00 до 18:00 часов, 8 (916) 957-01-64 в субботу с 10:00 до 16:00 часов (время московское).
3. Вы можете направить заказ товара по электронной почте: **ohotovar@gmail.com**
4. Отправьте SMS на номер **8-916- 957-01-64** и мы свяжемся с Вами.
5. Зайдите на сайт **www.ohotovar.ru**

Оплата заказа: Цена в рублях, включает в себя все затраты по пересылке, кроме авиатарифа. В дальние регионы: Камчатская обл., Корякский АО, Магаданская обл., Республика Саха (Якутия), Сахалинская обл., Таймырский АО и др., товар отправляется авиатранспортом, в сумму наложенного платежа, будет включена стоимость товара и авиатариф, при этом мы оплачиваем наземную доставку до точки авиа-отправления.

Вы можете оплатить Ваш заказ двумя способами:

1. **Наложенный платеж:** Вы оплачиваете заказ при получении посылки в Вашем почтовом отделении. За перевод суммы наложенного платежа Вы платите дополнительно местному отделению связи.
2. **Предоплата через отделение Сбербанка (более экономичный способ):** Вы можете сделать 100% предоплату за любой товар. Для этого Вам следует заполнить стандартный бланк Сбербанка, вписав наши реквизиты: ООО "Тетра", ИНН 7731502873, КПП 773101001, р/с 40702810300000003272 в АКБ «Ланта-Банк» (ЗАО) г. Москва, БИК 044525348, к/с 30101810400000000348, оплатить заказ в любом отделении Сбербанка и отправить заказ и квитанцию об оплате (или копию) в наш адрес. Мы вышлем Вашу покупку ценной посылкой после получения денег. **Внимание!** Любые требования сотрудников почты о какой-либо оплате при получении посылки оплаченной предварительно незаконны! В подобных случаях обращайтесь к начальнику почтового отделения.

Дополнительные скидки за количество покупок: Если Ваш заказ на 2 и более единицы товара, Вы получите скидку в размере 50 р. на каждую единицу товара указанного в заявке. Пример: Ваш заказ на 3 единицы товара, Вы оплачиваете на $3 \times 50 = 150$ р. меньше. Экономьте при заказе 2 и более единиц товара.

Используйте возможность сэкономить, оплачивая покупку предварительно!

Как получить заказ? Мы вышлем Ваш заказ почтой в течение 3 дней с даты его получения, срок доставки составляет 7 - 20 дней. Вы получите посылку в почтовом отделении, советуем вскрыть посылку на почте в присутствии ее работников, при отсутствии вложения требуйте составить акт. Если Вы не получили заказ через 20 дней, свяжитесь с нами.

Гарантийный срок на предлагаемые товары, 3 месяца с даты получения. Вы вправе в течение 7 дней отказаться от оплаченного товара, при сохранении товарного вида, упаковки, вернув товар в наш адрес ценной посылкой без наложенного платежа и мы возвратим Вам стоимость товара за вычетом наших почтовых расходов.

ВНИМАНИЕ! Приносим свои извинения и предупреждаем Вас, что в случае резких изменений курса рубля к евро, возможно уменьшение или увеличение цен на рекламируемые товары. Рекламируемый ассортимент товаров ограничен, для получения информации о предлагаемых товарах, пришлите заявку, указав Ваш адрес, ФИО. Мы проинформируем Вас о наличии товара, цене и бесплатно вышлем Вам **новый выпуск каталога** в котором представлены: одежда, обувь, навигаторы, эхолоты, рации, ножи, сейфы, аксессуары и многое другое.

КОСТЮМ "HUNTLANDIA" "3 В 1" Цена: **9950 р.**

Куртка длинная, с регулируемым капюшоном (с жестким козырьком) на молнии, 4 нагрудных кармана (закрыты клапанами), 2 внешних широких накладных кармана (с возможностью использования отстегивающегося патронташа), 2 боковых кармана и 2 внутренних кармана на молнии, накладки на плечах против соскальзывания ружейного ремня. Регулировка манжета. Система вентиляции на молнии подмышками. Центральная молния расстегивается снизу и сверху. Утяжка на поясе и нижней части. Тёплая куртка-подстежка - может использоваться отдельно. Полукомбинезон на лямках с регулировкой, имеет нагрудный; 2 боковых и 2 широких накладных кармана (закрыты клапаном). Молния полукомбинезона расстегивается сверху и снизу. Молния внизу штанины (до колена, для удобства при снятии/одевании), низ штанин регулируется. Тёплая подстежка. Высококачественная фурнитура, обрезиненные кнопки. Непромокаемая мембранные ткань с высокими показателями пароотводности и водонепроницаемые проклеенные швы, гарантируют 100% непромокаемость. Низкий уровень шума при движении. Запатентованный камуфляж идеально маскирует на открытой местности и в лесу.

ШАРФ "HuntLandia".**Цена: 360 р.**

Шарф-шапка "HuntLandia". Тёплый из флиса. С помощью утяжки шарф трансформируется в шапку.

КЕПКА С ОТВОРОТОМ. Цена: 670 р.

Тёплая кепка марки "HuntLandia". Непромокаемая, непродуваемая ткань с мембраной. Тёплая подкладка из флиса. Жесткий козырёк. Различные рисунки камуфляжа ведущих мировых производителей: "Realtree", "MossyOak", "Next Camo".

Комплект термобелья. Две модели рубашек: 1) с высоким воротом на молнии, 2) с круглым воротом. На рукавах манжеты с лямкой. Для обеих моделей: кальсоны с гульфиком, уплотнители на икрах. На коленях и задней части двойной слой ткани. Специальные, комфортные, плоские швы, не натирающие кожу. Предназначено для занятий физической деятельностью средней интенсивности при холодной погоде. Ткань: 100% полиэстер. Внутренний слой состоит из множества мельчайших петель обеспечивает дополнительное сохранение тепла и комфорта для тела, отводит влагу с поверхности тела, во внешний впитывающий слой.

Цена: с воротом на молнии 1550 р., с круглым воротом 1490 р.

ПЕРЧАТКИ ТЕПЛЫЕ. Цена: 650 р.

Перчатки марки "Huntlandia". Непромокаемая ткань с мембраной. Внутренняя сторона ладони покрыта защитными вставками. Внутренний кармашек для согревающего термоэлемента. Утяжка по раструбу, анатомическая форма. Современный утеплитель. Различные рисунки камуфляжа ведущих мировых производителей: "Realtree", "MossyOak", "Next Camo".

СВИТЕР "VICTOR" Цена: 2480 р.

Свитер торговой марки "Verney Carron" (Франция) из 100% шерсти, воротник-стойка на молнии. Очень тёплый.

Лента камуфлированная. Цена: 890 р.

Предназначена для маскировки и защиты оружия и аксессуаров. Снижает шумность и устраниет блик. Защищает от повреждений во время охоты. Самоклеящаяся, не оставляет следов. Многоразового использования. Две расцветки: дуб, камыш.

КУРТКА 2 В 1 ROVER & LAKES (ГЕРМАНИЯ)**Цена: 2070 р.**

Тёплая, длинная куртка (до середины бедра) с теплой подстёжкой. Идеально подходит для использования как в городе, так и на природе.

Воротник, манжеты и клапан центральной молнии отделаны вельветом.

Наружная ткань очень плотная (100 % хлопок), с непромокаемой пропиткой, подкладка полиэстер.

2 наружных кармана, 1 внутренний на молнии и специальный карман для мобильного телефона или рации.

Подстёжка: жилет с карманами на молнии, может использоваться для дополнительного утепления куртки и как самостоятельный предмет гардероба. Утеплитель нового поколения из лавсанового волокна.

Два цвета: Темно-коричневый, темно-зеленый.

УНИКАЛЬНОЕ ЦЕНОВОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ!

КОСТЮМ ТЕПЛЫЙ "HUNTLANDIA"**Цена: 7950 р.**

Теплая длинная куртка, с регулируемым капюшоном (с жестким козырьком) на молнии, 4 нагрудных кармана (закрыты клапанами), 2 внешних широких накладных кармана (с возможностью использования отстегивающегося патрона), 2 боковых кармана и 2 внутренних кармана на молнии, накладки на плечах против соскальзывания ружейного ремня. Регулировка манжета. Система вентиляции на молнии подмышками. Центральная молния расстегивается снизу и сверху. Утяжка на пояс и нижней части. Теплый полукомбинезон на лямках с регулировкой, имеет нагрудный; 2 боковых и 2 широких накладных кармана (закрыты клапаном). Молния полукомбинезона расстегивается сверху и снизу. Молния внизу штанины (до колена, для удобства при снятии/одевании), низ штанин регулируется. Современный утеплитель. Высококачественная фурнитура, обрезиненные кнопки.

Непромокаемая мембранные ткань с высокими показателями пароотводности, водонепроницаемые про-клевые швы, гарантируют 100% непромокаемость. Низкий уровень шума при движении.

Запатентованный камуфляж идеально маскирует на открытой местности и в лесу.

НАУШНИКИ АКТИВНЫЕ MSA SORDIN SUPREME PRO (ШВЕЦИЯ)

Цена: 8190 р.

"Сордин" - это мировой лидер в области электронной защиты слуха и прекрасное решение для охоты и спортивной стрельбы. При стрельбе Вы не слышите звук выстрела, но прекрасно слышите все, что происходит вокруг Вас. В тире или на стэнде можно разговаривать не снимая наушники. Самые слабые шумы окружающей среды могут усиливаться примерно в 4 раза, что позволяет раньше изготовиться к выстрелу. Регуляторы громкости расположены удобно и доступно. Батарейки в непромокаемом боксе. Одного комплекта обычных батареек (AAA) хватает на 600 часов работы (входят в комплект). Разъем и шнур для подключения рации. Модель складная. Автоматическое выключение. Гарантия на электронику 1 год.

КУРТКА "КАРИБУ" Цена: 890 р.

Флисовая куртка, на молнии, по бокам карманы, воротник-стойка, на рукавах манжеты. Мягкая тёплая ткань очень быстро сохнет, и делает куртку незаменимой при большой физической активности в холодное время года. Можно использовать в качестве верхней одежды или как очень теплое термо-белье. Цвет: хаки, бежевый.

ПОЛИУРЕТАНОВЫЕ САПОГИ "P. ORIGINAL" ТЕПЛЫЕ (ШВЕЦИЯ). Цена: 3290 р.

Теплые сапоги - проверено временем, использовались в экстремально холодных условиях Чукотки, Белого моря (до - 55 гр. Цельсия) и в средней полосе РФ, зарекомендовали себя с лучшей стороны. Вспененный полиуретан является отличным теплоизолятором из-за пузырьков воздуха в полиуретановой массе. Не нужны дополнительные стельки и вкладыши, для защиты от холода.

Искусственный мех внутри сапог для дополнительного комфорта. Пенополиуретановая масса содержит антибактериальную добавку, не позволяющую развиваться бактериям и плесени внутри сапог. Легче аналогов из ПВХ и резины (не устают ноги при длительной ходьбе). Удобные и прочные, используются в течение многих лет (из опыта, в зависимости от режима использования: от 3 до 7 лет). Цвет: зелёный, чёрный.

Новинка! БОТИНКИ «КАНАДА» Цена: 6590 р.

Непромокаемые ботинки из отборной кожи, современная мембрана "Gore-Tex", каучуковая подошва Urbasa, нержавеющие крючки N.R.T. Температурный режим использования от +12С до -20С.

Фирма «CHIRUCA» Испания.

ВАРЕЖКИ. Цена: 380 р.

Теплые варежки, обрезные пальцы для удобства использования на рыбалке/охоте, ладонь и большой палец откидываются и фиксируются на магнитах в открытом положении, защитные накладки на ладонях.

САПОГИ «ПАРКУР СТРИМ»

Цена: 5450 р.

Болотники из 100% каучука с технологичной подошвой. Долгий срок службы. Быстро сохнущая подкладка с антибактериальной пропиткой. Съемные крепления сапог к ремню. Фирма «AIGLE» Франция.

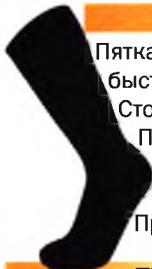

Новинка! НАГРЕВАТЕЛЬНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ФИРМЫ "HeatMax".

Легкие прямоугольные пакеты со специальным составом упакованы в прочную вакуумную полиэтиленовую упаковку. Срок годности 5-7 лет. После вскрытия происходит термическая реакция, нагревательный элемент разогревается до 52-62 градусов С и имеет такую температуру от 10 до 20 часов (в зависимости от типа). Эта продукция может использоваться постоянно или находиться в запасе на непредвиденный случай, ведь многим любителям отдыха приходилось мерзнуть при отсутствии источников тепла.

- 1). Для рук: 5,7x10,1см. 4 штуки время обогрева до 10 часов, цена 350 р.
- 2). Для ног: 4 штуки время обогрева до 6 часов, цена 350 р.
- 3). Для стопы ног: 2 штуки время обогрева до 5 часов, цена 280 р.
- 4). Между слоев одежды: 10,1x12,7см. 2 штуки время обогрева до 12 часов, цена 380 р.
- 5). Универсальный: 10,1x12,7см. 2 штуки время обогрева до 18 часов, цена 360 р.
- 6). Большой: 22,8x33см. 1 штука время обогрева до 15 часов, цена 550 р.

ТЕРМОГОЛЬФЫ "VEITH -BOOT". ЦЕНА: 750 р.

Пятка и стопа - махровая вязка, для тепла и комфортного ношения. Материал быстросохнущий, износостойкий, отводит влагу и защищает ноги от охлаждения. Стойкие к протиранию, хорошо подходят к использованию в ботинках. Предназначены для холодной погоды. Состав: 80% шерсть, 17% полиэстер, 3% лайкра. Цвет: черный, зеленый. Производство: Германия.

Производство: Германия.

ТЕРМОНОСКИ "FANNY VEITH".

Тёплые носки, изнанка - махровая вязка. Материал быстросохнущий, "дышащий". Для длительного использования в холодную и очень холодную погоду. Носки стойкие к протиранию. Состав: 95% шерсть, 5% полиамид. Цвет: черный, тёмно-зеленый. Производство: Германия. Цена: 690 р.

ТЕРМОГОЛЬФЫ "VEITH - 70". ЦЕНА: 770 р.

Тёплые гольфы, изнанка вывязана махровой вязкой, для комфортного ношения. Материал быстросохнущий, износостойкий, отводит влагу, защищающая ноги от переохлаждения. Стойкие к протиранию, хорошо подходят к использованию в ботинках. Для длительного использования в холодную и очень холодную погоду. Оптимальны для использования в сапогах. Состав: 95% шерсть, 5% полиэстер. Производство: Германия.

ТЕРМОНОСКИ "VEITH". ЦЕНА: 590 р.

Тёплые, пятка и стопа - махровая вязка, для комфортного ношения. Материал быстросохнущий, износостойкий, отводит влагу, тем самым защищает ноги от переохлаждения. Стойкие к протиранию, хорошо подходят к использованию в ботинках. Предназначены для холодной погоды. Состав: 80% шерсть, 17% полиэстер, 3% лайкра. Цвет: черный, зеленый. Производство: Германия.

ФУТБОЛКИ "HUNTLANDIA"

Две модели футболок: 1) с длинным (цена: 590 р.), 2) с коротким рукавом (цена: 490 р.). Качественный хлопок позволяет комфортно использовать изделия дольше обычного срока эксплуатации. Состав: 100% хлопок.

САПОГИ "ПАРКУР ИЗО". ЦЕНА: 5490 р.

100% Каучук, утеплитель неопрен 4,5 мм. Подошва каучук + полимер. Широкое голенище с регулировкой. Фирма «AIGLE» Франция.

САПОГИ "РИВЬЕР". ЦЕНА: 3990 р.

Болотники из 100% каучука с долгим сроком эксплуатации. Крепления сапог на ремень. Фирма «AIGLE» Франция.

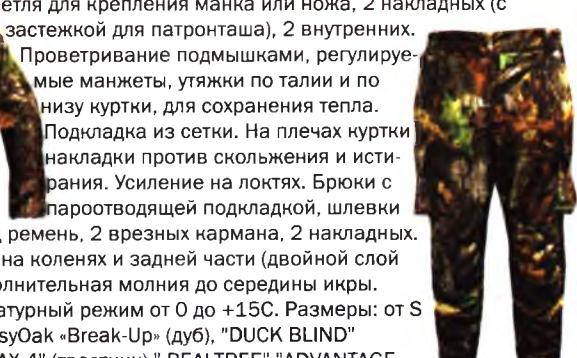
КОСТЮМ "HUNTLANDIA CLASSIC". ЦЕНА: 7790 р.

Куртка длинная со съемным капюшоном. На куртке 2 врезных и 2 накладных кармана, закрыты кулисками, 2 внутренних кармана на молнии. Дополнительные вентиляционные отверстия с молнией в зоне подмышек, утяжка пояса и низа куртки, усиления на локтях из кожи. Брюки с завышенной поясницей, шлёвки под ремень, 2 боковых кармана на молнии и 2 накладных кармана на кнопках, усиления на коленях из кожи, дополнительная молния в нижней части штанин, для удобства снятия/одевания. В комплекте кепка с козырьком из кожи и откидывающейся вверх сигнального цвета. Непромокаемая мембрана Dintex с высокой пароотводностью, швы проклеены. Низкий уровень шума за счет структуры наружной ткани и обрезиненных кнопок. Режим рекомендуемого использования от -10 С до +15 С

КОСТЮМ "HUNTLANDIA" ДЕМИСЕЗОННЫЙ. ЦЕНА: 7450 р.

Длинная куртка с регулируемым капюшоном (на молнии). 4 боковых кармана (закрыты кулисками), 2 нагрудных кармана на петлях для крепления манка или ножа, 2 накладных (с застежкой для патронташа), 2 внутренних. Проветривание подмышками, регулируемые манжеты, утяжки по талии и по низу куртки, для сохранения тепла. Подкладка из сетки. На плечах куртки накладки против скольжения и истирания. Усиление на локтях. Брюки с пароотводящей подкладкой, шлевки под ремень, 2 врезных кармана, 2 накладных. Усиления на коленях и задней части (двойной слой ткани). На брючине дополнительная молния до середины икры. Рекомендуемый температурный режим от 0 до +15С. Размеры: от S до 4XL. Расцветки: «MossyOak «Break-Up» (дуб), «DUCK BLIND» (камыш), «REALTREE» "MAX 4" (тростник), «REALTREE» "ADVANTAGE TIMBER" (опавшая листва).

Дополнительная информация по экономике охоты в США

В. ДЁЖКИН, профессор

Нас продолжают интересовать экономические основы охотничьего хозяйства США, позволяющие ему добиваться больших успехов в восстановлении и поддержании популяций зверей и птиц, объектов охоты и высокой охотничьей нагрузки на эти популяции. Приведем несколько показателей, которые мы встретили, путешествуя по Интернету. Они в основном относятся к последним десятилетиям, что позволяет считать их вполне современными.

Показатели, приведенные в таблице, требуют некоторых комментариев. Прежде всего — в них указаны лишь затраты, производимые в рамках специальных законов и из средств общественных организаций и обществ. Федеральные и штатные ассигнования на охрану животного мира и поддержание охоты в них не отражены. Далее. Хотя в графе «годы» приведены различные даты, указывающие на начало функционирования данного источника, затраты суммарные отражены лишь для периода с 2000 года. Исключение — поступления от реализации охотничьих лицензий и штампов, охарактеризованные лишь за один — 1998 год.

Напоминаем, что в первой строке таблицы («Федеральная помощь...») приведены отчисления, получаемые от доходов за продажу части охотничьей продукции и снаряжения и распределяемые по определенным правилам между федерацией и штатами. Принимаются во внимание площадь штата и число лицензированных охотников в нем. Каждый штат должен вкладывать и собственные средства в отношении 1:3. Размер федерального акцизного налога определяется Законом Питтмана-Робертсона, принятым в 1937 году. Он дифференцирован и составляет 10-11% стоимости охотничьего снаряжения (спортивное охотничье оружие, боеприпасы, охотничьи луки, револьверы и пистолеты, предназначенные для охоты).

Охотничьи лицензии были впервые введены в штате Нью-Йорк в 1908 году. В настоящее время 15,1 млн. охотников приобретают лицензии в штатных и федеральных агентствах на сумму 580 млн. долл. в год.

В 1996 году 14 млн. американских охотников провели на охоте 257 млн. «охотодней» и затратили на приобрете-

ЗАТРАТЫ РАЗЛИЧНЫХ ОХОТНИЧИХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ОБЩЕСТВ США (JAMES A.SWAN, 2003)

Программы или организации	Начало Годы х	Доллары	Местообитания (акры)
Федеральная помощь в восстановлении дикой фауны (закон Питтмана-Робертсона)	1937	4,1 млрд.+	Принадлежащие агентствам штатов
Федеральные утиные штампы	1934	500 млрд.+	4,5 млн.
Сев.-ам. закон сохранения перевуалиненных земель	1989	1,5 млрд.	7 млн.
Охотничьи лицензии и штампы США	В 1998	561 млн.	
Канадские охотники	1985	900 млн.	
Утки без ограничения	1937	1,2 млрд.	10 млн.
Национальная федерация дикой индейки	1973	120 млн.	2,2 млн.
Общество вапити Скалистых гор	1984		3 млн.
Куропатки без ограничений	1981	6 млн.	400 тыс.
Фазаны повсюду	1982	70 млн.	2 млн.
Общество воротничкового рябчика	1961	7 млн. xx	450,0 тыс. xx
Общество сев.-ам. дикого барана	1976	20 млн.	
Всего		8,9 млрд.	43,5 млн.

+ штаты Центрального пролетного пути получили 915 млн. или 22 % суммы

х за исключением отмеченных, затраты показаны, начиная с 2000 года

xx 1985-2000

ние охотничьего снаряжения 21 млрд. долл.

«Утиные штампы» — форма оплаты охоты на водно-болотную пернатую дичь. Марки приобретаются в любом почтовом отделении, наклеиваются на специальные бланки и действительны на всей территории страны (за охоту в частных угодьях, естественно, требуется доплатить). В 2000 году было приобретено 1,7 млн. утиных марок на сумму 25,2 млн. долл.

Добавим, что охотники США часто добровольно объединяются в общественные территориально-видовые содружества, имеющие свои уставы и дополнительные источники финансирования. Так, для охраны и восстановления численности дикой индейки, начиная с 1973 года, действует Национальная Федерация дикой индейки. Зона ее действия составляет 2,2 млн. акров, затраты за период деятельности — 120 млн. долл. Отчасти, благодаря усилиям этой

федерации, численность прекрасной, традиционной для США охотничьей птицы увеличилась с 800 тыс. до 5,0 млн. голов, и во многих штатах она возвратилась в число важных объектов охоты. Значительная роль добровольных видовых объединений охотников в восстановлении популяций водоплавающей дичи, различных видов куропаток, фазанов, воротничкового рябчика, вапити Скалистых гор, североамериканского дикого барана. Это требует от американских охотников определенных финансовых усилий.

Мясо дичи высоко ценится в США за его гастрономические и диетические достоинства. В нем велико содержание протеина и мало жира и холестерина. Ежегодно американцы потребляют 750 млн. фунтов этого мяса, что эквивалентно 2 млн. головам крупного рогатого скота. При цене 1,75 долл. за фунт общая стоимость потребляемого в США мяса дичи составляет 1,3 млрд. долл. в год.

Каталог «ВСЕГДА С ПРИРОДОЙ»

Товары для охоты, рыбалки и туризма

Высыпаем почтой более 10 000 наименований товаров

Каталог высыпается бесплатно (вложить подписанный конверт)

Адрес: 117513 Москва В-513, а/я 66 - И Тел: (495) 724-62-13, т/факс: 658-06-94

Не любо — не слушай

Ох, уж эти охотничьи байки! Как, когда, где они рождаются? Есть ли у них какая-то связь с действительностью, есть ли в них доля истины, или они являются собой лишь плод безудержной фантазии не в меру увлекшихся воспоминаниями охотников у вечернего костра, коим развязала языки опустевшая походная фляжка?

Рассохая людская молва всегда почтала охотников склонными, мягко говоря, к преувеличениям, ну а попросту — к вранью. Но в такой молве никогда по отношению к охотникам не было чего-то уничтожительного — в её добродушной усмешливости чувствуется признание способности охотников к выдумке, к владению красивым словцом, — а ведь сама по себе такая черта свидетельствует об одарённости человека: вспомним, как говорил поэт Николай Алексеевич Некрасов, что «в охотники отделяется наиболее талантливая часть русского народа».

Русский язык богат смысловыми оттенками. И слово «враньё» совсем не то же, что «ложь». Ложь корыстна и злостна, а враньё... Оно бывает весёлым и анимательным. Люди всегда ценили тех, кто умел складно и весело врать, затыкали рот неверящим унылым скептикам, что отразилось в известной поговорке: «Не любо — не слушай, а врать не мешай!»

Охотники всегда любили красное об разное словцо, охотничий лексикон отличается очень точными самобытными терминами, он оживляет и украшает национальную словесность. И если когда-нибудь будет издан полный словарь охотничьего языка, он несомненно будет интересен не только охотникам, но всем, кому дорого родное слово. Разговор о таком словаре очень серьёзен и заслуживает специального рассмотрения.

Что касается охотничьих баек — смею утверждать, что в среде самих охотников это выражение почти не употребляется. А то, что рассказывается у костра случайно попавшему в компанию не охотнику, может показаться «байкой» — как правило замешано на чистейшей правде. Рискну развеселить далёкую от охоты публику, но скажу, что охотники — одни из самых ревностных блюстителей правды. Да, да! И читатели-охотники, и слушатели очень придирчиво и ревниво относятся к фальши в рассказе и не упустят случая попенять автору за его плохое знание предмета,

втайне сознавая себя, конечно, куда более сведущим в нём, чем этот «выскочка» — сочинитель.

Здесь речь не идёт, конечно, о тех не так уж часто появляющихся юмористических охотничих рассказах, созданных, чтобы только рассмешить читателей, где автор не стесняется утрировать сюжет так, как это делал когда-то украинский писатель Остап Вишня, наиболее яркий представитель этого жанра в охотничьей литературе. Но я бы не назвал их «байками» — это были именно юмористические рассказы, никак не претендующие на достоверность. Для того, чтобы смешно написать об охоте, надо хорошо её знать, это может сделять лишь писатель-охотник.

А в слове «байка» чувствуется на-смешливое недоверие к тому, что преподносится как действительность. И само это понятие, «охотничья байка», родилось не среди охотников, а в око-лоохотничьей среде, и охотники тут ни при чём так же, как армяне непричастны к анекдотам об армянском радио, евреи — к так называемым «еврейским анекдотам», а старые питерцы — к анекдотам о «бывших питерских интеллигентах», все они имели широкое хождение несколько лет назад.

Люди, увлечённые чем-то, выходящим из рамок осреднённого бытового уклада, всегда вызывают любопытство окружающих — то ли доброжелательное, даже с некоторой завистью, то ли раздражённо-насмешливое, а порой — уничтожительное: «почему не такой, как все?» И, конечно, к ним относятся охотники, — особенно, с врождённой, как у охотничьих собак, страстью, с малых лет испытывающие особый интерес и влечение к живому миру природы. Представляю, с каким недоуменным удивлением смотрел бы какой-нибудь мордатый ротвейлер, служебный серый-зный пёс на дрожащего от страсти сеттера, застывшего в стойке над крохой-куличком гаршнепом: эка, невидаль! Птичка-невеличка... Вот чудак! И если бы сеттер мог рассказать ему о той бури чувств, взволновавших его душу, — тот бы буркнул, вероятно: чушь! Охотничья байка!

Но чудаки, как известно, украшают жизнь. Именно их судьбы и жизненные коллизии оживляют нудные будни — удел тех, кто всеми силами старается жить «как все» и более всего боится сбиться с накатанной бытовой колеи. С ними, как правило, ничего не происходит. Необычные жизненные ситуации, удивительные, порой смешные случаи выбирают личности, людей ярких и не похожих на других. И чаще всего, мне

кажется, такие характеры встречаются среди охотников — я многих из них знал и был с ними дружен.

Еще школьником — я рано начал охотиться самостоятельно и мои приятели были старше меня, — мне довелось подружиться с Василием Яковлевичем Штоколовым, самым удивительным охотником из всех, кого я потом знал. Всё в нём было необычным, и он сам, и выбранный им образ жизни. Небольшого роста, сухонький, со смуглым монголовидным скуластым лицом, украшенным жиденькими висячими над углами рта калмыкими усами, с ёжиком коротко стриженных волос и выпуклыми тёмными блестящими глазами, словно бы подпираемыми изнутри душевным огоньком, он преимущественно жил тем, что давала охота — в наши-то дни, на обжитой воронежской земле! — и уже это одно делало его широко известной достопримечательностью обширного, не на один километр, чернозёмного села. Он старался подсоблять скудноватой непостоянной добыче кое-какой надомной работой: сапожничал, скорняжал и портняжал, — но на первом месте всё равно была охота. Похожая на другие в длинном ряду на широкой улице была у него мазаная белёная хата, но так казалось лишь при взгляде навскидку. При более близком знакомстве обнаруживались в сенях висевшие на стенах пялки для лисьих и заячьих шкурок, стоявшие в углу широкие лыжи с верёвочками на носках, у крыльца висяли обрезки старых валеных голенищ и картона, издырявленные высечкой пыжей, во дворе сидели в вольерах и на рыхалах гончие, топтались среди кур подсадные утки, а на улице перед палисадником меланхолично слонялись, горбатясь напруженной, пара красавцев-борзых с такими же, как у хозяина, тёмными навыкате глазами. Они не обращали внимания и на прохожих, и на то, что происходило на улице — они знали другую жизнь, полную азарта и воли, и терпеливо ждали своего часа. Так же равнодушен к мнениями и пересудам соседей был и сам Василий Яковлевич: он слишком занят был своим увлечением и добродушно снисходил к их шуткам и колкостям. Его нисколько не смущало то, что он жил не так, как другие, скуднее них. Только у него во всём большом селе была своя лошадь: люди, когда приступала в ней нужда, обычно обращались за ней в казну. Но ему она была нужна круглый год: летом он ездил по уткам, а по чернотропу и зимой — травить русаков и лис. Вместо ящика на колёсах, который наряду с телегой широко используется в хозяйстве

и именуется «ходком», он приспособил лодку-дощник. Добравшись до болот, он распягал, треножил лошадь попасть, стаскивал на воду лодку и проталкивал на ней в самые крепи, недоступные другим утятникам, самым отчаянным самотопщикам. Но стержнем-сердечником, которым крепят ходок на передке, плоскодонку дырявить, конечно, было нельзя, и она держалась на планках, нашитых на днище. На поворотах и в рывтинах лодка, бывало, соскачивала с передних колёс, и охотник оставался в своём экипаже, а лошадь утгивала порожний передок на длину вожжей. Надо ли говорить, сколько веселья доставляли такие сцены односельчанам!

Лошадь была из числа увечных, спицанных в хозяйстве, она проколола глаз колючкой лоха в посадке и окривела, поэтому всё время норовила идти в ту сторону, которую видела, так что Василию Яковлевичу нужно было одерживать её вожжой.

Я познакомился с ним, когда мы вернулись в конце войны из эвакуации в Зауралье, где пришлось скрепя сердце расстаться с богатой охотой, и продолжил учение в 8-м классе. Превозмогая опасение быть назойливым, я и в межсезоны заходил к нему в его пропахшую, казалось, охотничьим духом хату. В это время, когда ружьё на гвозде, Василий Яковлевич занимался домашними делами: потюкивал топором, подправляя что-то во дворе, а чаще аляповато сапожничал у маленькою верстачка перед окном. Сидя на низеньком табурете с натянутыми крест-накрест сиромятными ремнями вместо сиденья, подбивая каблук или подшивая валенки, он рассказывал, как мальчишкой прибрисал к стоявшей когда-то в наших местах великоокняжеской охоте и, не гнушаясь быть на побегушках у выжлятников, лишь бы оставаться при охоте, помогал водить стаю гончих.

— И веритя ли! — увлечённый воспоминаниями, он откладывал работу, откidyвался на табурете, делал паузу, оживляя, должно быть, в памяти, как это тогда выглядело, приоткрывал беззубый дуплистый рот и, глядя куда-то поверх зоркими глазами степняка, заканчивал фразу, — такой рёв стоял, как стая возьмётся, натечёт на след, шишки с сосен сыпались, своего голоса было не слыхать! А собаки — как львы, обросые, страшные, французские грифоны, не дай Бог, ежли отара попадётся! Ну, охота расплачивалась, деньги были, мужиков не обижали...

Но я уже знал его на излёте долгой охотничьей жизни. Однако он продолжал охотиться, не отказывался ехать, когда за ним заезжали, торопливо собираясь, совал в патронташ наскоро запыженные патроны, и без него не обходилась подготовка ни к одной облаве: гнусоватым голосом он мастерски подавывал волчицей, на что особенно охотно отзывались прибыльные. У Василия Яковлевича — или просто Яклича, как звали охотники, — его помощником был Коля Веренко, мой постоянный на-

ставник по охоте с гончими. Коля был старше меня на одиннадцать лет, успел повоевать, пришёл с войны без левой руки. Раненый, он попал в окружение. Охотничья сметка помогла ему с однополчанами выйти из котла, но пока они шли по лесам, началась гангрена, и руку высоко, под плечо, отняли. Страстный, бурно реагировавший на несправедливость и всяческую нерадивость, весёлый, с высыпшимся чубчиком над широким лбом и живыми, цепкими глазами, он принаорился стрелять одной рукой и не позволял себе и никому другому упоминать о своём физическом недостатке. Сангиник по типу характера, истый гончатник, он как никто умел понимать настроения и затруднения на гону собак, умело помогал им, и они быстро набирали мастерство. Наблюдательный, хорошо знавший природу, лес, он поступил на заочное отделение лесного института, охотно делился знаниями, пересыпая рассказ латынью. Какая-то праведность и чистота исходили от Коли. Я никогда не слышал от него ни одного скабрёзного слова, — как и от Яклича, кстати. Их глубокая увлечённость охотой, делом своей жизни, отторгла душевную грязь, и я с удовлетворением и гордостью за старших своих друзей отмечал, что у них, не в пример другим мужикам, языки всегда слушались головы и не пустоболтили пакостную бессмыслицу. О войне Коля никогда разговора не заводил, из наград носил только орден Красной Звезды, красиво выделявшийся на чёрной вельветовой толстовке с заправленным в карман пустым левым рукавом. Я молчаливо по-мальчишески обожал моего старшего друга, и это осталось на всю жизнь.

От него я и услышал о тех приключениях, что случались с Якличем на охоте.

...Мы сидим втроём у вечернего костра, забравшись в самое нутро Рыбинских «пропастей», на острове, куда добираться можно только в конце лета по обмелевшему, мало кому известному переходу. Меринпущен свободно пастись — с острова ему деться некуда. Лодка сброшена на воду, пустые колёса праздно стоят поодаль. Мы приехали на утреннюю утиную сидку. Завтра, лишь забрезжит, Яклич развезёт нас с Колей, высадит на зыбкие сплавины наплавы, а сам загонит лодку в заросли, станет незаметным, и мы будем ждать, когда, нажировавшись ночью на овсях и просеницах, матерки будут возвращаться на днёвку, шумно облетать плёса и, взбивая крыльями туман, оседать тяжёлыми гузнами на дымящуюся воду...

— Сколько ты их в то утро наколотил, Яклич, когда с утками купался? — вспомнил Коля, как, нагруженная добычей, лодка у Штоколова черпнула, погрузилась в воду, и охотник оказался среди всплывших уток. — Скажи спасибо, неглубоко там было, да «Геко» своё не утопил!

— Достал бы, — улыбался Василий Яковлевич, — там мне по грудки было. ...Сколько же их тогда было! Веритя ли, — обернулся он ко мне, — неба не видать, как с полей пойдут... Такая массы... А у меня лодка низко сидела, бортом и хлебнула. Не помню уж, сколько настrelял...

Над костром в ямке, вырытой в песке, сажный котелок. Его Яклич, как цыгане, возит меж задних колёс. В котелке, поплёскивая, как всегда пшённый с салом кулеш. Сколько мы ни ездили с

ночевой, никогда не было спиртного, хотя и Яклич, и Коля могли в праздник пропустить стопочку-другую. Дома. А на охоте никогда и речи об этом не было. И говорю я о выпивке лишь потому, что с некоторых пор бутылка стала едва не первой строчкой в списке припасов для охоты с ночлегом.

На острове растут эпически величевые, могучие «шишкинские» сосны. Такое же эпическое спокойствие, вековая дрёма разлиты в обширных Рыбинских болотах, окружённых бором, с их тростниками и сплавинами-наплывами, покрывающими чахлыми берёзками, с потаёнными плёсами, затянутыми рогозом и водяным рисом. В таинственной, манящей глубине «пропастин» идёт скрытная жизнь: что-то всплеснёт, скрипуче крикнет малая выпь, подаст гнусавый голос чириушка. Сварливо гаркнув, поднимется цапля-чапура и взгромоздится на вершину сосны, вытянется кочергой, отчёгливо рисуясь на закатном небе. И нет-нет, сорвётся с шумом и кряканьем стая матёрых, просвистит крыльями, направляясь на поля.

— Поздно идти, — замечал Яклич. — Нашароханы. Ране, бывало, когда меньше стреляли, они и до захода солнца шли.

В сгустившихся сумерках, когда мы, усевшись на разостланной конской попоне вокруг котелка растаскивали кулаш, слышался далёкий ноющий звук.

— Слыхал, Яклич? — настораживался Коля. — Пропели, вроде бы. — Пестрав жевать, слушали тишину.

— Да уж время, — говорил Василий Яковлевич. — Август. Молодым теперь пора откликаться.

— Может, попробуешь, Яклич? Ты же знаешь, тут иногда поблизости выводок держался.

Старик снимал шапку с небольшой, шишкостой, в опушке коротко стриженных волос головы и начинал, уткнувшись в шапку, выпрямляясь всё более, обра-

щая к небу запавший, как дупло, рот и заканчивал вабу то скливыми замирающими звуком. И хотя это был не настоящий волчий вой, оторопь брала от этого сумеречного заунывного плача, рас текавшегося по залитым туманом Рыбинским, отзывающимся эхом в спящем бору. Не хотелось думать, что где-то сейчас в ярко освещённых домах чаёвничают люди, в районном клубе идёт кино, стучит паром, набирая от станции разгон, поезд-товарняк...

— А помнишь, Яклич, как мы с тобой к Борзуну ездили подвывать? Остановились на бугре, ты на телегу забрался, чтобы слышнее было, пробыл — а они как загомонят на все лады у нас под носом, совсем рядом! Лошадь рванула, и ты с телеги турманом!

— Было, — соглашался Штоколов. — Мы тогда, почесь, всех потом и взяли...

— Но такой облавы, как в степи, в Солотях, у тебя, наверное, больше уж не было! Обложили Большой Горелый куст, на тебя матерой вышел...

Оба они, конечно, всё это отлично помнили, этот рассказ для меня. И Коля обращался только ко мне:

...А я на соседнем номере стоял. Вижу — стреляет дуплетом. Волк отвернулся и назад, в куст. Но сильно ранен, зад ползёт, в кочках заваливается. Яклич вскочил и за ним. В горячках за хвост ухватил, а тот обернулся и на него! Яклич уворачивается, левой рукой хвоста не отпускает, а правой стволами в морду ему тычет, по глазам попасть норовит. «Колюха, бей!» — кричит. А мне как стрелять, они в кочках вальс этот крутят...

— Мне бы перерядить, — вмешался Яклич, — да, думаю, сейчас в куст уползёт, не до того... И отпустить нельзя — кинется, и...

— Ну, подбежал я — добили...

— А у меня потом с неделю рука болела — ранетый, а сильный, чёрт, тянет, руку рвёт...

...Мы еще долго, управлявшись с кулем-шом, сидели у догоравшего в песочной ямке костра, слушали ночь, смотрели, как чертят тёмное небо падучие августовские звёзды, разговаривали, и Коля, жестикулируя клаешней рукой с растопыренной пятерней, закатываясь зарзительным звонким «гусарским» смехом, поблескивая в отсветах огня живыми глазами, опять вспоминал о необычных приключениях Василия Яковлевича.

— Это он теперь в валенках ходит, а тогда — резиновых сапог не было, — сам шил из яловой кожи для утиной охоты бродни-поршни. Приехали на Моховые, лодку надо спускать. Я с носа толкаю, а он в воду зашёл, корму на себя тянет. Упёрлись — лодка не идёт, а потом сразу, будто маслом её смазали, — жи-иг на воду! Поднял голову, а Яклича нет. Что такое? Куда делись? Лодку сдвинул вбок — а он под ней лежит, сквозь воду глазами лупает....

— Ноги мне в грязь засосало, а лодка как пошла на меня, — мне их не вытащить, повалился как попка да попал под неё, — словно бы оправдываясь, подтвердил Василий Яковлевич. — Лежу, думаю, не задвохнуться бы...

— Это не Яклич — тридцать три недоразумения! Ну, Яклич! — и Коля опять закатился смехом, всегда напоминавшим репинскую картину о запорожцах. — А этого я не видел, ты сам расскажи, Яклич, как вы у огородника масленицу справляли, — попросил Коля. — Это только с тобой такое могло приключиться!

— Ну, это давно было, — не сразу собрался Василий Яковлевич, распустив детскими-слабыми, простодушными улыбку под калмыцкими усами. — Я еще моло-дой был. Зазвал меня огородник, Архипыч, Луценко была ему фамилия, на блины. Он охотник, у него «Новотня» была, старая, концами стволов ноготь резала, но била хорошо. Правда, чуть не под стволами дробь начинала сеять, а цент-

ральные дробины несла далеко, метров за восемьдесят, бывало, брал. У него не только огороды — он и пчёл держал, медовуху с хреном делал. Зашёл к нему — у него парень сидит, агрономом прислали, тоже, вроде, к охоте прикипать начал. Ну, посидели, выпили, об охоте поговорили. «У меня зайцы к самым огородам подошли, один за сараем ложится», — говорит Архипыч, — сколько раз поднимал». Парень тут же загорелся, пойдём, говорит, может, поднимем, покажешь, как твоя «Новотня» бьёт. А перед тем дня два мело сильно, ни следочка, всё мертвое. До пруда чуть не дошли, — вижу, вроде как копки старые, зачесённые, где-то здесь, думаю, и лёг. Гляжу, — вроде как продушинка в снегу, заглянул — а там глаза! «Вот он, — делаю им знак, — готовь, Архипыч, свою орудию!» — «Где?» — «Да вот!» — нагнулся опять к лёжке, а он как раз вымахнул оттуда, да прямо мне в нос! Я так и сел. Шутка ли, его на первом прыжке как пружина выбрасывает! А огородника навеселе и вовсё смехом разобрало, он даже не выстрелил...

— Ну, не Яклич ли? — расхохотался Коля. — Ну, барон Мюнхаузен! Чего только с тобой не бывало!

— Ты чего? — вроде бы обиделся Василий Яковлевич. — Архипыч, жаль, помер. А парень тот, агроном, уехал, они бы тебе сказали: всё, как было.

— Да знаю я, Архипыча застал, он мне говорил.

— Они, бывает, мёртво лежат, дело известное. Особенно, когда оттеплет. Ты же знаешь — я как-то осеннего русака живьём поймал.

— Да знаю... Дал он тебе тогда шороху, тот русак! Ну, расскажи.

— Ты-то знаешь, я тебе уж сказывал. Вот, может, ему интересно, — покосился Василий Яковлевич на меня.

— Расскажи, Яклич, — попросил я.

— История простая, — не сразу начал старик. — Борзы у меня молодые были тогда, первое поле шли. Я на лошади.. У Верхнего пригона поле костра осталось не кошено, травища сплелася. Еду верхом, борзы в сторонке идут. Вижу — заяц запал. Напустил — вот, рядом, лошади не боится, там табун с пригона всё лето пасся. А собак, не бось, слышит — может, мимо правят. Решил я созорничать, — дай, думаю, поймать попытаю. Пал на него с седла, накрыл, — он закричал, начал подо мной брыкаться. Собаки услыхали — лезут под меня, стаскивают. А я только что полтулупчик себе сшил, верхом чтоб ездить. Так вот, веритя ли — русак задними лапами в полосы его разодрал, а ту ещё собаки добавили...

— Вот это обновили они его тебе! — засмеялся Коля. — «Зверолов» нашёлся. Ведь уже поплатился однажды, — помнишь, как с лисой было?

— Да, двух самых лучших крикунов придушила, — покачал головой Штоколов. — Вот ведь хищная какая, змея... Снег тогда был глубокий, гончие в кочкарнике на Мартыновских лису в талах прижали. Забилась в корни — нету ей хода. Словили живьём. Принесли ко

мне, ставни закрыли и выпустили. Она — туда-сюда, да в подпечье шурнулась, а оттуда — пух, крик: я и забыл, подсадные там у меня зимовали, от мороза забрал. Дак до чего хищная, холера, — двух подсадных успела хватануть, поранила, пришлось прирезать. А были самые присадистые, мёртво селезней брали...

Тут и я рассказал недавний похожий случай с лисой: поймали её трактористы где-то в поле, молодую, нынешнюю, в неглубокой норе. Их встретил, облезшая отделения, отец, попросил завезти к нам, — знал, что я подбираю всяющую живность. Жили мы на первом этаже двухэтажного дома, а живший над нами директор конного завода недавно переехал в отдельный особняк, в пустой просторной квартире ремонт должен был начаться. Там и развязали мешок, вытряхнули лису. Она заметалась по комнатаам, а потом, видно, почуяла, откуда волей тянет, кинулась на кухню — а там окно было открыто, забыли про него, она и махнула со второго этажа наше крыльцо. А на нём пара наших гончих на солнышке грелась. Боже, что тут с ними стряслось, когда свалилась к ним с неба живая лиса! С рёвом рванули за ней! Примыкавший к дому небольшой парк у нас огорожен ажурной кирпичной оградой, лиса юркнула в дыру, а гончие пока искали, где пошире, утекла лисичка в степь...

— У него, — сказал Коля про Василия Яковлевича, — вообще с лисами отношения сложные. Помнишь, как ты с подсадной на Журавлинке селезней стрелял? Расскажи-ка про лисовина, который у тебя селезня порешил...

— Было такое, — согласился Яклич. — Пощёл с подсадной и взял с собой, чтобы утка лучше кричала, селезень. Выпустил крикуну на разлив, а селезня сзади на бугре в корзинку посадил — пусть своим шарканьем утку азартит. Сижу в салаше, утка хорошо работает, селезень ей отвечает, подогревает её. Слыши, какой-то там назад шумок. Обернулся, — батюшки мои! Здоровенный лисовин моего селезня из корзины тянет. Ну, врезал я ему с обиды, хоть и не в сезон...

— Да, Яклич, везёт тебе! Ну, кто бы ещё на лису с подсадной охотился?! Сколько человек весной на селезней ходят, и ничего, а у тебя — приключenie за приключением!

Василий Яковлевич благодушно улыбался, молча соглашался: что было, то было, что уж теперь поделаешь. В компании охотники любили над ним подшутить, но он никогда на них не обижался, если что-то и прибавят для красного слова, — пусть себе по-доброму повеселятся, у него не будет... Тем более это позволятельно Коле, который часто охотился с ним и был свидетелем многих происходивших с ним курьёзов.

— Ишь, турлук-то взялся как, — подобрал Штоколов ноги, когда я подбросил в костёр сосновых сучьев. — Кабы мне обувку мою не подпалить...

За многие годы долгих хождений на топтап он какие-то необыкновенные, во всю подошву мозоли и стал носить даже

летом подшитые прорезиненным приводным ремнём валенки. Но и в них, — я это видел не раз, — если наступит на камешек или на сосновую шишку, ноги у него будто подламывались и он с трудом удерживался, чтобы не упасть. Для езды верхом в валенках ему отковали огромные, неуклюжие стремена. Не стесняясь, как обычно, отличаясь чем-то от других, он и тут не обращал внимания на насмешки, которые вызывали у людей такие стремена, и невозмутимо продолжал ездить в степь с борзыми. Но и здесь с ним произошла история, о которой я слышал не только от Коли, но и от объездчика Солотного пригона Петровича. Направляясь к Солотям, степным островам леса, Штоколов увидел с лошади пригонского кота, который ушёл далеко в степь поохотиться на птичек. Яклич решил его проучить. Усыкнул озорно, борзы кинулись брать. Куда коту деться — степь ровная, как стол. Пометавшись, он вскочил к Якличу на луку седла, изогнулся дужкой амбарного замка и харкает на собак, старающихся его достать. Яклич попытался смахнуть его рукавом — не тут-то было! Кот вцепился в руку, достал когтями до живого. Тогда Яклич решил спихнуть его ногой, валенком. Занёс, завёл над седлом ногу, лошадь испугалась появившегося над холкой валенка, рванулась — и охотник с седла кубарем, а кривой мерин помчался к пригону.

— Вижу я, — рассказывал потом Петрович, — несётся лошадь, в седле мой кот, за ними борзы, а вдали семенит по степи, поспешает Штоколов...

Но не всегда была у него лошадь. Одно время был он безлошадным. Нашёлся в райисполкоме чинуша-головотяп, предложил Штоколову сдать лошадь, пригрозил обложить налогом как единоличника, и попал кривой мерин охотник на живодёрню...

Василий Яковлевич продолжал, конечно, охотиться. Зимой, чтобы не таскать тяжёлых русаков, он привязывал сзади к ремню патронташа лёгкие санки. Я не раз встречал его на охоте. В степи далеко заметна была его наклонённая на перед, словно бы падающая фигура, за которой следовали, горбатясь, срывааясь в побежку, вымуштрованные борзы. Когда поднимался заяц и Яклич вскidyвал ружьё, они привставали за его спиной, выглядывали из-за плеча и с выстрелом вырывались вперёд. Под вечер Штоколов устало плёлся домой и на санках, раскатающихся по наглаженному до блеска зимнику, белели пары, тройка, а то и больше русаков.

— Ох, Яклич, не пересказать и за ночь всего, что ты научил, — спохватывался Коля, спросив у меня, который час. — Давайте укладываться, завтра вставать потемну, до журавлей, — утка, бывает, рано на днёвку идёт, а нам еще обогнаться надо на наплывах, укрытие какое-то сделать. Пока-то нас Яклич развезёт...

Мы укладывались вповалку, укрывшись общей попоной, пропахшей лошадиным потом. Меня укладывали посередине, с обеих сторон я чувствовал со-

седство моих спутников, стариковское покашливание и бессонные вздохи Яклича, безрукий левый бок Коли... Острые жалости теснила моё дыхание, чувство долга перед ним и какого-то стыда — обошла, не затронула меня война, не дорош... Жалость, — но и гордость за него, что силой духа своего он сохранил радость жизни и делится ею с другими... Незабвенные наставники мои, друзья-охотники...

Спустя не один десяток лет я охотился в Карелии, каждый год наведывая полюбившиеся, ставшие родными места. В один из приездов к моему другу, леснику и охотнику Михаилу Петровичу, я увидел распяленную на стене шкуру почти чёрного медведя с косым разрезом на голове.

— Странно пуля прошла, — удивился я. — Рассекла как ножом. Рикошетнула, вероятно?

— Какое «пуля»! — засмеялся Миша. — Топором!

— То есть, как — «топором»? Добивали, что ли?

— Да на воде. Губу переплывал. Я его с лодки и тюкнул. Сам-главное, до луды дотаранили, я его за шкуру держал — в воде-то он нешибко тяжёлый. Боялся, не утонул бы на глуби. Вытащили...

Подробности этого происшествия поведал Мишин сосед Паля:

— Поплыли на моторе сети похожать. Смотрим, — через губу плывёт кто-то. Ну, лось думаем. Тут они, бывает, переплывают губу, место у них такое. Однако, без рогов. Лосиха? Подошли ближе — медведь! Миша — за топор: правь к нему! Да ты что, говорю, он же нас упит! А Миша своё — правь, говорят! Не то самого тебя шарахну, за борт выби-

рошу! Ты же знаешь, какой он духаристый! Шутить не будет!

Да, это я за годы знакомства с Мишой узнал — характер у него отчаянный. Зимой на заснеженной губе волка на «Буране» сшиб, куниц в дуплах не раз живёём ловил — в толстой рукавице, — какой бы ни был мороз, скинет ватник и на любую ель лезет за зависшей белкой, хотя бы и на самой маковке...

— ... Ну, вижу, он всерьёз, красный весь стал, свернул я к медведю. А тот глаза выкатил, ревит так, что волосы дыбком. Только нагнали его — он лапой за борт, лодка даже черпнула, Миша — раз его топором по лапе! Чуток не перервнулись. «Рули к нему! — опять орёт. — Сзаду подходи!» Опять подошли — Миша и хряпнул его по башке. Тот — тонуть. Мишка схватил его за загривок, — давай, кричит, на малом газу к берегу, а то утонет! Медведь было ворохнулся — Михал-Петров на всю руку в воду его, чтоб задвохнулся! Как он нас не ковырнул...

К Мише нет-нет, да приезжали из города охотники — отоварить лицензию на лося. В 60—70-х годах лосей в Занежье было много, я почти каждый раз встречал их на охоте, но когда дело доходило до отстрела, это оказывалось не так-то просто. А у Миши были две отличные лаечки-карелки, лосятницы, вязкие как пиявки, они хорошо гоняли и держали на месте, и с Мишой, как правило, успех был обеспечен.

— Привалила прошлый год целая команда с лицензиями, — рассказывал Миша. — Ну, Кнопка да Булька своё дело знают, выставили им быка. Завалили. Собрались возле туши, фотоаппараты достали. Один фасонистый такой

старичок, вроде бы и не охотник даже, но с ружьём, напросился, видно, с ними, как это часто бывает на лосиной охоте. Сел на быка и хлопнул его по ляжке: снимайте! А лось взмыли да вскочи! Старичок повис на нём, ни жив, ни мёртв, в щёtkу на холке вцепился, а бык покачался и пошёл! Но в первую же ёлку ударился лбом и повалился. Замертво. Старичок тот — белее мела, слова не скажет, язык присох. А как отошёл, хорорхорясь начал: «Чего не снимали? Такой был бы кадр! Кто из вас верхом на лосе сидел? Вот мне пришлось, а вы не сняли...»

Рисковый он был человек, мой приятель Михаил Петрович! Убедил меня в этом случай. Третий день сильно непогодило. Покрывшаяся беляками губа выкатывала мутные волны, набила у мостков комья пены. Сильный ветер сёк моросью лицо, гнал хмарные клоакстые тучи. Миша вышел к лодочному причалу, постоял на мостках, раздражённо сплюнул.

— Что так, Миша?

— Да вот и так... Никак на Онего не выйду. Петька мой не приехал, а одному как сеть похожать? Если палья попала — зальётся. А мне всего дали разрешение на пять штук. Пропадёт рыба.

— Ну, давай я с тобой схожу.

— Ты? А не сочкуешь? Знаешь, как там штевает! Это тебе не на губе. Плавать-то хоть можешь? Хотя всё одно в такой воде долго не продержаться...

— С тобой, Миша, не очкани, — подольстил я леснику.

— Что ж, давай спроубем...

И мы на самоштой плоскодонной лодке под мотором «Вихрь» отправились похожать поставленные на Онего сети. Вышли за створы на открытое — ударили ветер, встали крутые и хлёсткие, как всегда на Онего-море, волны. Винт «Вихря» то с захлёбом погружался в воду, то впustую молотил воздух.

Миша показал глазами: садись на вёсла. И вырубил мотор.

— Держи на волну!

Как он находит в открытом море свои придонные сети? Кругом буграми вода и берег, как полоска. Но он прицелился по каким-то своим приметам на берегу и сбросил кошку.

— Держи, держи впересечь!

Егоров О.А. **Очерк истории
Русской псовой охоты (XV—
XVIII вв.)** Спб.: ДМИТРИЙ БУЛА-
НИН, 2008. 664 с., ил.

История русской комплектной псовой охоты (как и история русской охотничьей культуры вообще) оказалась за рамками отечественной исторической науки. Предпринятое автором исследование восполняет этот пробел, скрупулезно рассматривая процесс становления русской псовой охоты от зарождения до окончательного, классического оформления. Глубокая эрудиция позволяет ему выявить корни и проследить пути развития традиций псовой охоты, широко привлекая данные самых разнообразных областей знания — от лингвистики до экономики.

Устинов С.К. **Визит к Берендею: записки эколога** / Семен Устинов; худож. Е.В. Хомколова. Иркутск: Сибирская книга, 2008. 288 с., ил.

«Визит к Берендею» — это уже третья книга своеобразной трилогии известного иркутского эколога и писателя Семена Климовича Устинова, которого по праву можно назвать сибирским Арсеньевым. Первая книга «Волчья песня» (2000 г.) и вторая «Вести от синих гор» (2006 г.) мгновенно исчезли с прилавков и сделались библиографической редкостью. Все три книги образуют собрание путевых очерков человека, влюбленного в родную природу, отдающего все силы ее защите и сбережению.

Книга окажет неоценимую помощь не только экологам, биологам и охотоведам, но и всем тем, кто интересуется родным краем.

Шунков В.Н. **Самозарядные и помповые охотничьи ружья**. М.: Дарис 2008. — 335 с., ил.

В справочном пособии приведены описания, технические характеристики и фотографии более 100 образцов современных самозарядных и помповых (перезаряжаемых подвижным цевьем) гладкоствольных охотничьих ружей. Наряду с отечественными моделями рассмотрены ружья зарубежного производства, в том числе экспериментальные и те, которые могут использоваться как для охоты и спортивной целевой стрельбы, так и в качестве полицейского оружия и оружия самообороны.

Книга иллюстрирована многочисленными фотографиями. Рассчитана на охотников и тех, кто интересуется развитием огнестрельного оружия.

Рисунки Б. Игнатьева

От ударов волн покръхтывает лодка, потрескивают доски днища, потрескивают вёсла — как и моя внатуге спина.

Ага — тут! Натянулся шкерток кошки, зацепилась она за сеть. Показалась тетива крупноячеистой сети. Теперь надо держать вдоль тетивы ровно, не налезая на сеть и не отдаляясь. А волны так вскидывают нос — видны то вода, то низкое небо, норовят вывернуть лодку боком, сыграт оверкиль. С трудомдерживаю встречу волне.

И вот — есть! Взблеснула в глуби, поднялась в сети огромная рыбина, красавица-палья с зелёными боками и спиной, с ярко-оранжевым брюхом, королева онежских глубин. Тяжело перевалилась в лодку, гневно охлестывая борта мощной хвостовой махалкой.

Сеть пройдена, ничего больше нет. Хватит и одной!

— Это хорошо, что мотор завелся, — расслабился Миша, когда вошли в губу. — А то бы нам... Мы как-то раз вышли вот эдак в Онего, а мотор сдох. Старый был. Ветер от бережный, потащило нас в повенецкую сторону, а туда, сам знаешь, сколько, берег чуть видать. Выбило волной доску, стало заливать. То он на вёслах, я с ведром, то я держу лодку, он откачивает. У обоих руки отваливаются. А лодка килеватая была, по килю шина железнная, лыжина, с носа оторвалась, отвисла. Сколько так было — сами не знаем, темнеть начали, осенью потёмки ранние. А на том берегу, я знал, рыбакская артель стояла, и у них на длинном тросу ставной невод запущен. Вот, думаю, зацепимся отвисшей лыжиной за трос — и кранты нам. Ну, пронесло. На берегу рыбаки собрались: «Откуда вы, ребята, в такую-то погоду? Не с того ли свету?»

Дома после ужина Миша принялся извлекать охотничьи припасы:

— Из города сулились с путёвкой приехать — надо приготовиться. Я лосей из этой «пушки» дую, — показал он одностволку 12 калибра с длинным стволом. — Пороху насыплю столько, чтобы только пулю положить, и как дуну — бывает, что навылет. Или с другой стороны под шкурой пуля сидит.

Я примерил, насколько прикладиста «переломка».

— Не, ты не попадёшь. Тут секрет надо знать, она чуть влево берёт, учить это нужно. Поехали как-то зимой, ружьё в санях лежало. Чую — скребёт вроде что-то, будто подтормаживает. Оказалось, ружьё провалилось, торчмя встало, стволом в землю. Стволину погнуло. Что делать? Нашёл берёзу-двойняшку, отогнул меж берёз в другую сторону. Стрелил — уносит много, перебрал. Я — назад, опять попробовал, — почти годится. Но всё-таки маленько влево уносит, да я чуть правее беру, — ничего, получается. Приноровился.

— А медведей — тоже из неё?

— Ну, ты же знаешь, я на них с топором, — засмеялся Миша. — Но я хоть с лодки, а Кольша Шебякин с топором прямо в берлогу залез! Видел в посёлке забор высоченный из тресты, два

огорода разделяет? Напротив магазина дома стоят? Живут там два мужика, Женька Семков и Кольша Шебякин. Раньше жили душа в душу, не разлей вода: вместе дрова заготовляли, вместе огороды пахали, никакой загороды вообще не было. Женька вроде как охотник маленько, мотоцикл у него с коляской, «Урал». Позапрошлый год на Николу-зимнего поддали маленько, Женька с «разогреву» раздухарился, говорит Кольке: «Поедем, медведя возьмём, поможешь мне, я берлогу знаю. Прошлогодний лёг, лончак. Тут недалёко, по брагинской дороге. А Кольша пудов на шесть весом, коня за переда поднимает, еле в коляску влез». Поехали. «Вот тут, — говорит Женька, — в старой финской землянке. Снег кругом всё сравнял, но отдушина чуть виднеется, есть зверь. Ты пошевели его жердиной, а я с ружьём встану». Вырубили жердину, начал Кольша ширять, зверя щупать. А край землянки вдруг обвалился, осыпался Кольша прямо медведю в гости. Тот встал, жердину выбил и на Кольшу, загреб его и на себя тянет. А Кольша упёрся, не допускает, отворачивается. Мужик здоровый, да разве ему с медведем совладать?! Кухайка трещит, рвётся, да и кости мои — сказывал потом, — трещат так, что самому слышно. «Стреляй! — кричит. — Женька, стреляй!» Медведь ревёт, вонь у него из рта такая гнилая, — сказывал, — аж тошнота в горле. Да и тому, видно, не по душе винный дух, нос воротит. «Стреляй!..» Изловился Кольша, выхватил топор, оглушил зверя и добил его. Выбрался — а Женьки и след простыл! Видно, как разворачивал «Урал», — снег ошмётками. Побежал в посёлок и к Женьке. Тот увидел, заперся — тогда Кольша в сердцах весь мотоцикл топором искурил. Женька в суд подал, но Кольше срока не дали, однако условно год присудили. И сколько-то денег... Да и то сказать — за что? Ну, а за трусость и предательство в кодексе статьи нет, за это не судят. Так вот и забор появился, теперь глаз друг к дружке не кажут...

Я начал эти записки с разговора об охотничьих байках. За долгие годы охоты, при многих встречах с интереснейшими людьми-охотниками мне довелось узнать десятки удивительных историй, в которых иногда я был сам участником или очевидцем, а более того — о которых услышал от заслуживающих несомненное доверие людей.

Наш журнал публикует в рубрике «Курьёзы охотничьей жизни» правдивые рассказы, которые несведущему в охотничьих делах человеку, — да еще в обстановке непринуждённых откровений у костра, — могут показаться «байками». Невдомёк им, что охота, само по себе чудесное занятие, порождает порой такие необыкновенные обстоятельства, которые намеренно не придумать человеку с самой богатой фантазией. Так можно ли назвать охотничьими байками то, о чём я рассказал?!

Русские писатели-охотники

Иван Сергеевич Тургенев. 1818-1883

И.С. Тургенев. Художник И. Репин. 1974 г.

Варвара Петровна Лутовинова, мать будущего писателя, в 26 лет стала наследницей грандиозного состояния: 5 тысяч крепостных душ только в орловских имениях, 600 тысяч рублей капитала, 60 пудов столового серебра в одной усадьбе Спасское. А вскоре из расквартированного в Орле полка для закупки лошадей в поместье нагрянул лихой гусар Сергей Тургенев. Для сутуловатой некрасивой хозяйки его появление стало подарком судьбы: офицер буквально утонул в пышных перинах и реках самого дорогого французского вина, был закормлен медом и экзотическими фруктами из домашней оран-

жереи. Гордый, но бедный гусар был на шесть лет моложе старой девы-миллионерши и не устоял под ее напором и хитростью.

Ване Тургеневу едва исполнилось четыре года, когда отец в чине полковника ушел в отставку, и все семейство (у Вани было два брата) отправилось в путешествие по Европе: Берлин, Карлсбад, Берн, Цюрих, Париж. Тургеневых сопровождала свита из приживалок, слуг и домашнего доктора А. Е. Берса, будущего тестя Льва Толстого. Не этот ли факт через много лет стал причиной тайной, а иногда и явной неприязни двух писателей? Как бы то ни было, но

взаимной любви между родителями Ивана Тургенева окружающие не замечали.

В 1827 году Тургеневы купили в Москве дом на Самотеке. Определив сыновей в престижный частный пансион Вейденгаммера, Варвара Петровна на два года уехала за границу для лечения и ухода за тяжелобольным мужем. Распростиившись с суровым материнским воспитанием, Ваня Тургенев учился поначалу ни шатко ни валко, хотя еще в Спасском бойко говорил и читал на трех европейских языках, – усадьба кишила гувернерами и гувернантками всех мастерий и народностей. Да что там гувернеры, если досуг хозяев и гостей скрашивали крепостные балерины-актрисы и собственный оркестр!

Летние вакации-каникулы Тургенев непременно проводил в Спасском, и его воспитанием занимался дядя Николай Тургенев, признанный в округе знаток лошадей и охотничьих собак. Мелкотравчатый охотник дядя Николая стал прототипом добродушного помещика Чертопханова в «Записках охотника». Любопытно, что мать Вани, смотревшая раньше на охотников как на лоботрясов, вдруг прониклась увлечением сына и даже получала огромное удовольствие во время травли зайцев собаками.

После учебы в Московском и Петербургском университетах Тургенев продолжает образование в Берлине, путешествует по Швейцарии. Пишет домой о впечатлениях. К тому времени отец уже умер, на письма отвечала Варвара Петровна: «Ты так засмотрелся чужеземных видов, что мы не видим в тебе более охотника... Наняли двух егерей. Наполь твой очень похудел, но, верно, будет славная собака. Да только не могу ласкать, слюняв очень». И еще, следом: «По нас дело другое грустить, а по России грустить, любясь на Швейцарию, это видно, что ты конопляничек – домосед... Слышал ли ты где выстрел? Твоя любимая охота была охотиться. А мы-то, по милости твоего Наполя, в дичине можно бы зарыть не только нас, а и Спасский домик. Я тебе писала, что дичины было и есть даже в самом Спасском». После страшного пожара в имении сгорело почти все добро, уцелело немногое, но мать спешит обрадовать сына в письме, что его любимые ружье спасли, вынесли из огня.

Вернувшись в Россию в 1841 году, Тургенев какое-то время вел праздную жизнь: волочился за дамами, писал стихи, посещал столичные салоны, бродил с ружьем по лесам и полям. Неожиданно угодил по протекции на службу в Министерство внутренних дел, к счастью, в канцелярию В. И. Даля, так что на долю молодого поэта Тургенева выпала необременительная обязанность разбирать

и составлять бумаги о деятельности сектантов и раскольников. Скоро выяснилось, что Тургенев и МВД — «вещи несовместные»: чиновника с душой поэта, замеченного самим В. Г. Белинским, влекло к искусству, вокруг бурлила литературная и театральная жизнь. На беду, в ту пору в России гастролировала европейская дива Полина Виардо. Еще никто не догадывался о ее будущей роковой роли в судьбе Тургенева, но уже екнуло в недобром предчувствии материнское сердце Варвары Петровны: «Хорошо проклятая цыганка поет». Кому как не матери было знать, что ее Ваничка — однолюб.

Знакомство с Белинским, Некрасовым и Достоевским укрепило Тургенева в мысли ступить на литературную стезю, но как быть с охотничьей страстью? Перед очередным отъездом в Спасское-Лутовиново Белинский напутствовал ветреного литератора: «Вы уж, пожалуйста, это лето не увлекайтесь так охотой, а пишите...». Какое там... Тургенев за все лето ни разу не взялся за перо, более того, окончательно забросил работу над ученой диссертацией. Так и таскался несколько месяцев по болотам с ружьем и не снимал с плеча красивый ягдаш, подаренный умной певицей Полиной Виардо. Уж она-то знала, чем угодить «русскому медведю», угодить так, чтобы он ни на один день не забывал о ней. Полина Виардо знала о слабости охотников к своей амуниции не понаслышке: ее муж Луи тоже был записным охотником и даже издал книгу мемуаров о собственных охотничьих подвигах во Франции и России. Ее полезно прочитать после тургеневских «Записок охотника», чтобы понять, почему Полина подарила дорогой ягдаш Тургеневу, а не мужу Луи.

По словам самого Тургенева, «Записки охотника» накоплялись в течение десяти лет, а первый рассказ «Хоры и Калиныч», набранный мелким шрифтом, появился в «подвале» некрасовского «Современника» в 1847 году. Отдельным изданием «Записки» вышли в 1852 году. После этой книги Тургенев написал множество романов и повестей, пробовал свои силы в драматургии и литературной критике, но самая долгая и счастливая жизнь была уготована именно «Запискам охотника». С их появления началась настоящая охота и за автором. Западник и безбожник В. Г. Белинский то безудержной лестью, то утонченной критикой заманивал Тургенева под свои знамена, но безвременно умер. Пытался всучить литературный топор в крепкие тургеневские руки Н. А. Некрасов, но писатель поспешил укрыться от такой чести в Париже.

Славянофилы Аксаковы, учуяя в «Записках охотника» терпкий запах русской земли, поспешили обрядить аристократа Тургенева в национальные сермяжные одежды, но старшего из Аксаковых — Сергея Тимофеевича на мякине было не провести, и он еще в 1849 году писал сыну Ивану: «Наднях познакомился с Тургеневым, и он мне понравился; может быть, его убеждения ложны или

по крайней мере противны моим...». Отношения семейства Аксаковых с Тургеневым могли и вовсе не сложиться, но Сергей Тимофеевич был уверен, что поскольку Тургенев охотник, значит, он «никак не может быть скверным человеком». А ведь второй сын Аксакова Константин был знаком с Тургеневым еще по учебе в Московском университете, но они тогда так и не сблизились. Недолюбливали в Абрамцевской усадьбе и сомнительное, по тамошним меркам, окружение Тургенева, особенно — Н. А. Некрасова. Лед распавлили не только «Записки охотника» Тургенева, но и восторженное отношение Некрасова и Тургенева к другим «Запискам охотника» — аксаковским. После этого старики С. Т. Аксаков так расчувствовался, что стал настойчиво зазывать Тургенева в гости, но тот приехал в Абрамцево только в 1854 году. И что же? Ни в этот приезд, ни в следующий Вера Сергеевна, дочь С. Т. Аксакова, не соизволила выйти из своих покоев, чтобы приветствовать Тургенева, — до такой степени строгой даме претили его отношение к религии, супругам Виардо и мнимое западничество. А ведь в присутствии Тургенева многие женщины просто мгли и искали его общества.

История сохранила богатую переписку И. С. Тургенева с С. Т. Аксаковым, но поживы литературоведам она дала мало. Какое им дело до охоты, составлявшей, главным образом, содержание писем? Вот о чем писал Тургенев в Абрамцево: «А зима уже настала — и какая! Охоту мою она отрубила, как топором... Я, однако, на свое ружье убил в течение года 304 штуки дичи... ездил за тетеревами в Козельск и Жиздру, за болотной дичью — в Карачев и Епифань». Аксаков в ответ, по-стариковски, жаловался на нездоровье, а когда Тургенев убегал за границу, призывал его «немедленно воротиться в Россию». В последний раз Тургенев навестил С. Т. Аксакова незадолго до его смерти в 1859 году. Спустя двадцать лет Иван Сергеевич опять посетил Абрамцево (новым хозяином усадьбы стал С. И. Мамонтов), чтобы вновь увидеть тенистые аллеи и тихую извилистую речку Ворю, на берегу которой с автографом «Семейной хроники» он когда-то удил рыбу...

Престарелый Аксаков повесил ружье на стену задолго до своей кончины, и у Тургенева сложился охотничий кружок из более молодых Н. А. Некрасова, А. А. Фета, А. Н. Островского, Л. Н. Толстого, художника П. П. Соколова — блестящего иллюстратора «Записок охотника».

Внешняя канва тургеневской биографии незамысловата и соткана из одинаковых стежков: Россия — Европа — Россия — Европа... Иногда кажется, что его бесконечные членочные вояжи — ни что иное как расчесывание старых душевных ран и поиск новых страданий. В Европе он конфликтовал с М. А. Бакунином, Ф. М. Достоевским, А. И. Герценом, П. Виардо, в России крепко ссорился с Н. А. Некрасовым, И. А. Гончаровым, Н. Г. Чернышевским. В 1861 году на обеде в имении А. А. Фета Тургенев

пообещал Л. Н. Толстому «дать в рожу» и, едва избежав дуэли, опять уехал в Париж. Но и за границей чувствовал себя не вполне уютно, часто вспоминал Россию, с нетерпением ожидал корреспонденцию на русском языке. В ответ жаловался из Баден-Бадена, Парижа или Лондона. Писал А. А. Фету: «Ваши письма меня оживляют, от них веет русской осенью, вспаханной, уже холодноватой землей... А взлет вальдшнепа в почти уже голой осенней рощице... Ей-богу, даже досада берет! Здесь я охотился скверно — да и вообще, что за охота во Франции?! Вечные куропатки и зайцы!». После этих слов Тургенев нарисовал в письме любимого тетерева и потребовал отчета об охотах Фета: «Что-то вы подельываете? Чай, поглощаете землянику... А муга? А Шекспир? А охота? Известите, бога ради, как вы охотились? Много ли было тетеревей? Как действовали собаки, в особенности Весна, дочь Ночки? Всё это меня крайне интересует. Вы не поверите, как мне хотелось бы теперь быть с вами: всё земное идет мимо, всё прах и суета, кроме охоты...»

За границей Тургенев много раз пытался воссоздать ритуалы и атмосферу русской охоты, но выходило лишь жалкое подобие, даже в тех случаях, когда ему на паях с Луи Виардо удавалось арендовать вполне приличные охотничьи угодья. В 1879 году банкир Г. О. Гинцбург в своем имении Шамбодуан под Парижем устроил охоту для великосветского общества выходцев из России. Среди гостей, помимо Тургенева, оказался художник А. П. Боголюбов и нарисовал три акварельных шаржа, на которых изобразил Ивана Сергеевича в охотничьем костюме. Рисунки изрядно позабавили писателя, и он их сохранил. До 60-х годов прошлого века эти акварели хранились в фондах Русского музея и изредка экспонировались на юбилейных выставках. Однажды кто-то из французских журналистов попросил писателя заполнить большую анкету, и Тургенев в графу «Ваше любимое занятие», не задумываясь, вписал короткое слово «охота». А что мог ответить человек, отказавшийся ради охоты от заманчивого и лестного приглашения Гюстава Флобера погостить в его имении Круассе? Извиняясь перед Флобером за проявленную бесактность, он в свое оправдание написал ему, что «...охота — единственная страсть, которая у меня осталась». Чего еще мог ожидать журналист от автора «Записок охотника» и трактата под красноречивым называнием «Пятьдесят недостатков ружейного охотника и пятьдесят недостатков легавой собаки».

Собак Иван Сергеевич любил и держал всю жизнь. Афанасий Фет рассказывал, как одна из них — пойнтер Бубулька — «всегда спала в спальне Тургенева, на тюфячке, покрытая от мух и холода фланелевым одеялом. И когда одеяло с нее сползло, она шла и бесцеремонно толкала лапой Тургенева...». Портрет Бубульки до сих пор украшает музей «Спасское-Лутовиново».

Тургенев написал сотни, тысячи писем. Удивляет, что о собственных охотничих «страданиях» он сообщал без разбора всем адресатам: писателям и поэтам, музыкантам и художникам, никогда не державшим в руках ружье. Скрупулезно, иногда на целых страницах он перечисляет количество своих разнообразных трофеев, пишет не только о собственном здоровье, но и о самочувствии охотничьих собак. В 1852 году перед ссылкой в Спасское пишет Полине Виардо: «Я смею открыто постарел. Я мог бы послать вам прядь седых волос — без всякого преувеличения! Однако я не теряю мужества. В деревне меня ожидает охота!..» Л. Н. Толстому из Англии: «Вы у себя травили зайцев — а я нынешней осенью тоже поохотился... между Кембриджем и Оксфордом и поколотил достаточное число фазанов, куропаток...» Орловскому земляку И. П. Борисову из Баден-Бадена: «Я выезжаю отсюда непременно через месяц и на крыльях... на каких? — ну просто на крыльях — лечу в Спасское на охоту. Надо, надо понюхать родного воздуха!..»

Записки охотника

Лес и степь

Читателю, может быть, уже наскучили мои записки; спешу успокоить его обещанием ограничиться напечатанными отрывками; но, расставаясь с ним, не могу не сказать несколько слов об охоте.

Охота с ружьем и собакой прекрасна сама по себе, *für sich*, как говорили в старину; но, положим, вы не родились охотником: вы все-таки любите природу и свободу; вы, следовательно, не можете не завидовать нашему брату... Слушайте.

Знаете ли вы, например, какое наслаждение выехать весной до зари? Вы выходите на крыльце... На темно-сером небе кое-где мигают звезды; влажный ветером изредка набегает легкой волной; слышится сдержаненный, неясный шепот ночи; деревья слабо шумят, облитые тенью. Вот кладут ковер на телегу, ставят в ноги ящик с самоваром. Пристяжные ежатся, фыркают и щеголевато переступают ногами; пара только что проснувшихся белых гусей молча и медленно перебирается через дорогу. За плетнем, в саду, мирно похранывает сторож; каждый звук словно стоит в застывшем воздухе, стоит и не проходит. Вот вы сели; лошади разом тронулись, громко застучала телега... Вы едете — едете мимо церкви, с горы направо, через плотину... Пруд едва начинает дымиться. Вам холодно немножко, вы закрываете лицо воротником шинели; вам дремлется. Лошади звучно шле-

Еще при жизни Тургенева бытовало мнение, что «Записки охотника» с прекрасными картинами природы он сочинял во время охоты. Но сам писатель считал иначе: «Природой на охоте я любоваться не могу — это всё вздор: я любуюсь, когда ляжешь или присядешь отдохнуть после охоты. Охота — страсть, и я, кроме какой-нибудь куропатки, которая сидит под кустом, ничего не вижу и не могу видеть. Тот не охотник, кто ходит в дичные места с ружьем любоваться природой. Когда птица, я видел, сидит недалеко от меня (будь она в клетке — я к ней равнодушен), и я знал, что собака ее отыщет, сделает стойку, сердце билось 180 раз в минуту».

Слова Тургенева — не преувеличение. Н. А. Островская вспоминала: «Посмотрела бы ты, что с ним было, — рассказывал мне муж со смехом, — когда он фазана пропуделял: бросился на землю, сел на корточки, машет руками, кричит, что «так жить нельзя». После этой неудачи он всё уверял нас, что даже Пегас его презирает...»

Вот воспоминания И. Ф. Рынды, еще одного современника писателя: «В пос-

ледние годы жизни Тургенев, мучимый подагрой, не мог уж отдаваться любимой страсти. Однако, часто сидя в саду, он просил камердинера нагнать на него ворону. Последняя нагонялась, но выстрел следовал неудачный: с костылем стрелять неудобно. После этого Иван Сергеевич садился на лавку и грустно-грустно поникал головой, произнося: «Прежде без промаха бекасов бил, а теперь и в ворону не попадаю, видно, Петр, умирать пора!»

В 1879 году после пышного чествования в Москве и Петербурге растроганный Тургенев принимает решение вернуться в Россию, но... опять Париж, опять Лондон. В последний раз писатель посетил свое родное «дворянское гнездо» в 1881 году и снова уехал в Париж, чтобы навсегда вернуться в Россию уже в гробу. Похоронили писателя на Волковом кладбище в Петербурге. А в Спасском-Лутовинове рядом с книжными шкафами и ныне хранятся охотничьи принадлежности Ивана Тургенева: ружье, ядышки, рожок для пороха, выгоревшая от солнца, дождей и ветра дорожная шляпа.

М. БУЛГАКОВ

...И понемногу начало назад
Его тянути: в деревню, в темный сад,
Где липы так огромны, так тенисты,
И ландышами так девастенно душисты,
Где круглые ракиты над водой
С плотинами наклонились чередой,
Где тучный дуб растет над тучной нивой,
Где пахнет конопелью да крапивой...
Туда, туда, в раздольные поля,
Где бархатом чернеется земля,
Где рожь, куда ни киньтесь глазами,
Струится тихо мягкими волнами,
И падает тяжелый желтый луч
Из-за прозрачных, белых, круглых туч;
Там хорошо
(Из поэмы, предданной сожжению)

жится след ваших ног по росистой, побелевшей траве. Вы раздвинете мокрый куст — вас так и обдаст накопившимся теплым запахом ночи; воздух весь напоен свежей горячью полынью, медом гречихи и «кашки»; вдали стеной стоит дубовый лес и блестит и алеет на солнце; еще свежо, но уже чувствуется близость жары. Голова томно кружится от избытка благоуханий. Кустарнику нет конца... Кое-где разве вдали желеет поспевающая рожь, узкими полосками краснеет гречиха. Вот заскрипела телега; шагом пробирается мужик, ставит заранее лошадь в тень... Вы поздоровались с ним, отошли — звучный лязг косы раздается за вами. Солнце все выше и выше. Быстро сохнет трава. Вот уже жарко стало. Проходит час, другой... Небо темнеет по краям; колючим зноем пыщет неподвижный воздух.

— Где бы, брат, тут напиться? — спрашивавшие вы у косаря.

— А вон, в овраге, колодезь.

Сквозь густые кусты орешника, перепутанные цепкой травой, спускаетесь вы на дно оврага. Точно: под самым обрывом таится источник; дубовый куст жадно раскинулся над водою свои лапчатые сучья; большие серебристые пузыри, колыхаясь, поднимаются со дна, покрытого мелким бархатным мхом. Вы

бросаетесь на землю, вы напились, но вам лень пошевельнуться. Вы в тени, вы дышите пахучей сыростью; вам хорошо, а против вас кусты раскаляются и словно желтеют на солнце. Но что это? Ветер внезапно налетел и промчался; воздух дрогнул кругом: уж не гром ли? Вы выходите из оврага... что за свинцовая полоса на небосклоне? Зной ли густеет? туча ли надвигается?.. Но вот слабо сверкнула молния... Э, да это гроза! Кругом еще ярко светит солнце: охочтесь еще можно. Но туча растет: передний ее край вытягивается рукавом, наклоняется сводом. Трава, кусты, все вдруг потемнело... Скорей! вон, кажется, виднеется сенной сарай... скорее!.. Вы добежали, вошли... Каков дождик? каковы молнии? Кое-где сквозь соломенную крышу закапала вода на душистое сено... Но вот солнце опять заиграло. Гроза прошла; вы выходите. Боже мой, как весело сверкает все кругом, как воздух свеж и жидок, как пахнет земляникой и грибами!..

Но вот наступает вечер. Заря запылала пожаром и обхватила полнеба. Солнце садится. Воздух вблизи как-то особенно прозрачен, словно стеклянный; вдали ложится мягкий пар, теплый на вид; вместе с росой падает алый блеск на поляны, еще недавно облитые потоками жидкого золота; от деревьев, от кустов, от высоких стогов сена побежали длинные тени... Солнце село; звезда зажглась и дрожит в огнистом море заката... Вот оно бледнеет; синеет небо; отдельные тени исчезают, воздух наливается мглою. Пора домой, в деревню, в избу, где вы ночуете. Закинув ружье за плечи, быстро идете вы, несмотря на усталость... А между тем наступает ночь; за двадцать шагов уже не видно; собаки едва белеют во мраке. Вон над черными кустами край неба смутно яснеет... Что это? пожар?.. Нет, это восходит луна. А вон внизу, направо, уже мелькают огоньки деревни... Вот наконец и ваша изба. Сквозь окошко видите вы стол, покрытый белой скатертью, горящую свечу, ужин...

А то велиишь заложить беговые дрожки и поедешь в лес на рябчиков. Весело пробираться по узкой дорожке, между двумя стенами высокой ржи. Колосья тихо бьют вас по лицу, висячие ветки деревьев цепляются за ноги, перепела кричат кругом, лошадь бежит ленивой рысью. Вот и лес. Тень и тишина. Статные осины высоко лепечут над вами; длинные, висячие ветки берез едва шевелятся; могучий дуб стоит, как боец, подле красивой липы. Вы едете по зеленой, испещренной тенями дорожке; большие желтые мухи неподвижно висят в золотистом воздухе и вдруг отлетают; мошки вьются столбом, светлея в тени, темнея на солнце; птицы мирно поют. Золотой голосок малиновки звучит невинной, болтливой радостью: он идет к запаху ландышей. Далее, далее, глубже в лес... Лес глухнет... Неизъяснимая тишина западает в душу; да и кругом так дремотно и тихо. Но вот ветер набежал,

и зашумели верхушки, словно падающие волны. Сквозь прошлогоднюю бурю листву кое-где растут высокие травы; грибы стоят отдельно под своими шляпками. Беляк вдруг выскочит, собака с звонким лаем помчится вслед...

И как этот же самый лес хорош поздней осенью, когда прилетают вальдшнепы! Они не держатся в самой глухи: их надоно искать вдоль опушки. Ветра нет, и нет ни солнца, ни света, ни тени, ни движенья, ни шума; в мягком воздухе разлит осенний запах, подобный запаху вина; тонкий туман стоит вдали над желтыми полями. Сквозь обнаженные, бурье сучья деревьев мирно белеет неподвижное небо; кое-где на липах висят последние золотые листья. Сырая земля упруга под ногами; высокие сухие былинки не шевелятся; длинные нити блестят на побледневшей траве. Спокойно дышит грудь, а на душу находит странная тревога. Идешь вдоль опушки, глядишь за собакой, а между тем любимые образы, любимые лица, мертвые и живые, приходят на память, давным-давно заснувшие впечатления неожиданно просыпаются; воображение реет и носится, как птица, и все так ясно движется и стоит перед глазами. Сердце то вдруг задрожит и забьется, страстно бросится вперед, то безвозвратно потонет в воспоминаниях. Вся жизнь развертывается легко и быстро, как свиток; всем своим прошедшим, всеми чувствами, силами, всею своею душою владеет человек. И ничего кругом ему не мешает — ни солнца нет, ни ветра, ни шуму...

А осенний, ясный, немножко холодный, утром морозный день, когда береза, словно сказочное дерево, вся золотая, красиво рисуется на бледно-голубом небе, когда низкое солнце уж не грее, но блестит ярче летнего, небольшая осиновая роща вся сверкает насквозь, словно ей весело и легко стоять голой, изморозь еще белеет на дне долин, а свежий ветер тихонько шевелит и гонит упавшие покоробленные листья, — когда по реке радостно мчатся синие волны, мурко вздымая рассеянных гусей и уток; вдали мельница стучит, полузакрытая вербами, и, пестрея в светлом воздухе, голуби быстро кружатся над ней...

Хороши также летние туманные дни, хотя охотники их и не любят. В такие дни нельзя стрелять: птица, выпорхнув у вас из-под ног, тотчас же исчезает в беловатой мгле неподвижного тумана. Но как тихо, как невыразимо тихо все кругом! Все проснулось, и все молчит. Вы проходите мимо дерева — оно не шелохнется: оно нежится. Сквозь тонкий пар, ровно разлитый в воздухе, чернеется перед вами длинная полоса. Вы принимаете ее за близкий лес; вы подходите — лес превращается в высокую грядку полыни на меже. Над вами, кругом вас — всюду туман... Но вот ветер слегка шевельнется — клочок бледно-голубого неба смутно выступит сквозь редеющий, словно зашившийся пар, золотисто-желтый луч

ворвется вдруг, заструится длинным потоком, ударит по полям, упрется в рощу — и вот опять все заволоклось. Долго продолжается эта борьба; но как нескажанно великолепен и ясен становится день, когда свет наконец восторжествует и последние волны согретого тумана то скатываются и расстилаются скатертями, то извиваются и исчезают в глубокой нежно сияющей вышине...

Но вот вы собрались в отъезжее поле, в степь. Верст десять пробирались вы по проселочным дорогам — вот наконец большая. Мимо бесконечных обозов, мимо постоянных двориков с шипящим самоваром под навесом, раскрытыми настежь воротами и колодезем, от одного села до другого, через необозримые поля, вдоль зеленых конопляников, долго, долго едете вы. Сороки перелетают с ракиты на ракиту; бабы, с длинными граблями в руках, бредут в поле; прохожий человек в поношенном нанковом кафтане, с котомкой за плечами, плется усталым шагом; грузная помешичья карета, запряженная шестериком рослых и разбитых лошадей, плывет вам навстречу. Из окна торчит угол подушки, а на запятах, на кульке, придерживаясь за веревочку, сидит боком лакей в шинели, забрызганный до сальных бровей. Вот уездный городок с деревянными кривыми домишками, бесконечными заборами, купеческими необитаемыми каменными строениями, старинным мостом над глубоким оврагом... Далее, далее!.. Пошли степные места. Глянешь с горы — какой вид! Круглые, низкие холмы, распаханные и засеянные доверху, разбегаются широкими волнами; заросшие кустами овраги выются между ними; продолговатыми островами разбросаны небольшие рощи; от деревни до деревни бегут узкие дорожки; церкви белеют, между лозниками сверкает речка, в четырех местах перехваченная плотинами; далеко в поле гуськом торчат драхвы; старенький господский дом со своими службами, фруктовым садом и гумном приютился к небольшому пруду. Но далее, далее едете вы. Холмы все мельче и мельче, деревья почти не видать. Вот она наконец — безграничая, необозримая степь!..

А в зимний день ходить по высоким сугробам за зайцами, дышать морозным, острым воздухом, невольно щуриться от ослепительного мелкого сверкающего мягкого снега, любоваться зеленым цветом неба над красноватым лесом!.. А первые весенние дни, когда кругом все блестит и обрушается, сквозь тяжелый пар талого снега уже пахнет согретой землей, на проталинах, под косым лучом солнца, доверчиво поют жаворонки, и, с веселым шумом и ревом, из оврага в овраг клубятся потоки...

Однако — пора кончить. Кстати заговорил я о весне: весной легко расставаться, весной и счастливых тянет вдаль... Прощайте, читатель; желаю вам постоянного благополучия.

Энергия добрых дел

ВАЛЕРИЙ ЯНКОВСКИЙ

К династии Янковских более, чем к кому-либо, подходит старая мудрая поговорка: «Не место красит человека, а человек место». Не в этом ли смысл существования на земле человека: обустроить занимаемое земное пространство так, чтобы оно стало лучше, чем до него, и тем оставить о себе добрый след не зря прожитой жизни? Такое обустройство — всегда созидание, проявление высшей деятельности человека, более других приближающих его к Творцу. И ещё одно непременное условие: такое поприще должно быть движимо любовью, порождающей творческую энергию, — даром, которым Судьба, как и талантом, наделяет не всех.

Такими качествами был одарён Михаил Иванович Янковский, польский шляхтич-дворянин, сосланный в Сибирь за участие во вспыхнувшем в 1863 году в Польше восстании, подавленном небезызвестным генералом-вешателем Муравьёвым. Отбыв ссылку, получив вольную и право иметь собственность, он приобрёл невдалеке от Владивостока землю на приглянувшемся ему полуострове Сидеми у Японского моря, построил дом-крепость, способную отражать набеги бандитов-хунхузов, создал оленеводческое пантовое хозяйство, насадил женьшеневую плантацию и залёв конный завод, на котором вывел свою, более рослую породу лошадей, производителей которых пригнал зимой своим ходом из Томской губернии за пять с половиной тысяч вёрст. Это кажется невероятным! Но тем не менее — было!

Как всякий человек пытливого ума и высокой духовной культуры, Михаил Иванович был близок природе, изучал её в новом для себя месте и свою хо-

зяйственную деятельность сочетал с краеведением и охотой, ему удалось открыть несколько местных видов бабочек и птиц, к названиям которых добавилось имя их первооткрывателя (к примеру, овсянки Янковского). Жена Михаила Ивановича, прекрасная хозяйка Ольга Лукинична и подраставшие дети активно помогали в создании образцового имения, охотились, отбивались от хищников и хунхузов. После смерти в 1912 году Михаила Ивановича хозяйство легло на плечи старшего сына Юрия Михайловича.

Но в 1922 году в Приморье пришла Советская власть. Семейству Янковских пришлось покинуть обуоженный полуостров и перебраться в соседнюю Корею. Но и там врождённое стремление Янковских к обустройству земли и хозяйствованию на ней побудило их организовать курортное имение «Новина», а позрёслевшие сыновья Юрия Михайловича Валерий и Юрий основали собственные хутора.

Советские порядки пришли в Северную Корею вместе с нашей армией, разбившей японцев осенью 1945 года. А в начале 1946 года четверо из семьи Янковских были арестованы: глава семейства Юрий Михайлович, его сыновья Валерий и Юрий и их двоюродная сестра Татьяна. Валерий Юрьевич получил 6 лет лагерей, но следственным органам этого показалось мало, дело пересмотрели и дали 10.

Вольный охотник-зверобой решился

на побег, окончившийся неудачей. И срок увеличился до 25 лет...

Обо всём этом, как и о многочисленных зверовых охотах, писатель Валерий Юрьевич Янковский поведал в своих книгах, представляющих такое же увлекательное чтение, как романы Дюма, Майн-Рида, Фенимора Купера.

Но сейчас передо мной книга¹ не самого писателя, а о нём, его родовых корнях, изданная в 2008 г. в Владивостоке, которая так и называется «Валерий Янковский». Это очерки и воспоминания близких людей, земляков и родственников, восхищённых хозяйствственно-преобразовательной и краеведческой деятельностью трёх поколений Янковских. Благодарные приморцы-дальневосточники назвали бывший Сидеми, который в 70-х годах XIX века облюбовал пионер-поселенец, «Полуостровом Янковского», поставили в 1991 году памятник Михаилу Ивановичу, на открытие которого съехались разбросанные по свету потомки основателя рода в России.

Мне не доводилось бывать на полуострове Янковского, но я хорошо представляю чувства, которые испытывают его посетители. Слава Богу, таких хозяев-преобразователей и украшателей земли было в России немало, есть они

¹ Валерий Янковский: библиографический сборник /ПГПБ им. А.М. Горького; сост. И.А. Югай, А.Г. Брюханов, Н.С. Иванцова. (Краеведы Приморья, вып. 4) — Владивосток. 2008. 264 с., ил.

Валерий Юрьевич в своем рабочем кабинете. 2006 г.

Фото Л. Мамонова

Критика и библиография

надо создать и условия для него. Привнесённые беспредельными ценами на горючее многие, взявшись за дело сельские хозяева, опустили руки.

Мудрость руководителей выражается в создании условий, пробуждающих творческую энергию и плодотворную самостоятельную деятельность предпринимчивых соотечественников.

Обо всём этом заставляет задуматься книга о трёх поколениях Янковских, об охотнике, писателе, хозяине Валерии Юрьевиче Янковском, продолжающем в свои 97 лет охотиться и заниматься творчеством. Дай-то Бог ему душевной бодрости и сил для дальнейшей работы.

Вадим ЧЕРНЫШЕВ

В.Ю. Янковский в нашем журнале

О. ГУСЕВ

В 2005 году, в год 50-летнего юбилея журнала, мы обратились к четырем нашим авторам, широко известным и бесконечно уважаемым патриархам охоты, с просьбой рассказать о роли журнала в их судьбе, в их жизни и работе, о том, что дало им многолетнее сотрудничество с нашей редакцией. Патриархи любезно откликнулись на нашу просьбу, мы получили очень заинтересованные и содержательные ответы. И вот что нам написал Валерий Юрьевич Янковский:

«С чувством глубокого удовлетворения и с удовольствием посылаю свое поздравление в связи с предстоящим юбилеем дорогого сердцу многих охотников журнала.

После 25-летней вынужденной эмиграции в Корею и 18 лет, тоже не добровольно проведенных на Крайнем Севере — Чукотке и Колыме, лишь в 1966 году я получил возможность вернуться «на свой раз добровольно» в родной Южно-Уссурийский край. В город, где родился, — Владивосток. И вскоре пошел в тайгу за женьшенем. Нашел несколько легендарных корешков, но был крайне огорчен тем, что не встретил ни одного фазана. И решил написать об этом, поделиться с единомышленниками этой бедой. Но куда обратиться, чтобы тебя услышала широкая общественность?

Моя жена, Ирина Казимировна, как и я, отбывшая в Магаданской области срок наказания ни за что, а вернее, за то, что 16-летней девочкой прочитала одноклассникам запрещенные в сталинские годы стихи Есенина, посоветовала: «Попробуй напиши в Москву, в журнал «Охота и охотниче хозяйство».

Написал, посыпал рукопись, и что же? Получил ответ от главного редактора О.К. Гусева: «Мы, орнитологи, хорошо знакомы с именем Вашего деда, М.И. Янковского, и будем рады с вами сотрудничать...»

чивыми, крепкими духовно и сильными физически, видишь результаты их преобразовательной деятельности. Почему так удручающе мало таких людей в нынешней России? Почему в небывалом небрежении пребывает земля Срединной нечернозёмной России, просторы которой соизмеримы с любым из государств Западной Европы?

Энергия добрых дел продлевает срок жизни деятельного человека. Пример бодрой, насыщенной полезными делами жизни династии Янковских является укором для тех, кто утратил душевное притяжение родной земли и вяло прожигает дни. Какие из них хозяева?

Это укор и для власти. Мало утверждать свободу предпринимательства,

Валерий Юрьевич и Ирина Казимировна Янковские. 2008 г.

Фото Л. Мамонова

Так, в 1968 году на страницах журнала появилась моя первая публикация «Фазан на грани исчезновения».

С тех пор прошло 37 лет. И кажется, не было ни одного года, чтобы в журнале не появилась хотя бы одна публикация — бывшей из прошлого и настоящего. В трудные годы «Охота...» поддерживала морально и материально. Знакомила со статьями и рассказами широкого известных литераторов-природоведов, учила, как нужно доходчиво и скромно излагать свои мысли. Одновременно знакомила с огромным кругом читателей и даже издательств. Создавалася большой, полезный для начинающего писателя опыт. С годами он по-

зволил издать серию собственных книг, стать членом Союза писателей.

В день славного юбилея журнала «Охота и охотниче хозяйство» принесу сердечную благодарность редакции, редколлегии и руководству журнала.

Валерий Янковский».

Недавно я получил от Валерия Юрьевича великолепно изданную книгу «Юрий и Валерий Янковские. Нэннуни, Дальневосточная одиссея». (Владивосток, Рубеж, 2007.) Книга с автографом: «Дорогому Олегу Кирилловичу, положившему начало моей писательской деятельности. 18.05.2007. В. Янковский».

Как бы само собой разумеется, что журнал создают редакторы и другие труженики редакционного дела, но при этом упускают из вида, что журнал — это прежде всего его авторы, и в первую очередь те из них, кто сотрудничает с журналом давно, кого читатели помнят, любят, чьих публикаций ждут.

Валерий Юрьевич Янковский — один из наиболее востребованных, особенно любимых и популярных наших авторов. Он печатается в журнале без малого сорок лет, с февраля 1968 года, когда мы опубликовали его небольшую, уже упоминавшуюся статью, в которой уроженец и патриот Приморского края был в набат в защиту дальневосточных фазанов. С тех пор в нашем журнале было напечатано более 60 его очерков и рассказов — о природе дальневосточных окраин России, Маньчжурии и Кореи, об истории легендарной династии Янковских, об охоте на тигров и леопардов. Его произведения представляют собой большую краеведческую ценность, читаются с захватывающим интересом.

Редакция высоко ценит сорокалетнее сотрудничество с Валерием Юрьевичем Янковским — замечательным охотничим писателем, одним из наиболее преданных журналу авторов.

В.Ю. Янковский был удостоен одного из самых почетных мест в рубрике «На большаке охотничьей литературы». В статье, завершающей рубрику, среди портретов 16 лучших охотничих писателей-природоведов XX столетия, был помещен и его портрет (наш журнал, № 9, 2002).

«Пусть же его жизненная и писательская тропа, ставшая неотъемлемой частью большой охотничьей литературы XX века, перешагнет грань третьего тысячелетия, заложит и в XXI веке добрые литературные традиции нашего времени», — так сказал о творчестве В.Ю. Янковского ведущий рубрики «На большаке охотничьей литературы» писатель и член редакционной коллегии журнала Вадим Борисович Чернышев (№ 11, 1999).

Журналом были широко отмечены и воистину славные юбилеи В.Ю. Янковского. К 90-летию со дня рождения был напечатан репортаж редактора литературного раздела К.П. Савельевой, побывавшей в гостях у юбиляра во Владивостоке (№ 6, 2001), а в номере пятом 2006 года увидели свет материалы, посвященные 95-летнему юбилею писателя.

Дорогой Валерий Юрьевич! От имени редакции и редакционной коллегии, от благодарных читателей прошу Вас, друга и драгоценного автора журнала, примите, пожалуйста, выражение нашей любви и безграничной благодарности.

ВЫХОД

В. МАКСИМОВ

6 ноября, 21-ый день охоты. Начал делить продукты с расчетом до 20 ноября. Подступают усталость и апатия, уж хочется нормальных стен, электрического света и уюта. Радиоприемник молчит; долбил, кипятил батарейки — бесполезно. НЗ — только для фонарика. Вставляю, чтобы узнать погоду на следующий день. Плохо. Прав старовер дед Шмаков: «Тайга-то ой как силы из человека сосет...» Стремишься попасть в самое сердце охоты, ощущай ее «настоящесть»: находитесь, хлебнешь мурзовки, а поживешь месяц, другой в городе — и опять тянет в лес... Что за натура. «Охотничьи тетради» (В. Максимов)

Подготовка

Ко времени выхода с сезонного промысла снега в лесу по колено, а на открытых местах — и до середины бедра. Снег рыхлый, ходить можно, но преодолевать большие расстояния тяжело, каждый шаг — сопротивление, дополнительная однообразная, изматывающая нагрузка на мышцы ног. Таежный фитнес, одним словом.

Усталость копится и от плотной тайги: от постоянной необходимости глаз поддерживать четкое различение последовательно рассматриваемых предметов, находящихся на разном удалении. Чтобы глаза отдохнули, подсознательно выбираешь «проглядные» места. Вот почему к концу сезона ноги сами поворачивают туда, где есть простор для глаза.

Завершение сезона — отдельная тема. Это консервация остатков продуктов, боеприпасов, размещение в зимовье и около (на деревьях) скарба, накопившегося за время охоты, чтобы не попортили мыши, весенняя вода и пlesenь. От медведя спасения нет, если косолапый забредет, обязательно все расшвыряет, порвет, поломает, но это бывает редко.

Пишется подробнейший список, чего сколько осталось, что в первую очередь нужно занести на следующий год, что передать с оказией и завезти как можно ближе к участку на вездеходе.

Истина проста — каждый килограмм груза за плечами к концу дня превращается в два, особенно дробь. Рюкзак с фигу, а прольешь семь потов. К выходу готовишься заранее: делаешь дневку, собак кормишь два раза, отсыпаешься, моешься. В день выхода — ранний подъем, еда «от пуз», быстрые сборы. Пушину, фонарик, запасные рукавицы и носки, банку сгущенки и топор — в рюкзак. Все.

Ой, мороз...

К окончанию одного из сезонов на границе Красноярского края и Томской области был мороз 53 градуса. На моем зимовье не было градусника, о температуре узнал позднее, выйдя на избушку соседа, штатного охотника. Переход до ночлега и места ожидания «Бурана» составлял около двадцати восьми километров.

Вышел рано, еще не было шести. Сразу почувствовал — мороз жуткий. Суконная куртка, свитер в три шерстяные нитки, рубашка промерзла. Болели глаза. Идти быстро было невозможно: перехватывало дыхание. Выручал монтажный подшлемник, надетый на вязаную шапочку, он закрывал большую часть лица и спасал от обморожения, но постоянно вырастала борода куржака и смерзались ресницы.

Восемь с лишним километров прошел на голяцах*, выколотых и загнутых заранее, пока одна лыжа не попала между валинин и переломилась. Прилонил обломки к дереву. Лыжи простояли все года моих охот, только сырьятные ремни юксов** съели мыши. Две собаки выходили со мной, обе сукотые соки волочили по снегу. С усмешкой вспомнил рассказы небезызвестного писателя, в которых лихие американские парни по Аляске и Юкону в мороз под 60 градусов летали на собачьих упряжках. Вранье (извините, творческий

*Голицы — широкие лыжи, неподбитые камусом.

**Юксы — лыжные крепления сибирских охотников.

вымысел автора). Книг этого писателя больше в руки не беру.

Незаметно кончился день. Взошла луна. Снег фосфоресцировал зелено-голубым светом, периодически выстрелами трескались стволы деревьев. Только это нарушало тишину замершего, как в фантастическом фильме, леса.

Спустился в лог, пройдя уже больше половины пути. Чуть в стороне стоял пень, очень похожий на вздыбленного медведя. Состояние было полуутомительное и от мороза, от монотонной ходьбы. Неожиданно сзади громко залаяли собаки. В мгновение стволы направлены в сторону лая, а волосы на затылке встали дыбом. Собаки приняли пень за зверя, это меня несколько развеселило. Пожурил горе-охотниц, и мы гуськом продолжили свой медленный ход.

Соболь

Незаметно потерял чувствительность пальцев рук и ног. След соболя, будь он неладен! Собаки, работавшие весь сезон в паре, были настолько азартны, что зверька загнали на пихту высотой в три с половиной метра. Буровили снег, «плыли» с лаем и визгом, но загнали. На таком расстоянии из ружья двенадцатого калибра дробью шкурку наверняка испортишь... Я обломал несколько нижних веток, обтоптал вокруг снег и ударил ногой по стволу. Вершина качнулась, соболь сорвался и упал прямо в зубы собакам. Они схватили его вдвоем и стали тянуть в разные стороны. Порвут зверька! Я расстегнул куртку и накрыл головы собак полами, крикнув резко: «Бросы!» Это самая эффективная команда в тайге. Они сразу отпустили соболя и отскочили, потому что после этого всегда следовало физическое наказание. Соболь хватил воздуха и вцепился через руканицу в мою правую кисть, около мизинца. Боли не почувствовал. Прокус оказался сквозным, но крови не было. Сдавил грудную клетку, чтобы остановить сердце. Зубы мертвого зверька смог разжать только ножом.

Боль пришла позже, когда понял, что нужно делать остановку — греть руки и ноги.

В мороз влага в тайге вымерзает и гораздо легче отыскать сухие дрова. Быстро нашел пень, надрал бересты, наломал гнилушки, смолья, разжег небольшой огонь и стал отогревать руки и шевелить пальцами ног. Как вливается пульсирующая боль в пальцы! Выл,

катаясь по снегу. Из ранок пошла кровь. Открыл банку сгущенки, она замерзла, стала густой, как вареная. Поели, дал собакам на кусках коры, и мы двинулись дальше...

В зимовье

К зимовью соседа подошли заполнить. Дыма из трубы не было, дверь подпёрта. Следов нет. Похоже, в избушке давно никто не ночевал. Благо перед уходом каждый опытный охотник всегда оставляет около печки либо в ней сухие дрова и бересту. Пальцы рук опять отказывались слушаться, я стянул рукавицы зубами и с горем пополам зажег бересту, сунул ее в печку. Дрова разгорелись, а я упал на нары и уснул.

Проснулся от холода. Пока спал, пальцы отошли, болело только место укуса. Чай, стоявший на печке, еще не остыл. Пил кружку за кружкой. Ощутил зверский голод, в зимовье нашлась провизия — суповые пакетики. Было зеркало. Посмотрелся — переносица, лоб, надбровья, спинка носа обморожены — синюшно-бурового цвета.

На следующий день потеплело до минус 30 градусов. Приехал охотовед, привез продукты, водку. Хозяина избушки не было, решили его дожидаться и уже потом выезжать. Паша пришел поздно вечером, весь заиндейевший, борода в сосульках и куржаке, глаз не видно. Он опирался на сожку — самодельный костьль: подвернул ногу на путьке. Оказалось, что сегодня у него день рождения. И как все кстати: и гости, и закуска, и напитки, и кусок свежей лосинины, который он принес. В зимовье было жарко настолено, мы быстро сдернули с Паши промерзшую насквозь одежду. Налили, поздравили, пожелали удачи и хорошей охоты.

Кобель по кличке Сигнал, пришедший с охотником, проскользнул в избушку и стремглав бросился под буржуйку. Запахло паленой шерстью. С большим трудом, чуть не свернув печку, вытащили кобеля за хвост. Я с трудом уговарил хозяина оставить Сигнала на ночь под нарами. Пока не уснули, слушали чавканье Сигнала — вылизывал обмороженные лапы. Паша рассказал причину своей озлобленности на собаку: «Недалеко от зимовья стрелял лося, патроны от мороза давали осечку за осечкой. Лося ранил, а добрать подранка не осталось ни одного патрона. Добирал его обухом топора. А пёс сидел и смотрел со стороны, как охотник подбирается к

лосю с топором, вместо того, чтобы отвлекать внимание раненого зверя».

Выпили еще и решили, что пёс вел себя так от удивления — не видел ещё такого за свою жизнь. Паша простил его.

Домой!

Утром уложили в наряды поклажу и только завели «Буран», как Сигнал пулько выскочил из избушки, запрыгнул на сиденье снегохода, вцепился всеми четырьмя лапами в дерматин и, закрыв глаза, то ли завыл, то ли залаял. Перевод на человеческий язык был предельно понятен: «Домой, домой любыми путями, только домой!» Отрывали его от сиденья вдвоем. Штатник брал этого пса на сезон, надобности в нём уже не было, поэтому Сигнал поехал с нами. Собак затолкали в передок короба нарята, хоть бы кто огрызнулся, такие интеллигентные собачки — звука не издали.

Постоянные рывки и тряска нарята на ухабах. Снежная пыль с запахом выхлопа бензина. По дороге догрузились мясом лося и пустыми канистрами. Комфорт закончился, пришло остаток пути сидеть на задке нарята, спиной к ветру, закутавшись в кусок брезента.

Вот и поселок, дом охотоведа. Жена и две маленькие дочки, щебечущие вокруг отца. По традиции, для меня уже была натоплена баня, на лавке стояла трехлитровая банка пенной браги и свежая, еще горячая булка белого, испеченного на березовых дровах хлеба. И началось действие: пар, веник, горячая вода, брага из банки, хрустящий хлеб и так — до ночи, а потом — сон праведника в прогретой до последней досочки бане.

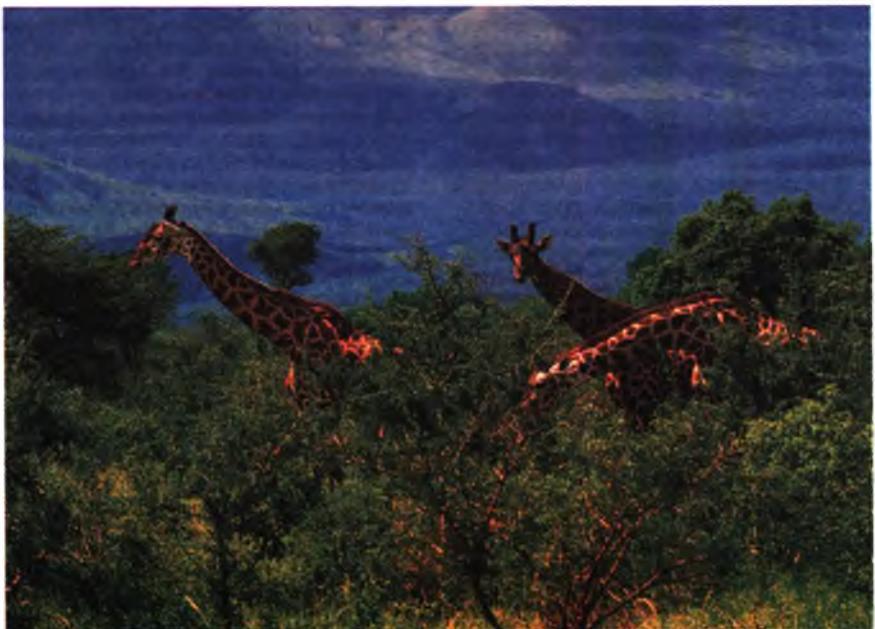
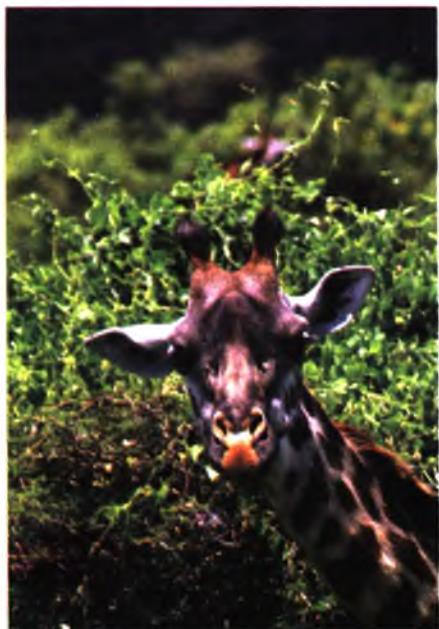
Рисунки В. Шишкина

**Дорогие читатели, друзья!
Продолжается подписка на журнал
«Охота и охотничье хозяйство»
Наш индекс 70673 на полгода по каталогу Роспечати**

Жираф — эмблема Танзании

Василий КЛИМОВ. Фото автора

*Ему грациозная стройность и нега дана.
И шкуру его украшает волшебный узор,
С которым равняться осмелится только
луна.
Дробясь и качаясь во влаге зеркальных
озер.
Вдали он подобен цветным парусам...*
Н. ГУМИЛЕВ

Жираф был первым зверем, встретившимся мне в Африке и очаровавшим навсегда. Затем я уже специально искал его в саванне, и он частенько появлялся — в разных ситуациях, но всегда неизменно пятнистый, длинношеий и элегантный, всегда загадочный и необыкновенный.

О жирафах мы почти ничего не знаем, а это удивительный зверь. В самой природе жирафа все необычно. Он — кладезь множества качеств и свойств, которых нет и быть не может у других живых существ.

Во-первых — рост. Высота в холке жирафа достигает 3,3—3,5 м, а общая высота, включая шею и голову — 5,3—5,8 м! Весит такой великан от 700 до 1200 кг. Соответственно размерам и его движения. Все, что ни делает жираф, он делает неторопливо, достойно, величественно.

Во-вторых — его шея. Она — главный объект эволюции вида, основной балансир для расположения тела в пространстве, инструмент питания, устанавливания дружеских и любовных связей, соперничества и агрессии, и, наконец, целый клубок загадок для нас, людей. Голова поднята над сердцем на высоту двух метров, и его «мотору» приходится гонять столб крови на 5 метров вверх. Стенки сонной артерии имеют огромную толщину, чтобы выдержать такое давление, которое, кстати, в два раза выше, чем у нас с вами. Сердце такого гиганта весит 10—11 кг и длина

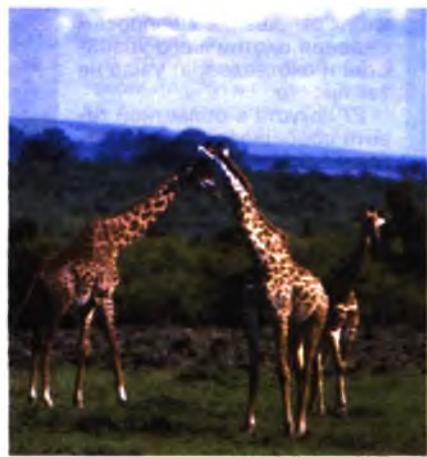
его 60 см, а в кровяной системе существует ряд приспособлений (система клапанов), регулирующих напор крови в венах и артериях, позволяющих мозгу не перенапрягаться и не испытывать резких перепадов давления при наклонах.

Походка жирафа медленная и плавная. При каждом шаге поднимаются поочередно обе ноги каждой стороны, а опирается он на ноги стороны противоположной. Называют такой тип движения «иноходью», и он позволяет жирафу шагать шире, облегчает мускульную работу и не дает ногам задевать друг за друга. На равнине медленно шагающий жираф развивает тем не менее скорость 6—7 км/час, а, перейдя на галоп, разгоняется до 60 км/час! Но в отличие, например, от лошади, которая за один вдох набирает в легкие 30 л воздуха, наш герой получает только 12 л. Это говорит о том, что эволюция вида шла не по линии ускорения в беге, а по линии укрупнения и роста. На любых аллюрах в движении участвует его длинная шея, уравновешивающая отдельные части тела и выступающая как балансир. Когда ноги касаются земли и готовы оттолкнуться, шея уходит назад, облегчая толчок, в полете же возвращается вперед. Так, беспрестанно двигая шеей «вперед-назад», подобно огромному рычагу, жираф и передвигается по жизни. Этим же способом, при помощи кивков шеи, он прыгает через препятствия. В Южной Африке жирафы научились преодолевать проволочные заграждения фермеров высотой до 2-х метров!

Африканцы высоко ценят мясо жирафов по вкусовым качествам и не только по ним. Ведь один взрослый жираф дает до полутоны хорошего мяса, которого хватает для пропитания на 2—

3 недели небольшой деревушки. Мясо коптят на костре, вялят на солнце, режут ремнями и заготавливают впрок. Из шкур делают бурдюки для воды, плети, ремни, барабаны, обувь, амулеты. Сухожилия жирафов африканцы используют для изготовления музыкальных инструментов, тетивы для лука, нитей для плетения и шитья.

Сегодня в Африке говорят об охране природы, о ценности для континента именно жирафа. Танзания, например, выбрала его своей эмблемой и символом. В некоторых местах, где еще вчера паились стада длинношеих красавцев, их уже нет. В угрожающем положении находится нубийский подвид жирафов. Неизвестно, остались ли они вообще в Нубийской пустыне. Возможно, сахарские кочевники добивают последних. Такая же часть, видимо, ждет и остальных, если в людях не проснется чувство Сострадания и Ответственности за будущее.

Уважаемая редакция! Полностью солидарен с В. Чернышевым («Благословенный праздник августа» № 8, 2008 г.) в том, что для настоящего охотника открытие охоты — самый долгожданный и радостный праздник.

Плохо только то, что у нас в Тюменской области он сопровождается нервотрепкой и унижением — неизбежными спутниками процедуры получения путевки.

Решение об открытии охоты принимается за 3—4 дня до открытия. Толпа охотников осаждает места выдачи путевок. Люди вынуждены часами простоять в очередях. Кстати, разобраться сегодня в полномочиях органов, имеющих отношение к вопросам ведения охотниччьего хозяйства и охотнадзора, у нас не так просто.

27 августа в областной газете сообщалось, что «Охотничьи зорьки» взойдет 30 августа, а охота на болотную и полевую дичь с легавыми и спаниелями разрешена с 23 августа.

Весной 2007 г. при получении путевки на отстрел селезней поинтересовался возможностью получения путевки на вальдшнепа. От федерального охотоведа получил отрицательный ответ, мол, об открытии весенней охоты на вальдшнепа ничего не сказано. А через девять дней после закрытия весенней охоты в газете «Тюменская область сегодня» было опубликовано распоряжение правительства области об открытии весенней охоты, где в числе видов, разрешенных к отстрелу, значился и вальдшнеп (2 шт. в день).

Вот такое отношение к охотникам у нас в Тюменской области.

С уважением, охотник с 50-летним стажем, подписчик журнала со дня его основания.

Г. СМИРНОВ
г. Тюмень

Здравствуйте, уважаемая редакция! Выписываем ваш журнал уже 20 лет. Пробовали читать другие охотничьи издания, но все было не то... Мой муж, Абакумов Анатолий

Александрович, заядлый охотник и рыбак, очень редко возвращается без трофеев, и всегда в нашей семье были охотничьи собаки. Сначала был русский спаниель Мартин, большой аккуратист и чистюля, обходил все лужи во дворе, а в свое любимое кресло залезал только после того, как ему клали подстилку. Уши у него были такие длинные, что при ходьбе он наступал на них.

Мартин прожил у нас три года. Каждое утро он провожал дочку в школу, а потом возвращался к подъезду и ждал, когда кто-нибудь откроет дверь, его знали все соседи. Он поднимался на наш этаж и лапой стучал в дверь. А однажды не вернулся. Мы искали его, давали объявления, обещали вознаграждение за любую информацию, но наш Мартин как в воду канул...

Через некоторое время я из Санкт-Петербурга привезла щенка ирландского сеттера. Так появился у нас красавец Альт. Он был так хороший, что никто мимо него не мог пройти равнодушно. Но воришка был страшный, некоторые его «фокусы» мы так и не разгадали. Однажды он стащил прямо с плиты вместе со сковородкой цыпленка-табака, в другой раз умудрился снять кастрюлю с горячим супом. Нам пришлось закрывать дверь в кухню на крючок. А как он охотился! Буквально летал над высокой травой!

Когда он умирал (как сказал ветеринар, видимо, где-

то схватил крысиного яда), вся наша семья рыдала, ему было всего пять лет. Мучился он больше суток, потом жалобно вздохнул, а из глаз покатились слезы, и всё... Девять лет прошло, а я и сейчас не могу вспоминать об этом спокойно.

Долго после этого мы не заводили собак, слишком тяжело терять их, но однажды муж не выдержал и принес 3-месячного щенка курцхаара, девочку Бэтти. Прожила она у нас тоже пять лет, и опять как когда-то Мартин, пропала... После этого я уже точно решила — никаких собак! Но...

Спустя полгода приятель мужа рассказал, что у его знакомых есть курцхаар, девочка, 4 года. Хозяин-охотник умер, и собака очень тоскует, просто воет целыми днями. Муж уговорил меня хотя бы посмотреть на нее, я согласилась, и в тот же вечер Кэрри осталась у нас. Я переживала за нее, собака взрослая, как освоится в новой обстановке... Но буквально через день Кэрри чувствовала себя так, как будто всю жизнь у нас провела. Она очень полюбила нашего сына, а мужа считает за старшего. Кэрри большая умница, когда приходит с прогулки, стоит на коврике, пока ей не вытрут лапы, а если было очень грязно, сама залазает в ванну и терпеливо ждет помывки.

Как-то я дала ей сырную косточку, она вытащила ее из миски и начала воззить по полу, я заругалась: «Кэрри, ты мне весь пол испачкала, иди в прихожую на коврик». И что вы думаете, она забрала свою кость и пошла на коврик! А как она поет! Говоришь: «Кэрри, спой!» Она задирает морду и такие рулады начинает выводить, с таким чувством!

Когда муж приходит домой, даже только подъезжает на машине, собака уже около двери и издает звуки: «О-о», а когда прихожу я, вы не поверите, мне кажется, что она говорит «Ма-ма-ма». На охоте, как и на прогулках, неугомонна. Все время приносит ветки, палки, чтобы ей кидали, желательно в воду, она будет плыть, нырять, доставать и приносить все обратно. Два года назад у Кэрри родилось восемь щенков.

О своих собаках я могу рассказывать бесконечно. Сама я военнослужащая, муж — подполковник МЧС, начальник противопожарной службы, дочь работает в Санкт-Петербурге, сын учится там же в университете.

Посылаю фотографию мужа и Кэрри с ее щенками, надеюсь, найдете возможность опубликовать ее в журнале.

Н. АБАКУМОВА
г. Анива, о. Сахалин

У местных аборигенов Приморья — удэгейцев, тазов, орочей, гольдов есть поговорка: «В тайгу уйти легко — выйти из тайги трудно».

Осенью, в период открытия охоты на водоплавающую дичь, житель села Лазо, назову его просто Миша, выехал на своем мотоцикле ИЖ-54 в район поймы реки Черной. Выехал один. Прошел день, другой, неделя.

Михаил домой не вернулся. Организовали поиски. Мотоцикл нашли быстро, а человек исчез, как сквозь землю провалился. Решили, что он утонул. Возможно, переходил реку, и течение сбило с ног, а в тяжелых болотных сапогах и телогрейке он не смог выбраться из воды. Но это только версия, поэтому поиски были продолжены. Сначала было найдено ружье, а потом тело. Почему он ушел в тайгу, а не стал охотиться на уток, как собирался? От чего погиб? Это так и осталось загадкой. Но хоть тело было найдено...

А вот что случилось минувшим летом. Сотрудник Лазовского заповедника, дежуривший на кордоне в урочище «Америка» ушел в лес и исчез — исчез навсегда и... никаких следов. Это уже совсем плохо. Дома остались жена и дети. Никакого пособия семья не получает, умершим он не считается.

Весной два охотника, не буду называть их имен, ушли в тайгу на охоту. А перед этим выпал большой снег. Толщина покрова была около метра. И в тот день, когда они ушли, пошел сильный снег, в тайге закрутило, завюжило так, что ни неба, ни земли не стало видно. Это были молодые

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

парни, здоровые, сильные, но тайгу они знали плохо, и опыта выживания в экстремальных условиях у них явно не было. Только через неделю группа спасателей нашла два замерзших тела.

В урочище Солонцовом шишками (сборщики кедровых шишек) в период сбора орехов обнаружили, что с ветки кедра свисают кирзовыесапоги. Мужики сначала удивились, потом выругались. Дело в том, что некоторые любители кедровых орехов для подъема на дерево используют самодельные «когти». В данном случае человек сорвался с дерева, но до земли не долетел, зацепился «когтями» за ветку и повис, в таком положении он и покинул этот мир.

Так что верна поговорка аборигенов, и тем, кто знает уссурийскую тайгу лишь по книгам и фотографиям, я бы туда ходить не советовал.

В. ХРАМЦОВ
Приморский кр.

четко. Видать, он здесь прошел ближе к утру и где-то в поле залег. Выйдя на опушку, я потерял след — его замела поземка. Поодаль увидел провал и подумал, не там ли залег косой. Карстовая воронка — довольно широкая, ее южная скалистая стена спускалась отвесно на глубину примерно 15 метров, противоположная сторона полога уходила вниз и по ней, как на экране, шагала моя тень. Вот по насту кто-то затопал, и в тот же миг появился скачущий почти на меня крупный русак. Я замер. Подождал, пока он выскочит наверх, и выстрелил. Выстрел был удачным.

Размышляя, почему заяц не от меня убегал, а наоборот, я обошел карстовую воронку и понял, что он, услышав скрип шагов, вскочил с лежки, увидел шагающую тень, испугался ее и рванул в мою сторону.

А. ФЕДОРОВ
Башкортостан

Уважаемая редакция журнала! Занимался я всегда спортивной охотой в одиночку. А ныне выйдешь в лес и ужаснешься: на озимых полях и по опушкам лесов сплошные следы от шин вездеходов.

Я — ветеран Великой Отечественной войны, член общества охотников с 1948 года. Ваш журнал наша семья выписывает с 1956 года — сначала я, потом сын Юра, а теперь и внук Саша готовится стать охотником. Хочу рассказать вам об одном случае из моей охотничьей жизни.

Живем мы в лесостепной зоне, пересеченной оврагами, балками, перелесками и ручейками. Земля местами покрыта каменистыми буграми, глубокими провалами, в которых зимой прячутся звери. Летом в каменистых расщелинах гнездятся галки и пичужки. Вот в одном из таких мест я и охотился, день был декабрьский, морозный и солнечный. Поздень. Сияет слегка обледенелый снег, бросая в глаза отраженные лучи холодного солнца.

Пока шел в дубовой роще по неглубокому снегу, след одинокого зайца выделялся

К сожалению, из 18 человек, подписавшихся на журнал, нет ни одного человека моложе 30 лет. Старые, воспитанные охотники постепенно уходят, а молодые, выросшие в эпоху реформ, не отличаются большим уважением к природе. Стреляют все подряд, не очень-то соблюдая сроки охоты и нормы отстрела. Многие даже не знают о существовании журнала. В кабинете охотоведа нет ни одного плаката-призыва, то же самое и со специализированными охотниччьими магазинами.

На мой взгляд, должна быть разработана комплексная программа по увеличению тиража журнала. У меня есть по этому поводу соображения, но о них позже, надо посмотреть на результаты текущей работы.

А. КРУГЛОВ

вездеходы, и уазики, и полная безнаказанность. Если бы вы только видели, какой вред они наносят тайге! И самое отвратительное, что некоторые охотинспектора с ними заодно. Общественных егерей всех разогнали, штатных охотников — тоже. Нужной работы со стороны охотобщества не ведется, зато путевки и лицензии все дороже и дороже.

Группа охотников
Амурская обл.

Еще будучи пацаном, охотясь в своей родной деревне Отонхой Иркутской области Саша Алсаев знал, что будет он охотоведом. Любовь к охоте и животному миру ему привил его дядя.

В 1977 году А. Н. Алсаев закончил СХИ в г. Иркутске, и за все это время, работая охотоведом в службе охотовнадзора, несмотря на все трудности, он ни разу не пожалел о выбранной профессии.

Мы, его близкие, хотели бы через ваш журнал поздравить Александра Николаевича с 30-летием работы охотоведом и с днем рождения. Желаем ему здоровья, удачи, стабильности в работе и осуществление всех его задумок. Он прекрасный семьянин, увлекается спортом, чтением, выписывает, хранит и перечитывает подшивки его любимого вашего журнала. Посылаем фото, публикация его в журнале станет самым дорогим для него подарком.

АЛСАЕВЫ, жена и дети
Хабаровский кр.

Уважаемая редакция!

Меня, как читателя журнала «Охота и охотничье хозяйство» очень волнует его тираж. Я посмотрел тираж конца 70-х годов, он составлял чуть менее 700 тыс. экземпляров. На мой взгляд, у журнала есть все шансы значительно вырасти в тираже. Я с апреля текущего года, по собственной инициативе, занялся агитационной работой по подписке среди охотников своего, Берёзовского района Пермского края. И вот что получилось. Если на 1 апреля из 510 охотников в районе выписывали 7 человек, то на 1 июля подписавшихся было уже 18 человек, и в перспективе эта цифра увеличится, я думаю, значительно.

Надо просто убеждать людей, неравнодушных к охоте. При изучении читательской аудитории выяснилось, что журнал в районе не выписывает ни один егеря, хотя он для них должен быть «настольной книгой». На вопрос одного знакомого: «А зачем тебе это надо?» — я ответил: «Вообще-то это должно быть частью вашей работы — повышать культурный уровень охотников».

Здравствуйте, редакция журнала! Мы, рядовые охотники, хотим обратиться к вам с наболевшим вопросом. Когда у нас в природоохранных органах будут достойные люди, а не браконьеры в замке? Пилят лес, бьют дичь — им все дозволено. Начальники лесного хозяйства продают лес налево, охотоведы браконьерят.

А что у нас в Амурской области творится с рыбой? Даже по Центральному телевидению показывали все безобразия, и что? Как работали, так и работают, как набивали себе карманы, так и продолжают набивать, а наказывают в основном простого мужика. У местной элиты и

Александр Николаевич Алсаев

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

Как я ружья легла

Осень 57 года. Благодатная для охотника пора в верховьях реки Уды Иркутской области, где в те годы работал. Предгорья Саян. В ту осень собирались мы с лесником Григорьевым белковать по реке Ибсит, что впадала в Уду.

Букет, моя годовалая лайка, еще ничем себя не проявил. Пока полное безразличие к белке. Пришлось на время взять у соседа молодого, но уже работающего по белке кобеля Черню. У напарника тоже почти не работали по белке лайки. Обе собачонки были зверовыми. Он так же, как и я, взял на время лайку у своего приятеля.

Заезжали на двух лошадях. Вьюки были небольшими, поскольку собирались дней на 10–12. Выехали рано утром. За день нужно было одолеть 25 километров. Лесовозная дорога, тропа через сосновый бор с высоченным багульником — и к середине дня добравшись до урочища Плиты, что раскинулись по левому берегу Уды. Ну вот и очень крутой спуск с горы к Плитам. Спешились. «Подожди минутку», — обратился я к своему спутнику.

Редкий вид на Уду и окружающую тайгу остановил меня. Под нами обширный луг и на берегу дом деда Сукнева с амбаром и сараюхами. Уютный дымок из трубы. Ленивый лай своры собак, а у него их штук 10.

По ту сторону реки дремучая тайга. Высокие горы покрыты хвойным лесом. По распадкам ели и пихты. Проглядывается среди сосен золото еще не сброшенной в зиму лиственничной хвои, багрянец редких берез и осин. Неописуемая красота золотой осени. Да еще в ласковом, холодном в это время, солнечном освещении. Под пологом леса голубика и брусника, есть и смородина. Раздолье рябчикам и глухарям. Топор лесоруба еще не гулял в этих местах. Непередаваемое чувство общения с природой вдруг исчезло. Скоро, ой как скоро, загудят в этих местах трактора и лесовозы, завопят бензопилы. Тотоно будет смотреть с этой высоты на искореженный лес. И он, живой, с многовековой историей, безропотно ляжет на землю.

Надо сказать, натерпелся я страху при спуске с горы. Когда спустились, не

выдержан и напустился на Григорьева:

— Ты что же, мать раскрути, надумал здесь спускаться. Плитская падь-то вот она, рядом.

— Так ведь круг был бы километра в три.

— Зато никакого риска.

При подходе к устью Ибсита нас приветливо встретил кордон лесника Брюханова. Место, пожалуй, еще красивее. По ту сторону речушки Ибсит луг, отгороженный естественной преградой из высоченной скалы и рекой Удой. Благодатное место для скотины и лошадей, переправляемых по узенькому мостику через бурный порожистый Ибсит. За скалой начинались кедрачи. По эту сторону Ибсита пологий склон, поросший сосновой и лиственницей. А около дома высоченные ели, усыпанные шишками.

На кордоне была только жена лесника, Брюхонов же со Стратовичем охотились в кедрачах в урочище Озерки. Расстояние от кордона — день ходьбы.

Мы решили охотиться около кордона. На одно зимовье в Озерках четыре человека многовато, да и были бы мы незваными гостями.

На другой день разбрелись в разные стороны. Вера моя в молодого Букета оправдалась. Не прошел и полкилометра, слышу лай Букета, следом присоединился и Черня.

После выстрела Черня схватил белку и наутек. Я заорал на Букета: «Чего стоишь — усь его!» Не успел я мигнуть, как Букет сгреб Черню и отобрал белку. Радости моей не было предела. Иду дальше по склону сосново-лиственничного леса. Слышу снова лай Букета. Ну, пошло дело. А Черню до конца дня больше не видел.

Вечером на кордоне выяснилось — мы потеряли двух собак. Григорьев устроил трепку своей собаке за то, что она начала жрать белку. В этот же день, как выяснилось потом, собаки притопали в село Порог к своим хозяевам. Следом за ними вернулся и мой напарник. Без собаки белковать не будешь.

На третий день охоты я решил навестить охотников в Озерках, а главное посмотреть, что за кедрачи были в этой орехопромысловой зоне.

Во второй половине дня решил переходнуть и подкрепиться. В сосновке на-

шел добрую колодину. Ружье поперек колодины, поняга у ног, погода лучше не придумать: безветренно, снега еще нет, настроение прекрасное. Подлетели две гаички-пухлячки со своим веселым «ци-ци-ке-ке», а вон и поползен по стволу сосны вверх ногами «твуть-твуть». И вдруг чихание. Да какое-то интересное: «чихн-чихн». Выходит я не один.

— Эй, друже, подходи покурим. — В ответ молчок и снова, уже в отдалении, «чихн-чихн». — Ну, будь здоров, не хочешь общаться, хрен с тобой.

В этот же вечер узнал, что это была кабарга. У ног моих улегся Букет. И он был не против подкрепиться сухариками.

При подходе к зимовью слышу вопли собаки. Стратович охаживает розгами свою лайку.

— Привет.

— Привет. Видишь, сволочь что делает, вышел в тайгу с двумя лайками и одну пришлось прикончить. Стоит только повернуть в сторону зимовья и привет собакам. Бросают искать белок и деру к зимовью. И этот молодой кобель перенял эту привычку. Вот учу, да толку мало. Да тут еще ружье бить перестало. Ударишь белку, так она падает подранком, а то и совсем уходит, затягивается, ничем не выкуришь.

— Дайте я посмотрю ваше ружьишко.

— Смотри.

В руках у меня добрая берданка 28 калибра. Похоже она забыла, что такое шомпол.

Спрашиваю:

— А ее, родимую, когда в последний раз чистили?

Стратович с удивлением:

— А это зачем?

— Чайник есть?

— Есть.

Промываю кипятком ствол. Сделал деревянный шомпол. Намотал на него тряпку и поверх тонкую проволоку, благо в зимовье кусок проволоки нашелся. Наверное, притащили для капканов. Как и ожидал, ствол берданки был засвинцованный.

— Ну вот ладно, теперь ваша берданка будет бить как прежде. — Посмотрел еще раз на огонек костра: ствол чистый,

раковины есть и, на удивление, не так много.

Утром просыпаюсь и до ветра. У порога споткнулся о берданку, завернутую в мешок и положенную на землю попрек дверного проема. Шаманят что-то мои старички.

Поблагодарив за ночлег, собрался в обратный путь. На предложение поохотиться в этих кедрачах наотрез отказался: «Вас, мужики, двое, да рядом ещё Монастыршин, он ведь не только кедровый орех охраняет».

На обратном пути с ним познакомился. Букет загнал соболя, и тут же на его лай подвалил черный кобель Монастыршина, а следом и он сам.

— Это, паря, мой кобель загнал соболя.

— Ну, друг, я лай своего кобеля хорошо знаю, сначала лаял он.

В ответ Монастыршин со склонившейся улыбкой стал доказывать, что соболя загнала именно его лайка.

— Ну что ж, забираю, видимо ты забыл, что такое порядочность. Но предупреждаю. По тропе вниз, куда я направляюсь, не ходить, а если еще раз твой кобель подвалит на лай, я его дюже хорошо полечу.

На том и расстались. Накануне, в зимовье, я слышал о паскунной привычке этого кобеля подваливать на чужой лай.

Минут через 10 на лай Букета по белке снова подвалил этот компанейский кобель. Удачно угостил его по боку орясиной. С истошным воплем укатил. Больше я его не видел, очевидно, понял науку.

К вечеру, вернувшись на кордон, познакомился с охотником Окладниковым. Интереснейшая личность. И что

вызывало удивление и не только у меня, он был инвалидом. Одной ноги ниже колена не было. Охотился с деревянным протезом, на конце которого было приспособлено деревянное кольцо, как у лыжной палки. Какая же неведомая сила тащила его в тайгу?

Мужик был в полном расстройстве. Его мелкашка ТОЗ-16 перестала бить. Будучи отменным стрелком, стал мазать. Решил в середине сезона бросить охоту. Охотился он вверх по Уде в Уйтинской тайге, там тоже были кедрачи.

На мой вопрос, чистит ли он свою винтовку, ответил «да». А где брал патроны? У заготовителя в этом году перед охотой. Из своих 10 пачек патронов, что я взял у заготовителя, добрую половину пришлось выкинуть: срок годности у них давно истек.

Утром я попросил разрешения попробовать его мелкашку (местные звали её

тозовкой) с его патронами. Результат был никудышный. Вытаскал свои патроны — и шишки с ели стали падать одна за другой. Остаток его патронов высыпал в Ибсит. За моей стрельбой наблюдал из окна Окладников. Вышел.

— Неужто стала бить? Дай-ка я.

Я открыл свежую пачку своих патронов. Дал ему — подряд сбил три шишки.

— Это чё, паря лещего, ружко-то вылечилось.

Я попросил показать мне все его патроны. С его согласия отделил с истекшим сроком хранения и выбросил их также в Ибсит. Отдал ему пару пачек своих патронов.

— Ну, паря, спасибо. Вертаюсь я в своё зимовье.

На этом и расстались. После выхода из тайги звонит мне из Кирей-Мускута наш объездчик Волков Иван Федорович с просьбой полечить его тулку 20 калибра выпуска 53 года.

— Иван Федорович, я не понял юмора. Как это вылечить?

— А так же, как у Стратовиша и Окладникова, да и у Монастыршина собаку вылечил.

Я расхохотался.

На следующий день он прикатил ко мне со своей тулкой. Опять с просьбой:

— Ну полечи, пожалуйста, ну ни хрена не бьет.

— И не будет, Иван Федорович. Тулки 53 года, как правило, отличались отвратительным боем.

На моей родине, в Казани говорили: «Быть на 20 метров с подбегом».

Ну и рассказал, как лечил ружья. Не поверил. Уехал с обидой.

И. МИНГАЛЕЕВ
Татарстан, г. Болгар

Горлицы

ки мои прилетели», или «Пошла голубков своих кормить».

В один из октябряских солнечных дней горлицы почему-то не прилетели к корму. Внезапное их исчезновение заметили дети. Как-то мне удалось подслушать диалог матери с моей младшей дочерью:

— Бабуля, а почему ты сегодня голубков не кормила?

— Так нет их, внученька, уж несколько дней. Наверное, кошки окаянные съели. Пшено каждый день подсыпаю, воробы склевывают, а их нет.

Память мгновенно перенесла меня в начало октября. В тот день я выезжал на рыбалку вниз по Иртышу. Утро выдалось на редкость солнечным и теплым для этого времени года. Я сидел на берегу протоки, заросшей камышом, держал в руках удочку и без надежды поглядывал на дремлющий поплавок. Рыба не клевала, хотя днем раньше на этом же самом месте я без особого труда вытащил около десятка красноперых окуней.

Во второй половине дня северная часть неба неожиданно потемнела. Создалось впечатление, что воздух до предела насытился пылью и тяжело по-

вис над далекими горами. Вода тоже приобрела неприятный, землистый оттенок. Что-то вдруг произошло в природе. Разом стихли птичий голоса, настороженно зашелестели уже редкие листья на кустах черемухи и боярышника, полузасохшая трава казалась еще ниже принуки к земле. Временами налетал порывистый ветер, вызывая на поверхности воды легкую рябь. Я начал собирать удочки. Вдруг на куст черемухи, что рос на другом берегу протоки, присела стайка горлиц. Я никогда не видел этих птиц в стае и очень удивился. В поведении птиц чувствовалось беспокойство, а вскоре они снялись и улетели вдоль протоки. Пока я укладывал в багажник машины удочки, еще несколько стаек опускались на эту же черемуху и так же поспешно улетали.

Вспомнив этот случай сейчас, я подумал: вероятно, это и был массовый отлет горлиц. Осталось непонятным, каким образом птицы «догадались» о наступлении суровой зимы. Во всяком случае они явно спешили на юг и до весны в городе не появлялись.

Б. РЕПИН

В НОМЕРЕ

МАЛЕЕВ В. Охотничьи фермы и парки	1
МАМОНОВ Л. Браконьерство, охотовладение и законы природы	3
СЕВАСТЬЯНОВ А. Белка	4
ЦЕЛЫХОВА Е. Охотничье слова	6
ГРИНИХ К. С фоксами на лисьих норах	8
БОЛОГОВ В. Полевые качества собак: формирование и наследование	10
КАМЕРНИЦКИЙ А. Мертворожденное дитя	11
ПАЖЕТНОВ В. Выращивание медвежат-сирот	12
БЛЮМ А. Оптические прицелы для охоты	14
БЛЮМ М. Патроны на волка	16
ЖИВОТЧЕНКО В. Зубры	18
ПАЦУЛА Ю. Сказка зимней ночи	20
ДЁЖКИН В. Дополнительная информация по экономике охоты в США	27
ЧЕРНЫШЕВ В. Не любо — не слушай	28
БУЛГАКОВ М. Русские писатели-охотники. Иван Сергеевич Тургенев. 1818—1883	34
И. ТУРГЕНЕВ. Записки охотника. Лес и степь	36
ЧЕРНЫШЕВ В. Энергия добрых дел	38
ГУСЕВ О. В. Ю. Янковский в нашем журнале	39
МАКСИМОВ В. Выход	40
КЛИМОВ В. Жираф — эмблема Танзании	42
Письма читателей	44
На привале	46
Реклама	2, 23, 24, 25, 26, 27
ШИШКИН В. Хищные птицы	48

На первой и второй страницах обложки:
Фото А. Севастьянова к фотоочерку «Белка»

Продаются подшивки журналов
«Охота и охотничьи хозяйства» с 1965 по 1996 годы
Тел. 8(484) 395-87-52 Виктор

Поправка
В № 12 2008 г. на стр. 40 следует читать: Л. Н. Толстой в розовом кресле. Художник И. Крамской

Главный редактор О. К. Гусев

Редакционная коллегия:

М. В. Булгаков, Г. В. Висячев, Т. А. Волжина (ответственный секретарь), **Л. А. Гибет, В. В. Дёжкин, А. М. Лаврова, В. Г. Сафонов, К. П. Савельева, А. А. Севастьянов, А. А. Улитин, В. Б. Чернышёв, В. С. Шишкин**

Зав. отделом писем **И. И. Полосухина**

Художник **Т. В. Баженов**

Художественный редактор **М. Л. Кнерцер**

Корректор **З. М. Данилова**

Фотокорреспонденты:

А. Ф. Дигилевич, В. И. Животченко

Сдано в набор 02.12.2008 г. Подписано к печати 29.12.2008 г.
Формат 84x108 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 5,04. Тираж 30 000 экз. Заказ 4666.

Цена — по каталогу Роспечати

**Адрес редакции: 107996, ГСП-6, Москва, Б-78,
Садовая-Спасская ул., 18**

Тел.: 607-24-05, 607-20-91 ohota.ohothoz@mail.ru

Отпечатано в ОАО ордена Трудового Красного Знамени
«Чеховский полиграфический комбинат»

142300, г. Чехов Московской обл.

Сайт: www.chok.ru E-mail: marketing@chpk.ru

Факс 8(49672) 6-25-36, тел. 8(499) 270-73-59

*В случае обнаружения полиграфического брака
обращайтесь, пожалуйста, по адресу типографии.*

Зарегистрирован Государственным комитетом по печати
12.10.90 № 452

ХИЩНЫЕ ПТИЦЫ

Род ястребов не ограничивается широкораспространенным тетеревятником и перепелятником (о них см. № 6, 1996). В 1850 г. русским зоологом Н.А. Северцовым был описан (Воронежская губерния) новый вид мелкого ястреба — **европейский тювик**. Размерами и обликом похожий на перепелятника, этот тювик (вес до 250 г, размах крыльев до 80 см), гнездящийся на юге Европейской части России, отличается темными глазами (лишь у молодых радужина желтая, как у перепелятника), серыми щеками, отсутствием полос сверху на центральных рулевых, темными концами первостепенных маховых, особенно заметных у самца в полете на фоне светлых подкрыльев. У самки на светлом горле темная продольная полоска. Голос взрослых скрипучий «кэвэк-кэвэк», молодых — мелодичный «тю-вик». С мест зимовок (Африка) прилетает в мае. В гнезде на высоких деревьях 3—5 белых яиц. Насиживает самка 30—35 дней. Птенцы сидят в гнезде до 1,5 мес. В питании преобладают мелкие позвоночные (лягушки, ящерицы, мелкие птицы, грызуны). Как редкий, нуждающийся в охране вид, занесен в Красную книгу России. Ранее считался подвидом широкорасселившегося от Африки до Юго-Восточной Азии **тювика**, с которым может гибридизироваться в Закавказье и на юго-западе Туркмении. Тювики, гнездящиеся от Закавказья до Балхаша, отличаются от своего европейского собрата более светлой окраской спинной стороны, меньшим контрастом концов маховых с общим светлым фоном испода крыла, более схожей окраской самца и самки (темная полоска на горле у обоих полов), радужина несколько светлее. Образ жизни во многом схож.

От верховьев Оби до Приморья встречается у нас **малый перепелятник**, действительно напоминающий уменьшенную копию обыкновенного перепелятника. Характерен темно-серый верх у самцов и размытые рыжеватые полосы на брюшной стороне, размах крыльев около 50 см. У обоих полов на светлом горле темная продольная полоска. Радужина самца красновато-бурая, самки — желтая. Зимуют в Юго-Восточной Азии, где распространено несколько подвидов. Занесен в Красную книгу Алтая и Иркутской обл.

В окрестностях Владивостока и в заповеднике «Кедровая падь» обнаружен на гнездовании **короткопалый ястреб**, иногда называемый китайским перепелятником (более обычный в Восточном Китае, Корее, на Тайване). Внешне несколько похожий на европейского тювика, этот вид имеет сероватый верх, полосы на груди полностью сливаются, образуя однотонную рыжеватость. Радужина самца темная, самки — желтая. В питании доминируют лягушки. Как редкий вид занесен в Красную книгу России.

Такой же статус у распространенного несколько шире по лесам Приморья и Приамурья **ястребиного сарыча**, более близкого к настоящим канюкам (№ 12, 1996), чем к ястребам. Хищник среднего размера (размах крыльев более 1 м), окрашен в буревато-серые тона, выделяются белая бровь, темная полоска на светлом горле, коричневатая полосатость на брюхе, три широких темных полосы на хвосте. Восковица, радужина и лапы желтые. Гнездится высоко на деревьях. В кладке 3—4 яйца. Подвергается преследованию на местах зимовок (Юго-Восточная Азия).

Занесен в Красную книгу России и **красный коршун**, сохранившийся в Калининградской области и, возможно, исчезнувший из Причерноморья. Похожий на более известного у нас черного коршуна (№ 7, 1996), красный коршун крупнее (размах крыльев до 195 см, вес 1,2 кг), вырез на хвосте глубже, светлые пятна на подкрыльях ярче, светлая голова контрастирует с ярко-рыжим цветом груди, брюха и части подкрыльев. Статус в Европе пока относительно благополучен. Редок в Прибалтике, Белоруссии, на Украине, в республиках Кавказа, в Туркмении.

На юг Узбекистана отмечен залет **дымчатого коршуна** (размах крыльев 30 см), обитающего преимущественно в экваториальном поясе Старого Света, на север доходящего до Испании и Египта. Сизой окраской напоминает светлых самцов луней (№ 11, 1996), но хвост короткий, на надкрыльях по темному пятну, лапы короткие, радужина красная. В связи с общим потеплением климата возможны залеты южных видов в российские пределы, но все же сообщение о нескольких дымчатых коршунах из-под Оренбурга следует пока считать ошибкой определения.

В. ШИШКИН

РОСТОВСКИЙ РЕФЕРЕНТНЫЙ ЦЕНТР
РОССЕЛЬХОЗНАДЗОРА

Федеральное государственное учреждение «Ростовский референтный центр Россельхознадзора» оказывает услуги физическим и юридическим лицам в области использования объектов животного мира, отнесенных к объектам охоты.

1. для лиц владеющих долгосрочными лицензиями на пользование объектами животного мира, отнесенными к объектам охоты:
 - подготовка проектов внутрихозяйственного охотустройства охотхозяйства;
 - подготовка и оформление разрешений на содержание, и разведение объектов животного мира, отнесенных к объектам охоты в полувольных условиях и искусственно созданной среде обитания;
 - поиска закупки и продажи охотничьих животных для расселения и разведения;
 - оказания консультативной, методической и практической помощи по вопросам ведения охотничьего хозяйства;
 - определения лимитов и квот добычи лимитируемых охотничьих животных;
 - определения пропускной способности охотничьих угодий;
 - расчета ущерба, причиненного объектам животного мира, отнесенных к объектам охоты при планировании хозяйственной деятельности.
2. для лиц желающих взять в пользование охотничьи угодья и получить долгосрочную лицензию на пользование объектами животного мира, отнесенных к объектам охоты:
 - подготовка документов для получения долгосрочной лицензии;
 - обследование охотничьих угодий;
 - экономическое обоснование ведения охотничьего хозяйства.

Обращаться по адресу:
344034, Россия, г. Ростов-на-Дону
пер. Синявский, 21 В
ФГУ «Ростовский референтный
центр Россельхознадзора»
отдел экспертных оценок
в области использования объектов
животного мира, отнесенных
к объектам охоты.

Контактные телефоны:
8(863)224-13-38
8(863)223-57-06
8(863)223-57-09
referent @ donpac.ru